

ЭНЕРГОПЕРЕХОД

ВОЛЬДЕМАР КОМКО

18+

Вольдемар Хомко

Энергопереход

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68335892

SelfPub; 2022

Аннотация

Астрофизик Акыл из Кыргызстана изобрел способ превращения магнитной энергии солнечного ветра в электрическую. Его проектом сразу же заинтересовались американцы, но русские тоже хотят знать, какие прибыли принесет миру этот "магнитный преобразователь имени Маликова". Энергетические войны в полном разгаре. Зеленая энергия против углеводородов. Из жаркого и душного Бишкека действие перемещается в морозную Мурманскую область, чтобы закончиться непредсказуемым финалом в Новой Зеландии.

Содержание

Часть 1. Зеленая энергия	6
Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	31
Глава 6	39
Глава 7	46
Глава 8	52
Глава 9	59
Глава 10	65
Часть 2. Голубое золото	73
Глава 1	73
Глава 2	79
Глава 3	85
Глава 4	91
Глава 5	97
Глава 6	103
Глава 7	109
Глава 8	115
Глава 9	121
Глава 10	127
Часть 3. Желтый карлик	133

Глава 1	133
Глава 2	140
Глава 3	146
Глава 4	153
Глава 5	159
Глава 6	165
Глава 7	172
Глава 8	179
Глава 9	186
Глава 10	196

Вольдемар Хомко

Энергопереход

*О, не думай, что мир погружен во тьму,
Просто люди не делятся светом...*

Фукуси Кодзиро

Все герои, события и почти все организации вымышлены,
все совпадения случайны

Часть 1. Зеленая энергия

Глава 1

«...и это было твоим последним словом? Не смейся меня. Настоящий кыргыз никогда так не поступит.»

«Это ты о чем? У меня от жены секретов нет. Подумаешь, немного загулял с друзьями в пивакане, пропустили с коллегами по кружечке нефильТРованного, с кем не бывает. Но зато на выходные мы втроем поедem в Ала-Арчу. Был там в детстве, с родителями. Сто лет назад. Так здорово! Вот, хочу семью свозить. Около сорока километров от Бишкека. На машине вмиг домчим. Отец сказал, что даст. А сам-то ты хоть иногда выбираешься из своей берлоги? Или безвылазно торчишь перед компом? Питаешься, наверное, только пиццей и «Колой». Я прав?»

«Ну да, ты же меня знаешь. Если не работаю, то рублюсь в «Героев Меча и Магии» ну или ностальгирую с «Диабло». Отличная игрушка. Как раз для моего возраста.»

«Смеешься?»

«Нисколечко. Я начинал с третьих «Героев», было это в конце девяностых, а сейчас уже какой год на дворе? Такие вещи – они на века, знаешь ли. Тем более, холостяку проще. Это ты у нас женатик, каблук захамуТанный.»

«Ой, да ладно тебе. Хватит уже. Лучше расскажи мне про тот ресурс, на котором ты недавно сидел. Там еще присутствовал тот тип, из Австралии кажется, нет?»

«Из Новой Зеландии. Некто Барри Кеон, специалист по солнечному ветру. Доктор физико-математических наук, профессор, между прочим.»

«Солнечному ветру? Это вписывается в мою работу по возобновляемым источникам энергии. Я это нюхом чую. И что, дельные вещи писал?!»

«У меня немного иное направление. Я же биохимик. Но послушать его было интересно. Я тебе ссылку скину. Вроде, он собирался появиться в чате завтра. А тебе в самый раз зайдет. Может что полезное и почерпнешь из его болтовни. Слушай, ладно, давай. Мне еще халтуру доделывать. Я же на удаленке. Да не забыть еще пройти пару уровней. Куда без них. Я же не засну. Ха-ха!»

«Договорились. Про ссылку не забудь, Мукаш, ладно?»

«Добро. Все, отключаюсь.»

Акыл вышел из чата, в котором обычно зависали почти все молодые ученые с кафедры, где он числился преподавателем астрофизики – сплошь выпускники Кыргызского Государственного Национального Университета. Акыл Маликов, молодой, преуспевающий ученый писал кандидатскую диссертацию на тему «Возобновляемые источники внеземной энергии и прототипы двигателей, использующих солнечную активность». Признанную старожилками его альма-матер

как абсолютно бесперспективную, он все равно дорабатывал и дорабатывал ее свободными вечерами, надеясь когда-нибудь все-таки предстать перед диссертационной комиссией и с блеском защититься, доказав, что и в Кыргызстане много светлых умов, глядящих далеко в инновационное, перспективное в плане новейших технологий будущее.

Если первая часть его грандиозного толмута была все-таки данью так называемой «зеленой», регенеративной энергии, то вторая часть являлась страстью Акыла, его голубой мечтой, в которую он верил почти что также сильно, как и в то, что когда-нибудь человечество решит проблему загрязнения озонового слоя Земли путем оставления в использовании только чистой, не отравляющей простейшую и разумную жизнь, а также дающую планете живительный кислород энергии.

– Акыл! Кушать иди! Все стынет!

Его жена, красавица Айнура суетилась на кухне, нарезаая салат и ломая свежий хрустящий чурек, – муж купил его в ларьке по дороге домой, – слушала по телевизору новости. В телевизионном мире, как водится, шумело и плескалось море из эксклюзивных репортажей, финансовых падений и взлетов, катастроф и благополучных спасений со льдин, и утонувших кораблей. И над всем этим эфирным возмущением довлели два политических полюса, вечно противостоящие друг другу, несмотря ни на что. Россия и США.

– Ну, наконец-то! Шорпо сегодня у меня. Апашка такие

вкусные самсы приготовила. Сама принесла. Вот, даже с тыквой есть. А ты все ходишь где-то.

Жена передала мужу салфетку и крикнула в сторону детской:

– Звездочка! Пойдем ужинать!

Дочка четы Маликовых по имени Жылдыз как обычно смотрела мультики через простенький, подаренный родителями жены планшет и оторвать ее от этого дела было крайне нелегко.

– Что я тебе говорю! Останешься без сладкого. – Ребенок не реагировал, пришлось идти и насильно выключать электронный гаджет.

– Не хочу я кушаать! – Жылдыз в семье звали Звездочкой, потому что, во-первых, так переводилось ее имя с кыргызского языка. А во-вторых, это было сокращение от «звездная дочка». Так иногда называл ее отец.

– Слава Богу. Уселись. – Айнура перестала хмуриться, вся семья прочитала молитву и приступила к еде. А телевизор все бормотал про взрывы на Ближнем Востоке, про Папу Римского, про гигантские парники в Северной Европе...

– Что ты думаешь про все эти индексы и курсы? – Жене было интересно мнение мужа-ученого. – Они все время скачут вверх и вниз, нефть дорожает, сом дешевет. Как мы будем с этим жить дальше, а?

– Да никак. Как жили, так и будем жить. – Влюбленный в науку, Акыл не особо хотел вдаваться во все эти подробно-

сти, каждый божий день выливающиеся на тебя из любого телевизора или компьютера. – Тебе то что до этого? Акции у нас нет, долларов тоже. Живем на одну зарплату.

– Вот именно, – не преминула вставить жена и они продолжили ужинать.

– Слушай, Акыл. – Айнура никак не могла уговориться. – А у тебя на кафедре нет никаких подработок? Ну, или дополнительных лекций. А то я в своем магазине получаю – слезы, да и только. Еще и коронавирус этот. Да и ты со своей бюджетной зарплатой...

– Я смотрю, Мунара-эже не только самсы принесла, но и мозги тебе как обычно промыла. Если тебе не нравится моя зарплата, то что я могу с этим поделать, а? Раньше ты вроде не была против.

– Раньше у нас и ребенка не было. – Айнура внезапно разозлилась. – Вон, Жапаровы. Тоже жили как мы. А потом ихний Тилек выиграл какой-то там научный грант, и они переехали в Америку. А мы чем хуже, а? Ты слышишь меня, Акыл?

– Да слышу я. – Парень медленно хлебал вкусную наваристую шорпу и думал о своем проекте, который никому был не нужен. Возобновляемая энергия! Как звучит. В нашем Кыргызстане это словосочетание точно не пригодится еще пару десятков лет. Если не больше. Ну а в Америке, конечно, да. Там «зеленые» программы уже многие годы стоят на особом контроле в правительстве. Да и в Европе чистую

энергию используют, перерабатывая все, что попадет под руку. Мусор, солнечная, ветряная, геотермальная энергия... Об этом можно говорить очень долго. Но только не с женой.

– Дадут грант – поеду. На стажировку. А переезжать – точно не мое. Мне и в Кыргызстане хорошо.

– Я наелась, где мои конфеты. Желейные хочу! Озорная пчелка! – Звездочка соскочила со стула и подбежала к буфету, где стояла вазочка со сладостями. – Дай!

Она требовательно топнула ножкой.

«Вся в маму», – подумал про себя Акыл. Но вслух, конечно же ничего не сказал.

– Держи! – Айнура протянула дочке несколько штук. – Это все. Беги в комнату.

– Может быть ты спросишь у декана по поводу ближайших программ. Кого посылают. Есть ли места. А я посмотрю в интернете, есть же всякие сайты. Вот только английский язык знать нужно...

– Вот именно. И кроме английского языка, еще кое-что. Например, заинтересовать нужный университет своей работой. Просто так грантов не дают. И давай пока подвесим этот разговор. Хочется просто посидеть и покушать.

– Хорошо. – Жена решила пока оставить мужа в покое. – Но мы к нему еще вернемся.

– Не сомневаюсь. – Акыл взял с тарелки зажаристую самсу и с хрустом надкусил ее.

Глава 2

Утром, собираясь в университет Акыл брился бритвой, подаренной женой на тридцатый день рождения и думал о том ученом из чата, который занимается природой солнечного ветра.

«Мне обязательно нужно поговорить с ним. Если в той информации, которую я получу от этого новозеландца будут ценные крупинки, а может быть и зерна, тогда я смогу хорошо продвинуться в своей кандидатской. Солнечный ветер – что я знаю про него? Совсем немного. Ионизированные частицы. Довольно низкая скорость по сравнению с теми же фотонами, которые достигают Земли примерно за восемь минут. Электрический парус как вид двигателя для космического аппарата. Огромный минус – сила разгона в сотни раз меньше, чем у того же солнечного паруса. В общем, ничего такого, что могло бы пригодится человечеству в будущем. Еще один источник возобновляемой энергии? Очень большой вопрос. Очередной супердвигатель для скорости, хоть отчасти приближенной к скорости света? Тоже не пойдет. Так что же тогда изучает этот ученый-чудак с далеких островов, расположенных на краю света?»

Акыл порезался и ойкнул.

Наскоро позавтракав, он поторопил дочку, а заодно и ее маму. Нельзя было опоздать в детский садик, и, тем более,

на первую лекцию.

Сборы, крики, визги – ничего нового. Наконец они дружно семят вдвоем, изредка смотря под ноги и спотыкаясь со Звездочкой туда, где собираются по утрам, наверное, все дети мира. В детскую группу. В следующем году Жылдыз идет в первый класс, а это значит, что навалятся новые финансовые проблемы, появятся новые дела и времени на подготовку кандидатской будет еще меньше.

– Все, папочка, мне пора. – Дочка чмокнула отца и выбежала из раздевалки в зал, к остальным детям. Акыл устремился в университет, все еще надеясь не опоздать. Ничего страшного бы не произошло, и на вид ему опоздание никто бы не поставил, но было страшно неудобно перед студентами, с нетерпением, как думал сам Акыл, ожидающими безумно захватывающих рассказов, обильно сдобренных фактами про физические процессы звезд, галактик, экзопланет и других объектов вечно расширяющейся вселенной.

Утренние лекции пролетели быстро и на обеде, в перерыве между двумя потоками Акыл включил компьютер, и жуя вчерашние самсы, завернутые в бумагу заботливой женой, наконец то зашел в университетский чат. В это время там было пусто, но разница с Новой Зеландией составляла девять часов, поэтому тот самый Барри Кеон должен был как раз выйти на связь. Если, конечно, Мукаш ничего не напутал.

Пока тишина. Ну что ж. Самое время вскипятить чай. Акыл очень любил кыргызский чай с местными иссык-куль-

скими травами, и никогда не упускал случая побаловать себя крепким ароматным напитком.

Щелкнул выключатель. Молодой преподаватель потянулся за коробочкой с сушеной травой и приготовил свою собственную, – с именем и совместным фото семьи, – кружку, подаренную, конечно же, ненаглядной женошкой.

«Здравствуйте. Есть здесь кто-нибудь?»

О! Появился. Чуть не расплескав горячую жидкость на брюки, аспирант принялся печатать первые фразы.

Разговор шел, естественно, на английском. Ни русского, ни тем более кыргызского языка, заморский профессор, судя по всему, не знал. Приходилось использовать онлайн-переводчик.

«Приветствую Вас из горного Кыргызстана! Рад, что Вы присоединились к нашему чату. Меня зовут Акыл Маликов. Я аспирант кафедры астрономии в Кыргызском национальном университете имени Жусупа Баласагына.

«Добрый вечер, Акыл. Вернее, добрый день, по-вашему времени. Мое имя Барри Кеон. Имею десятую степень диплома, то есть я доктор наук, специализируюсь на астрономии. Еще я – специалист по солнечному ветру и всему, что с ним связано. Веду исследовательскую работу более десяти лет и достиг многих результатов в этой области. А вы чем занимаетесь?»

«Я – астрофизик. Преподаю в родном университете, а заодно готовлю кандидатскую диссертацию на тему «Возоб-

новляемые источники внеземной энергии и прототипы двигателей, использующих солнечную активность. Поскольку появилась такая возможность пообщаться с вами как с коллегой, хочу попросить Вас поделиться актуальной и проверенной информацией в области солнечной активности. Мне это очень пригодится для работы, да и вообще, я крайне заинтересован во всем, что касается физических процессов, происходящих в нашей солнечной системе. Кроме того, моя заветная мечта – доработать теоретическую часть чертежей для создания действительно работающего и дающего необходимую тягу космического двигателя на солнечной энергии»

«Космический двигатель на солнечном ветре? Как интересно. Вы этим занимаетесь? Уверен, что вы знаете, как развивался процесс создания электрического паруса, а также его, так сказать, брата-близнеца, солнечного паруса. Первый, условно говоря, работает на ионах солнечного ветра. Второй использует давление солнечных фотонов. И у того, и у другого есть свои плюсы. Но главный минус перекрывает все достижения – низкая тяга.»

У Акыла вдруг зачесались руки – так много ему хотелось обсудить с профессором из далекой страны. Но говорить нужно было только по существу, так как специалист по солнечному ветру мог отключиться в любой момент или вообще, больше никогда не выходить на связь по каким-то своим причинам.

«Есть ли у вас какие-то наработки в этой сфере? Я хочу сказать, возможно вы добились неизмеримо большего в этой области, чем другие ученые, публикующие свои данные во всемирной сети. Если не трудно, поделитесь, пожалуйста хотя бы какими-нибудь крупинками информации по солнечной энергии.»

«Конечно, конечно, коллега. Чертежи я вам не пришлю, так как физически их не имею, но общие выводы сформулировать естественно смогу. Итак, несколько тезисов.»

Акыл начал рыться в письменном столе, пытаясь собрать несколько чистых листов для записей.

«...в первую очередь нужно помнить, что по данным Международного энергетического агентства производство электроэнергии посредством солнечного источника занимает седьмое место среди других способов добычи и составляет примерно два с половиной процента от общего объема. Весомой проблемой, которая, впрочем, постепенно устраняется является аккумуляция энергии в пасмурные дни. То есть аккумуляторные батареи создаются, но это довольно дорогостоящий процесс. Далее. Прогресс не стоит на месте, создаются новые виды космических телескопов, кроме старой доброй оптической астрономии, работающей в пределах от 400 до 700 нм. есть еще улавливаемое аппаратами гамма-излучение, рентгеновское излучение, ультрафиолет, инфракрасное, микроволновое, радиоизлучение. Необходимо упомянуть телескопы, отлавливающие так называемые ча-

стицы космических лучей и электронов. Есть и совсем новые – ищущие в космическом пространстве гравитационные волны. Благодаря новым технологиям, в частности телескопу AMS-02 (альфа-магнетический спектрометр), улавливающему вышеупомянутые частицы, сейчас мы можем с уверенностью сказать, что солнечная активность в ближайшие несколько лет сильно увеличится. То есть, можно сделать вывод, что и поток ионизированных частиц, который мы привычно называем солнечным ветром, истекающим из солнечной короны в окружающее космическое пространство, также усилится. Конечно, ему необходимо двое-трое суток, чтобы достигнуть Земли. Это не высокоскоростные фотоны, за восемь минут достигающие нашей планеты. Но весь смысл в том, что солнечные электроны и протоны, содержащиеся в ветре за счет увеличения интенсивности бомбардировки земной поверхности, могут стать новым источником энергии, так называемой «магнитной батареей», которой не будут страшны ни пасмурная погода, ни дороговизна аккумуляторов...»

Глава 3

Акыл исписал пару листков тезисами новозеландского ученого, но, боясь, что тот не остановится и будет вещать дальше, вытащил из стопки на столе еще пару старых черновиков, чтобы использовать их в качестве импровизированного конспекта.

«...а что касается космических аппаратов, уважаемый коллега, то здесь я хочу отметить одну важную вещь. Конечно, и у так называемого солнечного паруса и у электрического паруса есть довольно много плюсов, которые, возможно, в будущем станут неоспоримым преимуществом и окажут огромное влияние на всю космонавтику в целом. Но все доводы в пользу этих устройств в данный момент разбиваются о два научных термина. Сила разгона и тяга. И у того, и у другого приспособления эти физические величины крайне малы и низки. Вследствие этого любое тело, вылетевшее из точки А и движимое двигателями с тем же фотонным парусом, затратит уйму времени, чтобы достичь точки Б.

Но если мы вернемся к началу моей небольшой лекции, то вспомним, что при усилении солнечной активности, усилится интенсивность и солнечного ветра. Про поток фотонов я вообще молчу. Соответственно, увеличится тяга, а сила разгона станет в сотни раз больше изначально заявленной.

Таким образом, мой друг, если мы заранее подготовимся к

данному солнечному представлению, то получим сплошные профиты. А еще у меня есть идея совместить в космическом аппарате идею фотонного паруса и электрического паруса. То есть, космический аппарат будет перемещаться сразу на двух двигателях. Но тут еще нужно дорабатывать идею. В принципе, у меня все. Извините, больше не располагаю свободным временем. Может быть, выйду в чат в один из ближайших дней, извините...»

Барри Кеон разлогинился. Акыл как замороженный сидел в кресле и размышлял над только что услышанным, вернее, увиденным на экране монитора. А ведь у него были похожие мысли. И вот, человек на другом конце Земли, и не просто какой-то человек, но маститый ученый, профессор думает в том же ключе. Идея совместить два паруса в одном двигателе уже мелькала в голове у молодого аспиранта, но тогда он не придавал ей большого значения. Но теперь он решил вернуться к ней снова. Здесь было над чем подумать! Конечно, под эти идеи нужно будет подогнать серьезный теоретический расчет, да и чертежи необходимо переделать. Но в общем, идея отличная! Что же касается так называемой «магнитной батареи», здесь парень конечно же наткнулся на золотое дно. Ну кто еще знает, что в скором времени на Землю обрушится мощный магнитный поток, из которого возможно будет генерировать электроэнергию. И почти без затрат, так как магнитному полю без разницы, есть тучи на небе или

нет. Поэтому и мощнейшие аккумуляторы совершенно не нужны.

Будущий доцент по астрофизике снова заерзал в кресле и хлебнул давно остывшего чая из своей «семейной» кружки. Интересно, что скажет жена, если Акыл совсем перестанет появляться дома, погрузившись в расчеты, безвылазно находясь в своем кабинете родного университета. Рада она этому точно не будет. А ведь ему понадобится месяц, может быть и полгода, чтобы довести работу до более или менее осмысленного завершения.

Нет, так не пойдет. Нужны помощники. Если с кем-то поделиться идеей, то есть шанс найти сообщников или даже соавторов будущего открытия. Шутка ли! Новый преобразователь ионизированных электронов. А назовет он его: «Кун шамал». «Солнечный ветер»! Звучит!

Нет. Не одобрит жена всю эту авантюру. Она его хорошо знает. Если он перестанет появляться дома, то семья очень скоро может расколоться на маленькие кусочки и ничто тогда не соединит их вновь. Айнура уйдет вместе со Звездочкой к маме или, наоборот, выгонит его из дома. И тогда придется ему переселяться в университетское общежитие и жить только на благо своего будущего изобретения. Которое еще изобрести надо.

Тут деятельный мозг Акыла пронзила внезапная мысль. Он щелкнул электрическим чайником, вскочил и начал ходить по кабинету, немилосердно теребя свою черную макуш-

ку и покусывая пересохшие губы. Он же может продать свою идею или найти так называемых спонсоров или акционеров. Насчет своего родного правительства он сильно сомневался, но вот американцы точно могут заинтересоваться. И он даже знает кому позвонить по этому вопросу.

Акыл поднял трубку телефона и начал накручивать телефонный диск

– Салам, Бакыт! Как дела? Все хорошо? – Молодой преподаватель слегка нервничал и крутил провод, пытаясь нанизать пластиковые колечки себе на палец. – Слушай. Тут дело есть. Хотел бы с тобой встретиться. Как со временем? Завтра? Отлично. Все, договорились. На старом месте? Супер! Увидимся. – Он положил трубку и бухнулся в кресло. Задумался. Тут щелкнул кипящий чайник и Акыл вздрогнул.

Неплохую аферу он задумал. Если все выгорит, Айнура будет довольна. Главное, чтобы представители американской стороны дали свое согласие и хотя бы немного проспонсировали его проект. Гранта на десять тысяч долларов ему вполне бы хватило. Но лучше пятьдесят. Гулять так гулять.

Подошло время идти на очередную пару. Акыл допил чай, взял тетрадь и карандаш, встряхнулся и посмотрел в зеркало. После всего того, что он услышал в чате от уважаемого профессора, организм молодого аспиранта слегка потряхивало, будто от десяти выпитых чашек крепкого кофе. Это чувство можно было сравнить с выигрышем в лотерее-бинго. На тебя неожиданно-негаданно свалился миллион сомов и

весь мир в немом восторге смотрит на тебя, ожидая, что ты сделаешь в следующий момент.

Темой лекции по странному стечению обстоятельств была наблюдательная астрофизика.

– Ребята, основная часть данных в астрофизике получается по наблюдению объектов в электромагнитных лучах. Исследуются как прямые изображения, так и электромагнитные спектры принимаемого излучения. Хочется выделить несколько видов наблюдения. Во-первых, это – радиоастрономия. Излучения в диапазоне длин волн от 0,1мм до 100м. Радиоволны испускаются такими холодными объектами как межзвездный газ и пылевые облака. Далее идет реликтовое излучение, являющееся отголоском так называемого Большого Взрыва. Нужно упомянуть пульсары, впервые обнаруженные в микроволновом диапазоне. Далее идут радиогалактики и квазары. Для наблюдений в радиодиапазоне требуются телескопы очень больших размеров.

Следующий вид – это инфракрасная астрономия. Изучает излучение на волнах, находящихся в промежутке между радиоизлучением и видимым светом. Наблюдения в этой области спектра обычно производятся на телескопах, подобных обычным оптическим телескопам. Наблюдаемые объекты обычно холоднее звезд: планеты, межзвездная пыль.

Конечно, нужно упомянуть старую добрую оптическую астрономию. Основными инструментами являются телеско-

пы с ПЗС (прибор с зарядовой связью)-матрицами в качестве приемника изображения. Так же часто производятся наблюдения с помощью спектрографов. Ограничение на наблюдение в оптическом диапазоне накладывает дрожание земной атмосферы, мешающее наблюдениям на больших телескопах. Для устранения этого эффекта и получения максимально четкого изображения используется, например, адаптивная оптика, а также выведение телескопов в космическое пространство за пределы атмосферы. В этом диапазоне хорошо видны звезды и планетарные туманности, что позволяет изучать также их расположение и химическое строение.

Нельзя не упомянуть ультрафиолетовую астрономию, рентгеновскую и гамма-астрономию. Эти виды изучают объекты, в которых происходят процессы с образованием высокоэнергетических частиц. К таким объектам относятся двойные пульсары, черные дыры, магнетары и другие объекты. Также создаются лаборатории, целью которых ставится изучение гравитационных волн. Созданы нейтринные обсерватории, позволившие прямыми наблюдениями доказать наличие термоядерных реакций в центре Солнца.

Изучению Солнца отводится отдельное место. Из-за огромных расстояний до других звезд, Солнце является единственной звездой, которая может быть изучена в мельчайших деталях. Изучение Солнца даёт основу для изучения других звезд...

Глава 4

– Акыл! Сюда! – Бакыт сидел в глубине живописного зала, обильно украшенного тканями, коврами и скатертями всевозможных видов и расцветок. Повсюду просматривался характерный восточный след оформления чайханы. «Нават» – ресторан с богатой кухней и неповторимым азиатским колоритом давно привлекал Акыла и его семью, поэтому он часто назначал встречи с друзьями именно в этом уютном заведении.

– Салам, друг! – Бакыт протянул руку однокласснику, и они уселись за свободный столик. По традиции выпили по маленькому стаканчику максыма, – кисломолочного напитка, принесенного официанткой, – и взяли меню.

– Ты как обычно? – Бакыт быстро просматривал кричавшую всеми красками радуги карту блюд и напитков, привычно останавливая взгляд на знакомых и любимых яствах.

– Да. Каждый раз, когда здесь бываю, не могу отказать себе в удовольствии поесть вдоволь. – Акыл выбрал ашлям-фу, фунчезу-сяй, малюсенькие самсы с курицей и жареные манты с мясом. Ну и конечно на десерт был любимый компот из сухофруктов.

В ожидании первых блюд решили немного поговорить.

– Ну и зачем ты позвал меня в этот прекрасный день, друг? – Бакыт решил немного подтрунить над молодым уче-

ным, которого всегда считал немного не от мира сего. В школе они дружили, но закадычными друзьями так и не стали. Акыл все больше просиживал за книгами дома или в библиотеке, а Бакыт интересовался военной службой и оружием. Благодаря отцу быстро пошел вверх по карьерной лестнице и теперь работал где-то, как обычно говорят, «в органах».

– Здесь такое дело. Ты, наверное, не знаешь, но я уже давно пишу кандидатскую на тему возобновляемой энергии и двигателей, использующих солнечную активность, это если очень просто. Недавно я значительно продвинулся в этом вопросе и не просто продвинулся. У меня появилась весьма прогрессивная идея, так сказать, значительное открытие. Короче, я хочу, чтобы ты, используя свои связи в верхах, устроил мне встречу с американцами. Помнишь, ты рассказывал. ЮНИСЕФ, вроде, нет? Организация, которая помогает и спонсирует иностранных граждан? О, салаты принесли.

Молча начали поглощать закуски. Все это время Бакыт искоса смотрел на собеседника, наконец положил вилку, утерся мягкой тканевой салфеткой и сказал:

– У тебя действительно есть что-то стоящее? Или это просто твои ученые штучки. Изобрел какую-то формулу и решил ее продать?

– Ну, что-то в этом роде. – Акыл замялся. – Понимаешь, Бакыт, тебе это будет довольно сложно объяснить.

– А ты попробуй. Никогда не считал себя идиотом. И дру-

гим не советовал. – Он усмехнулся.

– Ты извини. – Молодой аспирант затеребил скатерть, пытаясь подобрать нужные слова. – В общем, так. Электроэнергию можно получать разными способами. Обычно это уголь, газ и вода. Реже – ядерная реакция, ветер и солнце. Но недавно я узнал, что в связи с изменением солнечной активности, получать электричество из солнца, вернее из солнечного ветра, станет значительно проще. А главное – дешевле! Ты понимаешь! И у меня есть чертежи и теоретическая база для устройства, которое будет преобразовывать тот самый солнечный ветер в энергию, которая так всем нам необходима. Я уже молчу про совершенно новые космические двигатели, также использующие солнечный свет, это если совсем просто. Один я этот проект не вытяну. Нужна команда. Деньги. Лабораторные мощности. На базе нашего университета ничего этого не получится. Ну какие из нас разработчики. А вот американцы – это совсем другое дело. Тут можно и помощь, и приборы, и грант, – тысяч на пятьдесят, – выбить. Ну а если придется переехать в Штаты, моя Айнура с ума сойдет от счастья. А то тыкает мне каждый вечер то на одного счастливого ученого, то на другого. Сил моих уже нет.

Слушавший внимательно Бакыт, на последних словах рассмеялся и хлопнул одноклассника по плечу:

– Так вот в чем дело! В Америку твоя жена собралась! А ты все – изобретение! Наука! Новые технологии!

– Ну ты это, не сравнивай, – обиделся Акыл. – Я все-таки

и для нашей страны стараюсь.

– Ладно, я пошутил, – улыбнулся друг. – Скажи, на сколько все это реально? Где ты узнал про эту солнечную активность и ее изменения? Если все так серьезно, можно заняться этим вплотную и выйти на нужных людей. Смотри, твои манты принесли.

– У нас в универе есть чат, – с набитым ртом пробубнил Акыл. – Там сидят наши ребята, но и иностранные ученые попадают. А тут вдруг появился профессор, довольно известный, из Новой Зеландии. Он все и рассказал.

– А откуда ты знаешь, что это не чушь какая-нибудь? – Бакыт занялся чебуреками, ароматными, пускающими сок и невероятно горячими.

– Ну послушай. Трудно разговаривать с дилетантом. – Акыл вздохнул. – Это не чушь, потому что я занимаюсь этим очень много лет. Одно дело, когда магнитное поле, в смысле ионизированные электроны проходят сквозь Землю и несутся дальше. А другое – когда в связи с изменением активности Солнца ветер начинает атаковать Землю, устраивая геомагнитные бури, полярные сияния и другие, связанные в этом астрофизическом процессе явления. Короче, все это точно не чушь. И если у ученых из США возникнут какие-либо вопросы по изменениям солнечной активности в ближайшие годы, они всегда могут обратиться к коллегам из Новой Зеландии. Вот так.

– Понятно. – Бакыт хмурил лоб, что-то просчитывая в го-

лове. – Я ничего тебе заранее не обещаю, – наконец ответил он. – Но поговорить о твоём изобретении смогу. А там, как пойдет. Слушай, а как вообще у тебя дела? Как Жылдыз поживает? Ей небось уже лет семь, нет?

– В следующем году в первый класс. – Говоря про дочку, Акыл весь засветился. – Она, конечно, маленькая шалунишка, но я ее очень люблю. А вот ее маму иногда не очень...

Они оба рассмеялись.

– Ты знаешь, у меня такой вопрос возник в голове. Ты вот говоришь об усилении солнечной активности, о магнитной батарее. А как это все отразится на простых людях. На таких как я и ты? Мы же все вырем здесь на Земле.

– Да, конечно. – Акыл пожал плечами, – Возмущенные потоки солнечного ветра влияют на технику и самолеты, находящиеся на разных орбитах Земли. Но что касается людей, теории о том, что магнитные бури губительно влияют на человеческий организм, не доказаны или используют методы, признанные лженаучными. Поэтому можешь не волноваться и смело прикладывать свой телефон к уху. Который, кстати, также испускает и принимает электромагнитные волны. Такие дела, друг.

– Спасибо, успокоил. – Бакыт рассмеялся. – Ну, давай чокнемся. Бери свой компот. За удачный исход нашего дела. Если все пойдет как надо, то отметим по-другому и в другом месте. А пока – дай Бог, чтобы все получилось. – Он поставил пиалу с чаем на стол.

– Ладно, Акыл, мне нужно бежать. Очень приятно было с тобой увидится. Надеюсь, что скоро мы встретимся и уже по более приятному поводу. Нет, я заплачу.

Он взял принесенную официанткой расчетницу, заглянул в счет, и кинул внутрь пару купюр.

– И не спорь. – Бакыт встал и отмахнулся от пытавшегося что-то сказать Акыла.

– Я угощал. Ну все, пока. Я позвоню. Береги себя и семью. Не забывай про свое изобретение.

Бакыт протянул однокласснику руку и направился к выходу. Акыл остался сидеть за столом, допивая компот и размышляя, что вот, маховик запущен и если все пойдет как нужно, то он может рассчитывать, как минимум, на встречу с чиновником из американского посольства. Ну а там, как пойдет. Жене он рассказывать пока ничего не будет. Она сразу пристанет с расспросами. Кто, когда, зачем. А скорее всего, просто поднимет его на смех. «Боже мой, какое-такое открытие! Это все – полнейшая ерунда! Занялся бы лучше чем-нибудь более полезным. Например, программированием. Вон, Эркин, одноклассник, знает несколько языков и пишет машинные коды для крупных европейских фирм. Говорят, большие деньги зарабатывает.»

Примерно как-то так все и будет. Так что, лучше пока молчать. Молчать и работать над проектом. Там много еще шероховатостей. Вышел бы этот Барри Кеон в чат еще раз. Вопросов – уйма. Вот только ответы на них найти не так лег-

ко, как кажется.

Глава 5

– И вся ваша страна покрыта горами?! – Ларри Спай с восхищением разглядывал проплывающие мимо белоснежные шапки гор через иллюминатор самолета «Боинг-787 Dreamliner». Авиалайнер направлялся в международный аэропорт «Манас» и уже потихоньку заходил на глиссаду, собираясь приземлиться после долгого и изнурительного полета в десять тысяч километров. Нью-Йорк остался далеко позади, впереди ждал знойный, задыхающийся от сухого жара Бишкек, где Ларри предстояло пробыть почти полгода, занимаясь своими непосредственными обязанностями.

Будучи простым специалистом в Агентстве США по международным территориям, он относительно недавно работал в организации и пока слабо разбирался во всех тонкостях внешних сношений. После университета в Техасе, его родном штате, Ларри Спай за отличные отметки был направлен на стажировку в Сенат Конгресса США, а потом откомандирован в Нью-Йорк. И вот теперь, в качестве, так сказать, общего развития он должен был сменить своего коллегу, трудящегося в жарком и пыльном офисе ЮСАИТ в столице Кыргызстана.

– Ну, не вся. Примерно три четверти. Но зато какие это горы. – Переводчик Ларри, молодой человек в очках по имени Эркин дружелюбно улыбнулся и махнул рукой куда-то в

сторону уходящего горизонта. – Вон там, вдалеке виднеется пик Победы. Самый высокий северный семитысячник на Земле. А еще есть Пик Ленина, пик Хан-Тенгри. Если вы любите лазать по горам, Ларри, мы можем вам устроить чудесный подъем тысячи на две вверх. Чистый горный разреженный воздух, чашка свежего кумыса, витамин «Д» в виде яркого живительного солнца – что может быть лучше, не правда ли?

– А что такое кумыс? – Ларри широко улыбнулся, пожал плечами и развел руки в сторону. – Извините. Я не знаю многих вещей. Ведь я первый раз забрался так далеко от родного Техаса. Как вы говорите, называется ваша страна? Кыргызлэнд?

– Почти! Кыргызстан. А кумыс – это молоко из-под кобылы. Очень полезное и питательное. Вам оно точно понравится, Ларри.

В динамике раздался умиротворяюще спокойный голос бортпроводницы, предлагающий пассажирам поднять спинки кресел и пристегнуть ремни. Самолет резко пошел вниз, нервно подрагивая могучим стальным корпусом и резко покачивая гигантскими крыльями с причудливыми винглетами на законцовках.

Мягкое чирканье шин о бетон, слаженная работа амортизаторов – и вот, американский гигант с бездонным брюхом уже довольно катится по нескончаемой полосе, выскивая место для парковки. Дальше зал для иностранных делегаций,

чемодан с яркими наклейками на конвейерной ленте и наконец, одуряюще жаркий воздух, сразу же бьющий в голову, в нос и рот. Особый климат не позволяет сильно потеть, но и свежести не дождешься, даже при значительном ветре. На стоянке белый джип с надписью USAIT, водитель берет у Ларри чемодан, вежливо открывает заднюю дверцу, и маленькая делегация уже мчится в столицу по довольно неплохой автотрассе, пугая жующих сухую траву коров и баранов, пасущихся на обочине.

– Мы в гостиницу или как? – Ларри вымотался, его клонит ко сну, а тут еще эта жара...

– Да, мистер Спай. При посольстве есть роскошный отель. – Водитель улыбается в зеркало заднего вида. – Кстати, меня зовут Бенни. Просто Бенни. Я водитель. Ну и охранник, когда это необходимо. – Он снова улыбается. Веселый парень.

– А когда я приступаю к работе? – Ларри почти спит, внедорожник мягко шуршит покрывками по пустынной ночной дороге.

– Вам все расскажут в понедельник в офисе, мистер Спай. – Снова эти ярко-белые зубы в зеркале. Так хочется спать.

– Окей. Извините меня. Долгий перелет и все такое. Я ужасно устал.

– Ничего страшного. За выходные отоспитесь, погуляете по городу. Сходите в ресторан. Переводчик вам все покажет.

Дальше едут молча и примерно через полчаса останавливаются у первого шлагбаума. Водитель показывает документы, часовой козыряет и внедорожник мчится дальше по территории посольства Соединенных Штатов Америки. Наконец, достигает второго блокпоста, снова проверка документов и через пять минут машина останавливается возле массивного многоэтажного здания. На улице темень. С неба яркими звездами сияет азиатская ночь.

Бенни помогает гостям заселиться в номера и исчезает. Поднявшись на третий этаж, Ларри прощается с переводчиком, бросает вещи на пол и идет в душ. Сил остается только на то, чтобы открыть холодильник и пожевать кем-то заботливо оставленные сэндвичи с коллой.

Потом – постель и долгий здоровый сон.

На следующий день, ближе к обеду Ларри наконец то протирает глаза и спросонок долго смотрит на маленький солнечный лучик, пробивающийся через неплотно задернутую занавеску. Лучик из маленького сгустка фотонов постепенно превращается в яркую белую полосу, медленнодвигающуюся по направлению к кровати, на которой нежится новый сотрудник Агентства по международным территориям. Наконец, Ларри находит в себе силы и дико зевнув, только чудом не выворачивает свою мощную челюсть. Смотрит на часы и ужасается. За окном полдень, а сделать нужно так много! И переводчик, наверное, уже заждался его. Парень рывком сбрасывает тонкое одеяло на пол, вскакивает и мчится в ван-

ную комнату. Через минуту начинает шуметь вода и через узкую щелку плохо прикрытой двери просачиваются обрывки песни «Техас, наш Техас». Ларри любит свою страну, но еще сильнее он любит и гордится родным штатом, где провел все детство и юность.

Прошло полчаса и вот он, готовый к дальнейшим подвигам идет на первый этаж к ресепшену. Возле конторки на черном кожаном диванчике сидит его переводчик Эркин и прилежно читает книгу «Как выучить сразу пять языков и не сойти с ума» Пола Дрейфуса. При виде Ларри парень в очках вскакивает и приветствует своего клиента.

– Ты не потерял меня, Эр? Извини, нужно было выспаться. Эти международные перелеты кого угодно могут свести с ума. Какие наши планы на сегодня? Но сначала я должен позавтракать. Где тут у них столовая?

– Столовая прямо и направо. Ничего страшного, отдых прежде всего. Я не скучал, вот, изучаю новую книгу, купил в Нью-Йорке. В нашу программу входит краткая экскурсия по городу и получение кратких сведений о политической, экологической и экономической ситуации в стране. Подробности позже. Завтрак – это очень здравая мысль. Я буду ждать вас в холле.

– Отлично, Эр! Я скоро! – Ларри с решительным видом двинулся в направлении столовой, намереваясь съесть пару десятков яиц и выпить несколько йогуртов.

После обильной трапезы, раздувшийся, но чрезвычайно

довольный мистер Спай покинул импровизированный храм кревоугодия и направился к выходу из отеля. Перекидываясь словами с присоединившимся к нему Эркину, он с удовольствием разглядывал все, что не смог увидеть прошлой ночью. Он с наслаждением вдыхал густой и терпкий аромат местных трав, принесенных с гор легким игривым ветерком.

– Как же тут хорошо! Остался бы навечно. – Они направились к стоянке, где скучал в ожидании пассажиров вчерашний белоснежный джип с Бенни за рулем. Бенни улыбнулся старым знакомым, махнул рукой и спросил:

– Как спалось, кэп? Сегодня чудный день для прогулок. Куда едем?

– Спасибо, хорошо. Едем в центр. – Ларри глянул на переводчика. – Эркин командует, а я повинуюсь. Веди нас, мой добрый друг.

Погрузившись в машину, они рванули, сразу набрав скорость. Выехали за территорию посольства и помчались по хорошо заасфальтированной дороге в сторону центра города.

– Скажи мне, Эр. Вот ты проходишь стажировку в нашей организации. Работаешь в Нью-Йорке. А почему ты не нашел работу у себя на родине, в Кыргызстане?

– Видите ли, мистер Спай. – Эркин поправил очки и улыбнулся. – Я хочу набраться побольше знаний, а для этого, по моему мнению, нужно побывать в одной из самых могущественных стран мира. У нас в стране есть работа, но меж-

дународный опыт бесценен, его всегда можно применить в разрезе родной страны, правда с некоторыми поправками.

– А что же Россия? – Ларри усмехнулся. – Ты не хотел бы поехать учиться и работать в этой стране? Она тоже одна из самых могущественных.

– Россия нам очень сильно помогает в финансовом плане, да и в других областях тоже. Но на данном этапе своей карьеры я не вижу себя в качестве специалиста в области российско-кыргызских отношений. Считаю, что развитие по американскому сценарию принесет мне и моей стране больше пользы.

– Ишь ты! Дипломат! – Ни тому, ни другому! – Ларри засмеялся, но взгляд его на секунду холодно застыл на молодом человеке, вежливо улыбающимся и смотрящим в окошко на проносящиеся вдоль дороги знаменитые киргизские тополя.

Достигнув центра, они побывали возле Белого Дома, посетили Американский университет в Кыргызстане и заехали в пару ресторанов с чудесной, по мнению Ларри, национальной кухней. Молодой специалист был в восторге от сочного азиатского колорита, смешанного с европейским образом жизни. Вообще-то он собирался увидеть на улицах этого пыльного города диких ослов, неторопливо везущих в арбе в сторону центрального базара горы желтых спелых дыnek и темно-зеленых арбузов. Ожидал встречи с блеющими из каждого переулка баранами, катающими ароматные

катышки на пекущем солнцепеке. Но ничего такого и в помине не было. Чистенькие улицы со спешившими по своим делам городскими жителями. Мальчишки, купающиеся в городском фонтане. Группа школьников в сопровождении учителей, спешащих во время летних каникул в какой-то музей. Все чинно и благородно.

В программе также планировался выезд за город, в сторону гор, с обязательным посещением пастбищ, домов кочевников, которые здесь называли юртами и песни с танцами в национальной одежде.

Под вечер, вконец умотанный, Ларри попросил отвезти его в отель. Экскурсию к горам решили продолжить на следующий день.

Глава 6

– Ну, как вы устроились, мистер Спай? – Одетый в белую хлопчатую рубашку с темными пятнами пота на спине и подмышками и светлые просторные брюки, глава местного отделения ЮСАИТ Джек Раскал сидел за столом напротив настенного кондиционера и что-то писал. Искося поглядывая на нового сотрудника, он силился понять, кого ему прислали на этот раз. Видимо у Вашингтона закончились толковые сотрудники, если приходится направлять в такой ответственный регион сопляков вроде этого... как, кстати, он сказал, его зовут? Ларри? Что за дурацкое имя?

– Спасибо, мистер Раскал! – Ларри улыбнулся новому начальнику, поглядывая по сторонам и одновременно стараясь понравиться шефу. – Отель – просто супер, отдельное спасибо за экскурсию, все было великолепно. Да и этот переводчик, Эр, очень помогает мне сблизиться, так сказать, с местным населением.

– Очень хорошо. – Джек оторвался от бумаг и, наконец, сосредоточил свое внимание на молодом человеке, сидящем напротив. – Значит, вы готовы к работе и не боитесь трудностей? Кыргызстан – это горячая точка на карте Средней Азии во всех смыслах. Революции здесь происходят раз в три года, и пока мы составляем новую картину всего происходящего в стране, ключевые фигуры меняются как по мановению вол-

шебной палочки и приходится начинать заново. Кроме революций нужно отслеживать террористов, которые так и мечтают взорвать, фигурально выражаясь, эту довольно мирную республику. Не забываем, что эта горная страна – своего рода Шелковый путь для наркотрафика, который начинается в горах Афганистана, а заканчивается где-то на Британских островах. Ну да ладно. Перейдем к вашим непосредственным обязанностям. Помня о том, зачем нужна наша организация и что мы должны делать в таких отдаленных регионах как эта страна, хочу отметить, что работы будет много, поэтому я просто обязан спросить, точно ли вы готовы остаться здесь или, возможно, ваше мнение за этот уикенд как-то поменялось, как и ваши планы? Мистер Нэйв, конечно, уже пакует вещички, дожидаясь, когда самолет вернет его в родную Оклахому, но, в принципе, он может и задержаться здесь с месяцок, если вы, мистер Спай, решите передумать и вернуться в Нью-Йорк к своей стажировке, или чем вы там занимались.

– Я готов работать на благо своей страны, не щадя своей жизни и меня не страшат ни банды террористов, ни адская жара. – Ларри вскочил, вытянувшись по стойке смирно и закатив глаза к потолку.

«Сейчас он начнет исполнять гимн», – подумал Раскал. Кисло улыбнувшись, он махнул рукой, усаживая новичка обратно в кресло. – Похвально, похвально. Ну, хорошо. Тогда начнем с того, что вы потихоньку будете принимать дела у

своего коллеги, а заодно он вас введет, так сказать, в курс всех дел. Понятно?

– Так точно, сэр! – Ларри снова попытался вскочить, но Джек Раскал так зыркнул на него, что молодого человека словно вдавило в кресло.

– Тогда свободен! – Он вернулся к своим бумагам, а Ларри, стараясь не скрипеть креслом, аккуратно покинул кабинет главного. Подойдя к секретарше, он выдал ей одну из своих фирменных улыбок, вытащил из кейса плитку горького шоколада с прелестным названием «Нью-Йорк, Нью-Йорк» и представился:

– Я – Ларри. Но вы можете звать меня просто – мистер Шарм. Надеюсь, мы в скором времени станем друзьями.

– Спасибо, Ларри. Вернее, мистер Шарм. – Пухленькая девушка с удовольствием приняла подарок и улыбнулась парню. – Ты новенький, да? Давненько я не ела такого шоколада. Нам, конечно, привозят самолетом все американское. Но порой хочется чего-нибудь эдакого... Сто лет не была в Нью-Йорке.

– Рад, что угодил. Да, меня прислали, чтобы заменить, эээ, мистера Нэйва. Не подскажешь, где его кабинет. Пойду вступить в должность потихоньку.

– Он сидит на этом же этаже. Кабинет номер триста пять. Освободишься – забегай поболтать, Ларри. – Она подарила ему еще одну улыбку и снова уткнулась в клавиатуру.

– Тогда, до встречи. – Парень послал пышке воздушный

поцелуй и направился по коридору в сторону кабинета, где сидел его сменщик.

– Разрешите войти? – Дверь со скрипом открылась, явив Ларри обширную комнату с огромным, панорамным окном с видом на живописные горы.

– Уже вошел. Ты кто такой, парень? – За столом, в объемном кожаном кресле сидел толстяк с идеально ровной, будто бильярдный шар лысиной, который крепко закусив зубами давно потухшую трубку просматривал газету.

– Я ваш сменщик. Ларри Спай. Прямиком из Нью-Йорка, сэр. А вы, стало быть, мистер Нэйв?

– Допустим. Проходи, Ларри – Лысый посмотрел на нового сотрудника, мнущегося у дверей, и вынув трубку изо рта, начал выколачивать ее о край стола. – Давненько я ждал этого момента. Ну что, будем входить в курс дела или как?

– Да, я готов. – Ларри присел на краешек стула и преданно вперился взглядом в мистера Нэйва.

– Ну, хорошо. Значит ситуация такова. Положение сложное. Юг снова точит зуб на север, но север, зная это, старается всячески скрыть тот факт, что осенью, возможно, будет очередная заварушка с шествиями, драками и речевками. Митинги проходят с пугающей регулярностью, народ бурлит и постоянно высаживается десантом возле Белого Дома и на Старой площади. Поэтому, коллега, работа предстоит трудная, нужно сконцентрироваться и не прозевать очередной всплеск активности левых. Что вы можете сказать по этому

поводу?

Ларри наморщил лоб, потом выдохнул и рассмеялся.

– Извините, мистер Нэйв, я пока только вхожу в курс дела. Там, в Нью-Йорке мне рассказывали о ситуации в Азии, но как-то в общих чертах...

– Мда... – Лысый зачем-то заглянул одним глазом в камеру для табака, словно намеревался найти там ответ на свой вопрос, но, судя по всему, ничего не нашел, поскольку, слегка прокашлявшись, скривился и выдал:

– Вам, молодой человек, должны были не только подробно объяснить, чем мы здесь все занимаемся, но и предупредить о возможных последствиях таких вот государственных переворотов. Как для вас лично, так и для страны, в которой вы в данный момент находитесь.

Спай немного подумал, но не найдя, что ответить только вымолвил:

– Да, сэр. Я буду стараться.

– Вот именно. Стараться. Без старания мы все здесь давно бы уже уехали отсюда домой. Короче. Вот оперативные дела. – Он кивнул головой на стол, где была навалена куча из папок.

– Пожалуйста, изучайте. У нас есть с вами пара дней, я, конечно, постараюсь ввести вас в курс дела, но... – Лысый посмотрел в окно и Ларри последовал его примеру. Голубое небо с перистыми облачками, слепящее солнце в зените и все это на фоне серых гор с белоснежными шапками вечных

ледников.

– Кстати, Спай, а вы знаете, что Солнце на самом деле белое, а иногда даже и синее?

– Нет, сэр. Я думал, что оно желтое. Ну или оранжевое. – Ларри решил, что его коллега сменил тему и немного выдохнул. Судя по всему, скучать ему здесь не придется. Практика практикой, но работы будет ой как много.

– Да-да. Я вот недавно общался со знакомым ученым. Местным. Так он прочел мне весьма занимательную лекцию о небесных светилах, Вселенной и нашей Солнечной системе. Было так познавательно. Я открыл для себя много нового. Думаю, и вам будет полезно послушать. Что вы на это скажете?

– Я... Я только за, сэр. – Ларри недоуменно пожал плечами, но решил не задавать глупых вопросов, спрашивая, какого черта ему нужно выслушивать бредовые рассказы какого-то там астронома.

– Отлично. Тогда принимайтесь за дела, и чтобы завтра все содержимое от зубов отлетало. За пределы офиса не выносить, ночевать можно в кабинете. Вон. – Лысый показал толстым, словно немецкая сосиска пальцем на кожаный диван. – На нем можно чудесно вздремнуть. На этаже есть отличная кофе-машина. Правда вчера она сломалась, но, уверен, ее быстро починят. Наверное. Завтра мы идем с вами на встречу с одним астрофизиком. Мне его рекомендовали как высококлассного ученого и специалиста в своей области. Не

сомневаюсь, вы тоже останетесь в восторге от этой встречи.
Все. До завтра.

Мистер Нэйв обул кроссовки, все это время стоящие под столом, подцепил пиджак с вешалки и вышел из кабинета, по пути подмигнув Ларри.

Глава 7

«Ветер продувал его закоченевшее тело насквозь, словно стремясь превратить сгусток энергии, зовущийся душой, в кусок льда. Закрывая руками лицо, он упрямо шел вперед, стараясь тверже впечатывать ботинки в зыбкую поверхность. Там, на горизонте, слепящая глаза точка быстро превращалась в огненный шар, уверенно поднимающийся к зениту. Шар пылал, отдавая в безвоздушное пространство мириады электронов, смешанных с протонами и другими ионизированными частицами».

«Почему мне так холодно? – спрашивал он сам себя. – Ведь это солнечный ветер. Мне должно быть тепло и уютно. – Но вселенский холод медленно, от груди и вниз, к ногам, ледяной изморозью стекал, сковывая члены и заставляя зубы стучать друг о друга...»

«Боже!»

Акыл внезапно проснулся, часто дыша и пытаясь понять, что перед ним, сон или явь. Наконец придя в себя, он заметил, что жена, как обычно, стянула с него остатки одеяла, и его голые ноги замерзли, став, по всей видимости, причиной ночного кошмара. Медленно поднявшись, он зашаркал тапочками на кухню, боясь разбудить спавшую в соседней комнате дочурку. Налив воды из кувшина, жадно выпил полный стакан и плеснул еще.

Причина кошмара была не только в сползшем одеяле. На завтра была назначена встреча с американцами, выбитая его другом Бакытом, и теперь, волнуясь, молодой аспирант плохо спал, проглатывая один кошмар за другим. Так часто бывает перед важными событиями, но деваться было некуда. Если только выпить успокоительную таблетку или сходить в прохладный душ – как один из вариантов. А потом попытаться уснуть.

Попробовав и то, и другое, Акыл снова нырнул в кровать, раздумывая, с чего он начнет завтрашний разговор. Ведь так хотелось, чтобы все прошло гладко. Если представители агентства заинтересуются его наработками, это будет означать, что его открытию будет придан официальный статус со всеми вытекающими последствиями. Гранты, стажировка за границей, мировое признание – все это может свалиться на молодого ученого в один миг, и тогда прощай нищая жизнь. Может быть, она и не такая нищая, но Айнура постоянно твердит о том, что они живут как бедные. Какие они бедные – в двухкомнатной квартире, да еще у каждого есть вполне себе приличная работа! Странные существа эти женщины!

Ну да ладно. Главное не сбиться во время разговора, ну а там, все должно пойти как по маслу. Он с вечера накидал себе несколько тезисов на листок бумаги, прибавил пару чертежей и на всякий случай захватил несколько учебников, если у американских коллег возникнут вопросы по теоретической части. То, что перед ним будут сидеть ученые высшего

класса, он не сомневался. Такое важное открытие, способное повернуть мир вспять и освободить людей он необходимости изготавливать солнечные батареи...

Плюс к этому, гибрид электрического и солнечного паруса, использующий в качестве тяги и разгона энергию, как фотонов, так и солнечного ветра. Он первый до этого додумался. Конечно, вклад новозеландского ученого тоже необходимо оценить, но основную работу проделал он – Акыл Маликов. Аспирант кафедры астрономии Кыргызского национального университета имени Жусупа Баласагына. Акыл улыбнулся сам себе и перевернулся на бок. Его, как настоящего ученого мало беспокоят земные материальные ценности. Но нельзя забывать про жену и дочку. Семью нужно поднимать и обеспечивать всеми благами, которые дает жизнь. Если все получится как надо, то скоро они в корне поменяют свой образ существования. Будут жить где-нибудь в Калифорнии. А лучше во Флориде. Говорят, там все время солнце и повсюду пальмы. Хотя, зачем ему солнце, в Бишкеке и так его полно. Что-то не сходится...

Он наконец задремал.

Утром, когда Акыл чистил зубы, раздался звонок. Это был Бакыт, который сообщил, что договорился с американцами на полдень, поэтому ему нужно быть готовым к одиннадцати.

Волнуясь словно перед финальным экзаменом в школе, молодой ученый забегал по квартире, пытаясь найти свой новый галстук и одновременно почистить выходной костюм.

Все валилось из рук, поэтому пришлось довериться Айнуре, сообщив что у него важная встреча по поводу дополнительной работы. Будут присутствовать важные люди, так что выглядеть необходимо соответствующе. Жена, уловив самую суть, включилась в процесс моментально, взяв все бытовые мелочи на себя и освободив Акыла от глажки, отпаривания и остальных сводящих с ума вещей. Он же, схватив бумаги, приготовленные с вечера, начал лихорадочно повторять свою речь, периодически заглядывая в чертежи и пытаясь сформулировать все основные моменты так, чтобы господам из американской конторы было все понятно. Хорошо бы, если они будут хоть чуть-чуть говорить на русском. Если нет, то спасти должен друг Бакыт. Он всегда неплохо шпарил на иностранном. Да и сам Акыл знает по-английски основные термины, употребляемые в астрофизике. Как-нибудь уж они доведут необходимую информацию до светлых умов американских ученых.

Быстро позавтракали, и жена отправилась на работу. Акыл, подхватив на руки дочку, заспешил в детский сад. Нужно было успеть обернуться и забежать в университет. До обеда у него пар не было, а дальше он хотел попросить коллегу подменить его на пару часов.

– Хорошо, – улыбнулся невысокий крепыш по имени Айдар, еще один одноклассник Акыла по альма-матер. – Но с тебя шоколадка. Отнесу жене. И радуйся, что я не пью коньяк. А то пришлось бы разоряться.

Поблагодарив коллегу, парень помчался обратно домой, успев как раз к приезду Бакыта. Надев отпаренный серый костюм, в котором он вел к брачному алтарю жену Айнуру, он долго возился с дурацким узлом галстука. Бакыт, наблюдавший все это стороны, в конце концов взял дело в свои руки и через пять минут они уже спускались вниз к машине.

– Долго собираешься, – неодобрительно поглядывая на друга, хмыкнул Бакыт.

Они направлялись в восточную часть Бишкека, в сторону микрорайона «Восток-5».

– Хотя, тебе простительно. Ты же ученый. У вас все время так, насколько мне известно.

– Да нет. Это все от волнения. – Акыл ерзал по сиденью, страдая от дискомфорта, причиненного неудобной одеждой. В университете он всегда носил джинсы и свитер, летом футболку и никто из деканата ему слова не говорил за такую фривольную форму одежды. – Обычно я никогда не опаздываю, стараюсь успеть и дочку отвести в детский сад и к первой паре успеть.

– Ну ладно. – Бакыт повернул на проспект Мира. – Теперь слушай меня внимательно. На встречу придут двое. Организация называется ЮСАИТ. Агентство США по международным территориям. Занимаются поддержкой стран по всему миру, помогают в торговле, здравоохранении, сельском хозяйстве. Самое главное – содействуют в предотвращении конфликтов и занимаются поддержкой демократии в разви-

вающихся странах. То есть у нас. Понимаешь, куда я клоню?

– Честно говоря, не очень, – Акыл пожал плечами и беспомощно посмотрел на друга.

– Ну ладно. Что тебе нужно знать – они могут реально помочь с твоим открытием или что там у тебя есть. Ты обрисуешь им ситуацию. Возможно, дашь чертежи. Есть у тебя какие-нибудь заготовленные бумажки?

– Да, конечно. – Аспирант зашелестел папкой с листами.

– Отлично. Если все пойдет хорошо, то через месяц или позже получишь ответ. Они же будут проверять все твои наработки. Отправят их в США. Не все так быстро и просто, ты же понимаешь.

– Ну да, понимаю, – Акыл еще больше заволновался, он действительно чувствовал себя словно перед экзаменом в школе, когда решается твоя судьба, золотая будет медаль или нет.

– Ладно, подъезжаем. Вон тот ресторан. «Дубровский». Они сами его выбрали. А нам без разницы. Главное, чтобы свой счет не забыли оплатить. – Бакыт рассмеялся.

Акыл вяло улыбнулся и нервно задрожал.

Глава 8

– Как тебе обстановочка, Ларри? – Лысый Чак Нэйв привычно продувал чашу своей трубки, перед тем как насыпать туда очередную порцию ароматного виргинского табака и довольно наблюдал за своим молодым коллегой, восхищенно крутившим головой и цокавшим языком при виде каждого нового предмета интерьера.

А в «Дубровском» действительно было на что посмотреть. Кремово-зеленый цвет настенных панелей, украшенные в восточном стиле люстры, безумно дорогой паркет – все это производило огромное впечатление на молодого практиканта из Нью-Йорка. Ларри не часто посещал рестораны у себя на родине, поэтому, при виде такого шикарного заведения, да еще в центре Средней Азии, он просто обомлел от увиденного великолепия.

А еще запах. Со всех сторон идущий запах жареного мяса – нежнейшей телятины, хорошо прожаренной говядины и своеобразной баранины. И все это на стилизованных в виде огромных хлебцов-лавашей, подносах. Действительно, прекрасное место!

– Супер! Изумительно! Я доволен как техасский тушкан. – Ларри скалил зубы, не переставая крутить головой.

– А ты знаешь, что улица, на которой расположен этот ресторан, носит название «Седьмое апреля». Очень символич-

но, ты не находишь? Ведь именно в этот день произошла очередная народная апрельская революция. Я постоянно встречаюсь в этом чудесном месте с нашими, хмм, коллегами из киргизских властных структур. Да и с простыми людьми тоже. Отменная кухня и вышколенное обслуживание. Никогда не жалко дать на чай официанту. По крайней мере, знаешь, за что платишь. Ну ладно. Вон идут наши друзья. Ты, – Лысый Чак посмотрел на довольного Ларри, – ты пока помалкивай. Говорить буду я. Если спросят – ответь что-нибудь, но так, чтобы не опозориться. Ты меня понял, коллега? – Нэйв улыбнулся Ларри и встал со стула.

– Добро пожаловать за наш скромный столик! Прошу, друзья, присаживайтесь и знакомьтесь. Меня зовут Чак Нэйв, можно просто Чак. Я специалист из ЮСАИТ. А это мой коллега Ларри Спай, прямиком из Нью-Йорка. Вы, – Он глянул на Бакыта, – вы – Бакыт Бесенов, так? Мне вас рекомендовал мистер Зарипов. Ну а вы, я полагаю, мистер...

– Меня зовут Акыл Маликов. Я – аспирант. Очень приятно. – Акыл смущенно пожал руки американским специалистам и сел за стол, чуть не опрокинув фужер с водой, стоящий у тарелки в качестве аперитива.

– Окей! Тогда закажем наш ланч, если никто не возражает! – Лысый Чак щелкнул костяшками пальцев, и к нему тут же подскочил расторопный официант в сверкающем черной ночью фраке. – Мне как обычно, Эрмек. Ему тоже самое, что и мне. – Он посмотрел на Ларри. – Да, добавь бутылку

вина, белого полусладкого. Как его... а, да, «Гевюрцтраминер»! А вам, уважаемые гости, как постоянный посетитель этого чудного заведения, хочу порекомендовать молодые бараньи ребрышки на открытом огне со сладким и совершенно не острым соусом чили. И не спорьте. – Лысый посмотрел на официанта. – Десерт мы закажем позже. Рахмат!

Парень в черном фраке незаметно исчез, а Чак Нэйв, благодушно оглядев всех присутствующих, раскурил трубку и, пуская незамысловатые колечки в потолок произнес:

– Пока готовят еду, поговорим о делах. Акыл. – Чак, прищурив от дыма глаза, глянул на волнующегося ученого. – Вкратце расскажите нам, что у вас есть. А мы послушаем. Он откинулся на мягкие подушки дивана и уставился на бледного аспиранта, уже начавшего судорожно раскладывать свои бумаги на столе.

– Я... У меня есть идея. Вернее, не так. Я пишу кандидатскую диссертацию на тему «Возобновляемые источники внешней энергии и прототипы двигателей, использующих солнечную активность». – Акыл сел на своего любимого конька и слегка осмелел. – Не буду углубляться в подробности, но дело в том, что я нашел способ, как получать энергию из так называемого солнечного ветра. Сейчас это пока невозможно, но в скором времени, по моим проверенным данным, солнечная активность заметно изменится в том смысле, что ионизированные частицы, истекающие из солнечной короны, – электроны, протоны и так далее, – начнут с огромной

скоростью бомбардировать магнитное поле Земли.

Что я хочу донести до уважаемой аудитории, так это то, какой именно солнечный ветер набросится, так сказать, на нашу планету. Обычно, причиной геомагнитной активности, магнитных бурь, северного сияния являются именно возмущенные или спорадические потоки солнечного ветра. Но в данном случае, Солнце начнет, если можно так выразиться, генерировать именно рекуррентные, то есть медленные ну или быстрые потоки, которые, не нанося вреда электронике и человеку, обитающему на планете, в то же время смогут генерировать электрические разряды в огромном количестве. Магнитная энергия преобразуется в электроэнергию. Сейчас мы используем солнечные батареи, но у них куча недостатков. Они зависят от погоды и времени суток. Дорого стоят. Их необходимо периодически чистить. Они сложны в производстве и утилизации. И это только часть минусов. А магнитные генераторы электричества будут обходиться без всяких батарей, так как энергию не нужно будет аккумулировать. Сразу передаем от места производства к потребителю. Кроме того, я изобрел довольно дешевый способ производства магнитного преобразователя имени Маликова.

Американцы заухмылялись.

– Извините. И это я еще не рассказал про прототип двигателя на солнечном ветре, то есть на ионизированных частицах и фотонах...

– Ну, хорошо. Мы все поняли. – Чак огорченно рассмат-

ривал потухшую трубку.

– Все что вы нам тут рассказали довольно заманчиво и интересно. Ну а кто вам рассказал, что солнечная активность усилится в ближайшее время и она будет именно такой, какой нужно. То есть не разрушительной, а спокойной?

– Вы можете все проверить. Да-да. – Акыл зачастил, боясь, что лысый американец раздумает и не заинтересуется его идеей. – Я общался с ним в чате. Профессор Барри Кеон из Новой Зеландии. Специалист по солнечному ветру. Его коллеги с помощью новейших телескопов определили, что данное событие случится очень скоро.

– Проверить то мы можем. – Чак бросил взгляд на Ларри, тут же закивавшего в знак подтверждения. – Но вот ваше изобретение. Как вы сказали? Магнитный преобразователь имени Маликова. Сам он работает? Вы уже проверяли его на чем-нибудь?

– Конечно, мистер Чак. – Акыл протянул лысому пару чертежей. – Я проводил опыты. Создавал искусственное магнитное поле и облучал им мой преобразователь. Все работает.

Есть все выкладки и расчеты. Вся моя кандидатская базируется на этом явлении. Внеземные источники энергии. Вот, пожалуйста.

– Конечно, зеленая энергия сейчас в приоритете во всех развитых государствах. Мы тоже уделяем этой теме огромное внимание, так как считаем, что в скором време-

ни мир потихоньку начнет отказываться от углеводов и переходить на экологически чистое топливо. Доказательств этому масса. Вот только у России кардинально другое мнение на этот счет.

Лысый Чак закашлялся, видимо кусочек табака попал ему не в то горло.

– Ну, хорошо, мистер Акыл Маликов. Нас заинтересовало ваше предложение. Подготовьте полный пакет документов, касающийся ваших изобретений, и позвоните вот по этому номеру. Переводить на английский язык и заверять у нотариуса ничего не нужно. Вы же понимаете, что это в какой-то мере секретная информация. – Мистер Нэйв внимательно посмотрел на аспиранта. – Вас будет курировать Ларри Спай.

Лысый махнул трубкой в сторону светловолосого крепыша с белыми зубами.

– Он займется отправкой документов в наш главный офис. А вот и наш обед!

Чак привычно засунул белую салфетку за воротник и жадно схватил толстой пятерней обжигающую зажаристую самсу с говядиной.

– Прошу, друзья! Уверен, вы не разочаруетесь! Еще никто не уходил из этого ресторана неудовлетворенным. А у нас, – он посмотрел сначала на блюдо, стоящее перед ним, потом на своего коллегу – у нас нежнейшая шурпа и манты с мясом молодого барашка. Что может быть вкуснее в этой стране! Наслаждайся, Ларри, пока я еще здесь. Кто будет учить тебя

вкусным изыскам и прививать хороший тон хождения по ресторанам, когда я уеду! А?!

Ларри кивнул и последовал примеру лысого.

Глава 9

– И вы ходили в «Дубровский»? Там же безумно дорого?! – Айнура быстренько вытерла мокрые руки о кухонный передник, и поставив перед мужем тарелку борща, села напротив. – А что вы кушали? Солидные были американцы? Уверена, они зацепятся за тебя, милый. Им нужны такие специалисты, да еще с открытиями мирового значения. Так по телику говорят.

– У тебя столько вопросов. – Акыл устало хлебал первое блюдо, еще не совсем отойдя от встречи с представителями ЮСАИТ. То, что они согласились рассмотреть его чертежи, было каким чудом. Он до самого последнего момента не верил в эту встречу, а все прошло на редкость легко и просто. Хотя, может ему еще рано радоваться? Но жене однозначно нужно было сказать. Теперь ему понадобится гораздо больше времени для доработки своего изобретения. Как он сказал? Магнитный преобразователь имени Маликова. Звучит солидно.

– Извини, Айнура, что-то я подустал. Кушали мы самые обычные ребрешки, твоя мама лучше готовит. Ну, красиво там было, официанты шустрые. Но цены, конечно, адовые. Хорошо, что этот лысый, как его, Чак, раскошелился и решил угостить нас с Бакытом. Вообще, я слышал, что американцы довольно прижимистые. Экономят каждую копейку.

Не то, что мы.

– Ты молодец, просто умничка. – Жена с обожанием смотрела на вторую половинку. Боясь сглазить, она, тем не менее, хотела вытянуть побольше информации из мужа, чтобы позже по телефону поделиться с мамой таким важным известием. Еще бы! Такого отродясь не было в ее семье! А все-таки ее муженек настоящий ученый! А она его поругивала. Но это же специально, для профилактики. И вот, свершилось. Если бы не она...

– Теперь тебе нужно больше времени уделять своему открытию. Или что там у тебя. Может быть, в университете возьмешь отпуск за свой счет? За Звездочку не беспокойся, я сама пораньше буду отводить ее в садик. Главное, чтобы у тебя было время для твоих опытов.

– Да. – Акыл решил прилечь. – Айнур, я пойду отдохну. Нужно немного подумать.

– Да, конечно, иди, дорогой. – Жену словно подменили. – Чего захочешь – кричи из комнаты, я принесу. Слушай, а давай я манты сделаю по такому поводу, а?

– Как хочешь. – Парень встал с табуретки и направился в гостиную. Прилег на тахту и начал гонять в голове мысли.

Похоже, он двигался в правильном направлении. Хотя сначала не видел никаких перспектив в этом солнечном ветре. Подумаешь, какое-то магнитное поле. Ну, усилится оно. И что дальше?

Однако, при изменении некоторых постоянных, в частно-

сти, увеличении корональных выбросов и солнечных вспышек, межпланетная ударная волна усиливается в сотни раз, облучая все попадающиеся на ее пути планеты, имеющие магнитное поле. Но. Как сказал, Барри Кеон, усиление солнечного ветра будет наблюдаться именно в его спокойной, рекуррентной части. А вот возмущенных потоков наблюдаться не будет, что говорит о более спокойном облучении, идущем с Солнца. Таким образом, его, Акыла, магнитный преобразователь сможет без всяких помех генерировать электрическую энергию, не боясь выйти из строя, как это часто бывает при магнитных бурях и других явлениях, порождаемых агрессивным солнечным ветром.

«Кун шамал». Солнечный ветер. Это название необходимо запатентовать. Во избежание дальнейших проблем с авторскими правами. Но это потом. Все потом. А сейчас нужно придумать, как будет работать преобразователь без аккумуляторного...

Парень задремал.

Проснулся ближе к полуночи и пошел на кухню чего-нибудь перекусить. Как бы не доставала его любимая супруга время от времени, но способности к готовке у ней были с рождения. Все национальные блюда давались ей легко и просто, и не было такого первого, второго или десерта, которого она не смогла бы сотворить на своей маленькой уютной кухне. Не имея в наличии суперсовременных бытовых приборов, таких как хлебопечка, электрогриль или пароварка,

Айнура сама споро и непринужденно месила тесто, взбивала белки и крутила мясо на ароматные сочные манты. Видимо, кулинарные способности достались ей от мамы, Мунары-эже, частенько забегавшей в гости к дочке, чтобы проведать внучку, принести свежевыпеченных боорсоков, а заодно дать пару нужных советов по хозяйству.

Вот и сейчас. Открыв холодильник и вытащив тарелку с холодным оромо, прихватив с другой несколько кусочков свежего чучука, не забыв про миску с боорсоками, Акыл очередной раз подумал, что не зря выбрал в жены такую прекрасную хозяйку и просто хорошего человека. Иногда, правда, любящего слегка надавить на слабоватого характером муженька. Но это ничего. С этим жить можно.

Акыл перекусил и пошел в детскую, проведать дочку. Жылдыз спала, улыбаясь во сне, крепко обняв любимого зайчишку Ушастика. Подарок папы на день рождения.

Парень поправил дочке одеяло и вышел. В зале жена дремала с пультом в руках. Он сел за компьютер и решил проверить на ошибки чертежи, выполненные накануне. Старенький процессор трещал и гудел износившимся вентилятором, тяжело справляясь с непосильной работой.

«На дворе двадцать первый век, – грустно размышлял Акыл, – а я сижу как бедняк с этим древним калькулятором и просто так прожигаю свое драгоценное время».

Ну вот. Дождался. Машина зависла. Пришлось жать кнопку перезагрузки.

Через десять минут, еле как, он восстановил работу системы и вместо того, чтобы заниматься чертежами, решил зайти в университетский чат. Возможно, кто-то из ребят сейчас сидит там. Можно поболтать или обсудить какие-нибудь новые веяния в мире астрономии.

Залогинившись, Акыл обнаружил, что кроме него внутри никого нет. Но вот, через пару секунд появилось сообщение, что новый пользователь зашел на сайт. Ник был знакомый – «BarryKeonNZ». Обрадовавшись, Акыл написал приветствие профессору и напомнил о недавней беседе на тему солнечного ветра.

«Добрый день, вернее доброй ночи, Акыл. – Собеседник, судя по всему, был не против пообщаться. – Я вспомнил вас. Солнечные возмущения, магнитные бури. Ну как ваши успехи? Вы, припоминаю, писали кандидатскую, я прав?»

«Все верно, профессор. После нашего разговора, у меня появилось много свежих мыслей, и теперь я все время в работе. Скажите, есть что-нибудь новое по изменениям в солнечной активности, о которой вы меня предупреждали? Хотелось бы получить актуальную информацию от такого маститого ученого как вы.

«Знаете, Акыл, сейчас все так быстро меняется. И в обществе, и в природе. Ведь одно зависит от другого напрямую. Все мы – часть этой огромной Вселенной. Что касается солнечного ветра, могу вам сообщить, что по последним наблюдениям моих уважаемых коллег, кардинальные измене-

ния в рекуррентных потоках наступят уже в ближайшие полгода. Данные, обрабатываемые космическими телескопами, меняются, и меняются они не в лучшую для нас сторону. В том смысле, что иногда Солнце выдает совершенно не объяснимые явления, кажущиеся нам безобидными, но в дальнейшем имеющие огромный потенциал влиять на всю нашу планету в целом. Все это очень относительно и может занять миллионы и миллиарды лет. А пока наш единственный домашний желтый карлик радуется довольно стабильными вспышками и выбросами, умеренно положительно влияющими на атмосферу планеты в целом. Что же касается солнечного ветра, повторюсь, что в ближайшее время начнется мощнейший, равномерный выброс частиц, которые в скором времени достигнут Земли. Так что можете смело отражать все ваши расчеты в кандидатской и строить планы на комбинированные виды прототипов космических двигателей, использующих солнечную активность. Извините, боюсь, мне придется покинуть чат, извините..."

На экран выскочило сообщение системы: «Пользователь покинул комнату для беседы».

Глава 10

– Ну как тебе этот смышленный парнишка? – Ларри и Чак сидели в кабинете последнего, попивая свежий кофе и любуясь на горы, тонущие в вечернем мареве висящей в воздухе жары.

– Я думаю, этот молодой ученый действительно наткнулся на золотоносную жилу.

Ларри помахал ладонью, отгоняя дым, густо исходящий из курительной трубки коллеги, и глотнул черной, обжигающей перегретое небо, жидкости.

– Я много слышал про воспроизводимые источники энергии, но никогда не сталкивался с ними вплотную. – Спай встал с кресла и зашагал по кабинету. – У нас было несколько семинаров в университете, но я проспал. Каюсь.

– Вот-вот. – Лысый Чак довольно посасывал темно-коричневый мундштук и хитро посматривал на светловолосого Ларри. – Вам, молодым, лишь бы поспать днем, да погулять ночью. А вот работать кто будет? Окей, у меня билет на завтра. Я передам основную информацию в офис. Ты должен знать, что конгресс в лице большинства демократов дал установку негласно собирать сведения в регионах обо всех разработках в области зеленой энергии. Так что держи связь с этим парнем, и как только пакет с данными будет готов, передашь его по защищенному каналу куда следует. А там

уже разберутся, золотиносная жила это или дырка от бублика. Как, кстати, говорят у вас в Техасе, когда хорошая идея оказывается пустышкой?

– Ну. – Ларри задумался. – Наверное, можно сказать, что бык для родео оказался теленком для жаркого.

– Какая чушь! Ладно, главное помни, что нужно заполнить чертежи этого парня, во что бы то ни стало, понял? Это важно. В курс дела будешь входить по мере необходимости. Ты, кстати, проштудировал все оперативные дела, которые я оставил тебе на столе?

– Конечно, – улыбнувшись, соврал Ларри. – Я всю ночь сидел над этими чертовыми бумагами. Видишь, глаза красные.

– Боюсь, дружок, что красные они у тебя совсем по другой причине. – Чак тихо бормотал себе под нос и задумчиво пускал колечки в сторону окна. – Нужно иметь запасной аэродром, так сказать дополнительные источники энергии, на случай если Россия продолжит наращивать объемы добычи сырой нефти. Наша сланцевая взвесь – это пока только цветочки в мире углеводородов. Никто не знает, как поведет себя твой главный конкурент в этом вечно борющимся за господство мире.

– Что ты там бубнишь? – Ларри, размявшись, плюхнулся обратно в кресло и начал листать сваленные на столике журналы с рекламой местных туров, сулящих полное погружение в природу и культуру страны.

– Слушай, Чак, я не понял, а основные мои обязанности в чем будут заключаться? Я должен буду встречаться вот с этими людьми? – Он кивнул в сторону груди папок.

– Ты будешь заниматься поддержкой торговли, сельского хозяйства, экономического роста, здравоохранения, а главное – содействовать этой милой и чудесной стране в предотвращении конфликтов и поддерживать демократию. – Лысый Чак ухмыльнулся. – Другими словами, ты будешь выполнять все, что прикажет твой босс мистер Раскал. Вот так. А меня ждет летний Нью-Йорк, Бродвей, Летний парк, рынок Челси и милая ненаглядная Люси, которой так не хватает старого доброго Чака, что она чуть не развелась со мной.

Ларри захихикал.

– Видать, вы крепко соскучились по своей жене, мистер Нэйв?! Не терпится встретиться с ней? А чем вас не устроили местные девушки?

– Я однолюб. Запомни, – лысый ткнул трубкой чуть ли не в нос светловолосому крепышу, – если ты любишь женщину, будь верен ей до конца. И тогда и она будет верна тебе.

– Еще чего, – пробурчал Ларри. Ему надоел этот разговор, хотелось выехать в город и как следует прошвырнуться по центру в поисках незатейливых приключений. Рестораны, пабы, ночные клубы – вот что в данный момент интересовало молодого человека. Обязательно захватить с собой переводчика Эркина и вперед!

Но нужно было закончить передачу дел.

– Окей, кэп. Давайте начинать. А то просидим до глубокой ночи, и все местные бары закроются напрочь. Нужно же где-то отдыхать простому сотруднику ЮСАИТ. Не все же работать.

– Хорошо, хорошо. Вот только набыю свою трубку.

Они просидели над бумагами довольно долго, и когда наконец последнее дело было просмотрено и проштамповано личной печатью Ларри Спая, в окне уже чернела глубокая ночь, стрекотали кузнечики, цикады и прочая живность, а невидимые горы выдавали свое присутствие лишь неясными тенями, отбрасываемыми из-за полной луны, царившей в эту ясную ночь на загадочно помигивающем большими и малыми звездочками небосводе.

Тем временем Акыл сидел за своим стареньким компьютером и работал над чертежами, которые корректировал уже много раз. Теоретическая база была верна, но не сходились несколько алгоритмов, поэтому пришлось поломать голову, как свести воедино все схемы, формулы и линии, которыми была наполнена модель новейшего преобразователя имени Маликова. Голова разламывалась, процессор, как обычно, тормозил, пришла пора сделать небольшой перерыв. Акыл пошел в зал, где поиграл с дочкой и побеседовал с женой на тему: «Хорошо ли жить в Соединенных Штатах Америки». После этого, он как обычно направился на кухню к холодильнику, но только засунул нос на верхнюю полку, где

стоял плов, голос жены прервал его кулинарную охоту:

– Акыл! Тебе звонят!

Черт! Поесть не дают. Недовольный, он вернулся к себе и взял дешевенький кусок пластика, служащий ему мостом для общения с остальным миром.

– Да!

– Не узнал?! Это Бакыт. Короче, надо встретиться.

– Это что, твой новый номер? – Акыл еще раз взглянул на маленький тусклый экран «Нокии».

– Не совсем. В общем так, Акыл. Сейчас я за тобой заеду, и мы прокатимся кое-куда. Жене скажешь, что я пригласил тебя на маленький сабантуй в честь повышения. Или нет. Скажи просто, что я получил премию и решил отметить. Хорошо? Давай бегом. Через десять минут я у тебя.

Трубку негромко хрюкнула и связь рассоединилась. Недоуменно дернув бровями, парень начал одеваться, прошел в зал и передал жене все точь-в-точь, как просил друг.

– Хорошо. Но только не задерживайся, милый. Тебе же завтра на кафедру. Ты уже переговорил с деканом насчет отпуска?

– Пока нет, Айнура. Ладно, я скоро. – Не дожидаясь лифта, он побежал вниз и через минуту выскочил в душную сухую ночь. Глубоко вздохнул, сделал несколько приседаний, просто, в качестве профилактики, заметив, как внезапно черноту разрезали ярко-неоновые габаритные фары внедорожника Бакыта.

– Садись, друг. – Он открыл переднюю дверь и неуклюже протиснулся внутрь.

В салоне приятно пахло ландышами, и негромко пела «Шахзода». Акыл наконец-то уместился, накинул ремень безопасности и вопросительно посмотрел на товарища. Бакыт вывел автомобиль на главную дорогу и обгоняя параллельно идущие машины сказал:

– Акыл. То, что я тебе сейчас скажу, очень важно. Как ты уже понял, американцы заинтересовались твоим проектом, и есть мнение, что они возьмут его в разработку в том смысле, что тебе будет предложено работать на них, чтобы довести до ума все твои наработки, касающиеся возобновляемых источников энергии, а также прототипы космических комбинированных двигателей, использующих в качестве топлива солнечную активность. Я все правильно сказал?

– Ну, в общих чертах да. А что в этом плохого? И чье это мнение, что янки плотно возьмутся за меня? Еще ничего не решено, они же сказали, что все это будет решаться в офисе в Нью-Йорке.

– Плохого здесь ничего нет. – Бакыт быстро вел автомобиль, перестраиваясь из полосы в полосу. – Но есть другие люди, которым также интересны твои разработки. Сейчас мы встретимся с одним человеком, и он подробно тебе все расскажет, хорошо?

– Как скажешь. – Акыл привык доверять другу, поэтому расслабился на сиденье и стал молча глядеть на красные

огоньки стоп-сигналов впереди едущей машины.

Минут через десять они уже подруливали к небольшому кафе «Ясмин». На парковке одиноко стояло несколько машин. Выделялся ярко-белый массивный внедорожник с большой надписью «ЮСАИТ» на боку. Бакыт припарковался и махнул головой на вход в небольшое заведение. Зайдя внутрь, они огляделись, и друг Акыла указал на столик, приютившийся в углу, справа от двери. В кафе почти никого не было. За одним столиком две девушки с парнями, а также весело хохочущий, видимо изрядно набравшийся светловолосый крепыш с вежливо улыбающимся очкариком за соседним.

Бакыт заказал у подошедшей официантки два пива и орешки и подождав, пока она исчезнет сказал:

– Вон, видишь того очкарика? Это тот, кто нам нужен. Извини, но приходится использовать некоторые меры предосторожности. В общем, так. Он сейчас поднимется и пойдет в туалет. Ты идешь за ним. А я, если нужно будет, задержу этого светлого качка, хорошо?

– Какие-то шпионские игры... – Акыл не понимал, что происходит, но времени задавать вопросы не было. Он кивнул и уставился в сторону соседнего стола.

Через пару минут очкарик что-то пробормотал улыбающемуся крепышу и отправился в мужскую комнату. Акыл встал и пошел за ним. Зайдя внутрь, он посмотрел по сторонам.

– Извините, что встречаемся в таком месте. Конспирация. – Парень в очках подошел, и дружелюбно глянув на Акыла, протянул руку. – Меня зовут Эркин. Я представитель регионального Управления по мониторингу среднеазиатского кластера. Российская Федерация. У нас есть несколько вопросов, касающихся ваших изобретений. Вы готовы встретиться и более детально обсудить наше сотрудничество?

Часть 2. Голубое золото

Глава 1

– Эх, ну и занесло опять дорогу! Не видно ни черта! – Черная «Волга» с двумя пассажирами и водителем внутри очередной раз съехала с Серебрянской дороги и уткнулась в заледенелый сугроб. Водитель остался за рулем, а двое, молодой и пожилой вышли, закурили, не спеша потянулись после часовой дороги и начали толкать машину назад, упершись в мерзлый капот.

– Ну, давай, Вася! На раз-два-три! Дернули! – Двигатель зарычал, остов машины судорожно задергался, но толку от этого было немного. Решили толкать враскачку. Немного поупрямившись, автомобиль потихоньку начал выползать из ледяной ловушки и через десять минут они снова выехали на почти исчезнувшие под густым снежным покрывалом очертания дороги.

– Черт! А некоторые люди иногда ночуют в тундре. Если застревают в снегу.

Молодой посмотрел на старого и ухмыльнулся.

– Да знаю. Я прожил в Туманке десять лет. Это чуть дальше Териберки. У нас по трассе периодически ездит шнек.

– Это что такое? – Старый мужчина нахмурил лоб и гля-

нул на молодого. – Ты что-то Вася загибаешь, я погляжу.

– Ничего я не загибаю. – Молодой засмеялся. – Шнек – это шнекоротор. Снегоуборочная машина. Снег чистит. Впереди у нее такая стальная улитка. Отбрасывает снежные массы на обочину. А двигатель от танка. Вот так вот, Фрол Карпыч.

– Ну, тогда да. – Старик с уважением посмотрел на молодого парня. – Я таких подробностей не знаю. Не местный я. К сыну приехал. Он на Серебрянке работает. На ГЭС. Вот собираюсь у него немного пожить. А там видно будет.

– Далеко же занесло вас, отец. Потеплее места не могли найти?

Молодой парень заулыбался, хотя по виду нельзя было сказать, что он веселый человек. Крепко сбитый, с почти сросшимися бровями, он выглядел как коренной житель Крайнего Севера, готовый во всеоружии встретить любую пургу и метель.

Василий Иванов, военнослужащий войсковой части №... ехал на попутной машине местного жилищно-коммунального предприятия, чтобы провести Новый Год в своей старенькой квартирке. Любящий отдых на природе, он хотел вдоволь походить на лыжах по тундре, заняться подледным ловом и выпить водки с местными мужиками. Кто-то наверняка еще помнил Васю Иванова, ученика школы №... В Туманке жителей было всего несколько сотен, поэтому все знали друг друга в лицо.

Попутчиком его был пожилой мужчина по имени Фрол

Карпыч Евсюков, капитан башенного крана на пенсии. Жена недавно умерла, тоска совсем заела. Поэтому, соскучившись в своем родном Волгограде, он ехал к сыну, чтобы отметить наступающие зимние праздники в маленьком кругу семьи и провести на Севере несколько месяцев.

– А как зовут твоего сына, отец? – Василий обратился к попутчику, согревшемуся и уже начавшему понемногу похрапывать в теплом салоне автомобиля.

– А? Чего говоришь? Сына? Алексеем его звать. Алексей Фролыч Евсюков. Может знаешь такого?

– Может и знаю. Но пока не припомню. Возможно, и учились вместе. Он местный? Парень глянул на старика.

– Нет! По контракту завербовался на Север. Инженер он. Наш, волгоградский.

– А что дома не сиделось? Мало платят?

– Ну да, мало. На Севере-то завсегда можно больше зарабатывать. Как без этого.

Старик довольно посмотрел на хмурого собеседника.

– Он нам с бабкой всегда хорошо помогал. Пенсии у нас в Средней полосе сам знаешь какие...

Проскочили Териберку, и дорога из хорошо асфальтированного грунта сразу же превратилась в раздолбанную проселочную колею. Несмотря на покрывало из снега «Волга» скакала и подпрыгивала на каждом метре, попадая то в массивные ямы, то в небольшие выдолбины, расположенные по краям северного тракта. Дед покряхтывал, но держался мо-

лодцом, Василий же задумался, вспоминая, как часто он на рейсовом автобусе ездил с утра пораньше с остальными жителями Туманки в город Мурманск. Сто тридцать километров были довольно значительным расстоянием, и каждая остановка для «оправки» была чуть ли не праздником, когда можно было выйти и размять затекшие косточки. Ездили в город по делам, по работе, закупить деликатесов, которых не было в местном поселочном магазине. В общем, поездка в город была весьма значительным событием, к которому готовились долго и тщательно. Парень помнил, как рано нужно было встать, чтобы морозным утром успеть на первый рейс. Водитель, дядя Коля, прогревая огромный порывкивающий автобус покуривал и перекидывался шутками с заспанными тумановцами, проверяя у них билеты.

Километров через двадцать показался мост и дорога на Серебрянку. Василий вышел из машины и пошел дальше пешком, а дед поехал к сыну на гидроэлектростанцию. Просто падающий снег постепенно превращался в завывающую метель, и нужно было торопиться, чтобы не остаться на дороге. Время катилось к полудню, но полярная ночь постепенно вступала в свои права, и темнело очень рано.

Наконец-то впереди показалось здание, в котором находилось управление Серебрянской ГЭС. Оттуда уже было рукой подать до дома, где Вася провел семнадцать лет своей жизни. Отца и матери у него не было, старенькая бабушка заме-

нила ему семью, и так получилось, что школу он заканчивал именно в поселке Туманном Кольского района Мурманской области. Квартира, выделенная главой поселка, до сих пор пустовала и можно было смело въезжать туда, не опасаясь, что кто-то посмеет выгнать старожила из его собственного обиталища.

Зайдя в магазин и купив полкило докторской колбасы, свежую булку, кефир и пару пива, Василий направился напрямиком к знакомой серой облупленной пятиэтажке, хмуро видневшейся на фоне заметенных ранним снегом сопок. Поднявшись на второй этаж, немного побренчав ключами, выбирая нужный, он наконец попал в квартиру. Кинул пакет с едой на стул, вытер ботинки, и присев на корточки сжал ладонями голову, отбиваясь от тотчас нахлынувших детских воспоминаний.

Вот он с пацанами летом бежит купаться на местную речку Воронью. А вот они за домами у гаражей жгут пластмассу, капают ею в формочки, создавая причудливые фигурки разных цветов и размеров. А вот лазают по развалинам бывшей военной части, выискивая оставшиеся от вояк патроны, запалы к гранатам и прочую амуницию, которая так дорога и важна для любого молодого пацана.

Столько всего в голове. Ну да ладно. Нужно раздеться и осмотреться. В квартире вроде бы не холодно. Значит отопление в норме. Пройдя на кухню, Василий нашел кухонный стол и стул в приличном состоянии, электроплита

также не нуждалась в ремонте, сразу же запыхав ярко-красным цветом. Налив чайник воды, он поставил его на малиновый круг конфорки и начал накрывать импровизированный ужин. В подвесном шкафчике нашлась заварка и сахар. Пройдя в комнату, он обнаружил, что даже старенький телевизор «Sony» все еще на месте. Щелкнув кнопкой на корпусе аппарата, парень завалился на диван и наконец позволил себе немного расслабиться, вспоминая годы службы, командировки и страны, в которых он успел побывать за довольно небольшой период времени.

Задремал, но мигом очнулся, услышав призывный свисток чайника. Отправился на кухню, где быстро поужинал и захватив бутылки пива вернулся в комнату. Выпил холодной горькой жидкости и под бубнящий голос диктора провалился в теплую дремоту.

Во сне ему снились подсвеченные полярным сиянием заснеженные сопки, всхрапывающие большими коричневыми губами олени с ветвистыми рогами, и отец, которого он никогда не видел.

Глава 2

На утро, Василий проснувшись привычно сделал зарядку, состоящую из несложных упражнений, а потом направился ванную. Он с юношества приучил себя к закаливанию и вот теперь, обливаясь ледяной водой и чередуя ее с кипятком, покряхтывал и довольно мурлыкал под нос песенку, услышанную где-то по радио:

– Чтобы тело и душа были мо-ло-ды! Были мо-ло-ды! Были мо-ло-ды! Ты не бойся ни жары и ни хо-ло-да! Закаляй-ся! Как сталь!

Растираясь полотенцем, он успел почистить зубы и переодевшись, пошел на кухню. Поставил чайник на электроплиту и вытащил из пакета, вывешенного за окно остатки ужина. Перекусил и начал искать на балконе, в куче разного хлама свои старые лыжи. Раньше он частенько бродил на лыжах по сопкам, наматывая километры и наслаждаясь одиночеством и суровым северным климатом, как это может делать только истинный житель Крайнего Севера.

Увидев знакомые палки, он затащил все барахло в комнату и начал проверять механизмы креплений. На удивление все было в полном порядке, поэтому через десять минут Василий уже стартовал, легким упругим шагом покинув квартиру и направившись к магазину. Купив хлеб, кефир и традиционный кусок докторской, он похлопал себя по карманам

в поисках спичек и бодрым шагом пошел в сторону речки Вороньей. Снег умеренно сыпал с мрачного серого неба и пока ожидать ухудшения погоды не приходилось. Встав на лыжи, застегнув крепления, парень с удовольствием зама- хал палками и вскоре разогнался достаточно для того, чтобы слышать легкий свист ветра, шумевший в уже слегка заин- девевших кончиках ушей. Доехав до бывшей военной части, он прибавил ходу, легко и пружинисто побежав по неболь- шим кочкам и сугробам. Его целью было забраться как мож- но дальше в тундру, чтобы остаться наедине с природой, по- думать в одиночестве над бренностью бытия и попробовать на вкус девственно чистый, нетронутый, атласно белый снег. Погода позволяла видеть вперед на несколько сот метров, и острое зрение Васи помогало ему ориентироваться на мест- ности. Проносясь мимо больших и малых сопок, он с лег- костью узнавал места из детства, где он один или с пацана- ми бегал, баловался или собирал ягоду с причудливым на- званием морошка на продажу. Морошка шла на варенье и морс, но чаще всего ее скупали для иностранных заводов, производящих косметику и потом продающих ее втридоро- га обратно россиянам. Вспомнив как они с ребятами радо- вались каждой сотне, вырученной за ведро с дорогой яго- дой, парень усмехнулся и заметив небольшую сопку, решил скатиться с нее, понадеявшись на свою ловкость и сноровку. Разогнавшись, он полетел вниз, контролируя каждое движе- ние, каждый взмах палки и у самого подножья сопки только

многолетняя практика спасла его от полета кувырком в сугроб, оказавшийся огромным, заросшим мхом валуном. Выдохнув и улыбнувшись сам себе, Вася вытер пот со лба и решив больше не рисковать, не спеша покатил дальше. Погода потихоньку начала портиться, но солнце еще не достигло зенита и времени хватало на то, чтобы не спеша перекусить где-нибудь в тундре, а потом потихоньку повернуть обратно в поселок. Василий вспомнил как его бабушка, мама его мамы, в детстве учила его брать с собой еды на неделю, даже если идешь в тундру на один день. Ох и права же была Аксинья Степановна, царство ей небесное! Сколько раз за зиму люди из Туманки уходили в тундру на промысел, за оленями, рыбой или за дровами и пропадали. Кого-то находили по весне в виде обглоданного зверьем скелета, единицы возвращались сами, ослабшие и изможденные. Так что с пропитанием шутить было нельзя. И спички. Они могли пригодиться в любую минуту, и умение разжигать костер даже в самую ненастную погоду ценилось едва ли не больше, чем ловить рыбу или ходить на олешек.

Василий решил, что пора перекусить и выбрал для обеда небольшую полянку перед занесенным снегом озером, за которым открывался чудный вид на мрачную, древнюю тундру, не позволяющую чужакам бродить по ее просторам и пользоваться дарами матери-природы.

Отщипывая куски от булки и грызя батон с колбасой, Василий смотрел вперед, на хмурое небо и думал, что как так

получилось, что его занесло так далеко от цивилизации, в тундру, где даже трава летом растет с большим трудом. Олени, которые раньше ходили здесь многочисленными стадами, теперь осталось всего несколько сотен. Остальных перебили местные жители и коренные саамы. Пуста и безнадежна бескрайняя тундра.

Запивая густым кефиром свои философские мысли, Василий не заметил, как снег из мелких хлопьев, неторопливо сыплющихся с неба, превратился в тяжелое густое покрывало, залепляющее лицо и мешающее определять направление движения. Вскочив, парень навострил лыжи и скорым шагом направился обратно, в сторону родного поселка. Постепенно ускоряясь, он замечал, что вместо обычного снега надвигается выюга, после которой люди, находящиеся далеко от дома, предпочитают зарываться в сугроб и пережидать непогоду в теплой уютной пещерке. Но пока он чувствовал, что идет в нужную сторону и не беспокоился за себя. Но когда прошла пара часов, а он так и не вышел к переправе через реку, мысль о снежном домике всерьез начала крутиться в голове. Остановившись, Вася потихоньку начал вкапываться в пока еще мягкий снег, но тут невдалеке послышался хриплый рев двигателя и тусклый огонек, еле пробивающийся сквозь снежную пелену, начал увеличиваться в размерах пока рядом не затормозил старенький «Буран» советского производства. В седле сидел пожилой мужчина в зимней куртке, валенках и шапке с натянутым на нее капюшо-

ном. Вглядываясь в отчаявшегося лыжника, он махнул рукой, приглашая сесть сзади, чем Василий мигом и воспользовался. Взревев полным газом, снегоход рывком тронулся и тут же набрал скорость, будто водитель сто раз на дню проезжал этот путь туда и обратно.

– Ты чей будешь? – Сквозь свист ветра слова долетали до парня обрывками, но он все-таки интуитивно понимал, о чем спрашивает его спаситель.

– Я Вася. Вася Иванов. Из четвертого дома. Может помните меня. С бабушкой здесь жил. Аксиной Степановой.

– А, да, помню. – Мужик кивнул головой и расслабился. Мало ли кого можно подобрать в тундре. Ходят здесь и добрые люди и браконьеры. Потом хлопот не оберешься.

– А здесь что забыл? Ты же вроде уехал давно?

– Да вот, приехал на побывку отдохнуть. На лыжах походить, рыбы поудить. Родина, какая-никакая.

– Это точно. Это правильно. – Мужик одобрительно хмыкнул, глядя через защитный плексиглаз в дорогу, еле видную через пелену серого снега.

– Я – Петр Ильич. Почти сосед твой. Возвращаюсь в Туманку. Остановимся возле магазина, возьмешь закуску и магарыч. А потом ко мне в гараж. Отметим твоё спасение. У меня строганина есть. Как, не против?

– Я только за! – Отплевываясь от мокрого снега, Василий радостно улыбнулся, крепко держась за боковые ручки

снегохода, думая, что вот как удачно он попал в буран. Теперь можно будет посидеть с земляком за стаканом белой и вспомнить былые деньки.

Дядька, видать хорошо знал дорогу, поскольку буквально через полчаса они уже вынырнули из пурги на окраину поселка и понеслись к гаражам, громоздившимся возле пожарки.

Спешились и зашли в большой оборудованный гараж, с крепким столом, лавочками и креслом. Полки по стенам с инструментом, ремонтная яма в полу – все говорило о том, что хозяин хорошо умеет совмещать и работу, и отдых.

– Ну, как тебе? – Петр Ильич вытащил мешок с рыбой из заднего багажника и включил обогревательную плитку в углу.

– Супер, дядь Петь! – Васе действительно все нравилось, снова нахлынули воспоминания, почти не отпускавшие его с момента приезда в родной поселок.

Быстро накрыли стол и открыли бутылку.

– Ну, давай, за спасение! – Они чокнулись гранеными стаканами, и в горло полилась огненная жидкость. Потом пили за знакомство, за усопших родственников, вспоминали прошлую жизнь Туманного. Домой Василий вернулся навеселе, включил телевизор и на финальном раунде телепередачи «Что? Где? Когда?» начал потихоньку всхрапывать.

Глава 3

Ранним морозным утром от административного здания «Серебрянской ГЭС» в сторону плотины отъехал новенький автобус, наполненный специалистами всевозможных категорий, направляющихся на дежурства согласно своим графикам. Ехать было недолго, но кто-то сразу закимарил, пытаясь урвать хотя бы еще несколько минут глубокого утреннего сна, кто-то мрачно смотрел в промороженное окошко, разглядывая занесенные вчерашним бураном сопки и думая о чем-то своем, личном.

Капитан Василий Иванов, сидящий на последнем ряду, и привыкший вставать очень рано, бодро разглядывал знакомую дорогу, ведущую на Серебрянку, куда когда-то ездила на работу едва ли не половина поселка. Собственно говоря, сам поселок Туманный и создавался, чтобы обеспечить инфраструктурой работающих посменно работников гидроэлектростанции. Капитан, помня, что отдых весьма полезно совмещать с работой, готовился тайно, не привлекая внимания встретиться с руководством ГЭС-1 и выяснить несколько крайне важных вопросов, ради которых он, собственно, и прибыл на свою первую родину.

Лыжи лыжами, но его начальство требовало информации и, возможно, определенных действий, без которых запуск проекта под кодовым названием «Шток» мог в очередной

раз приостановиться на неопределенный срок, и это когда мировая стоимость 1 тыс. куб.м газа с 230 долларов в начале года, на максимуме в октябре прыгнула до 1900 долларов.

Почти все ветки российских газопроводов работали на полную мощность, но сверху была спущена команда дать наконец-то ход разработке так называемого «Штокмановского газоконденсатного месторождения», входящего в пятерку крупнейших в мире. Уже много лет длилась история с запуском данного месторождения, но, в конце концов, все пришло к тому, что в начале 2021 года процесс ликвидации компании, включающей несколько инвесторов, был завершен.

И вот теперь, в свете последних мировых событий и скачков цен на голубое золото, кто-то из сильных мира сего решил, что в скором времени начнутся так называемые «энергетические войны». Поэтому в качестве главного приоритета в российской энергетической системе встал вопрос о развитии заводов, производящих сжиженный природный газ или коротко – СПГ. Кроме этого, нужно было налаживать транспортировку газа специализированными морскими газовозами, способными вмещать в себя многие сотни тонн голубого топлива, уменьшенного в объеме примерно в шестьсот раз. Так было написано в пояснительной записке к приказу. Таким образом, задачей Василия было переговорить с осведомленными должностными лицами гидроэлектростанции с целью выяснить, насколько быстро можно запустить газоконденсатное месторождение под кодовым названием «Шток».

Были и другие вопросы, которые капитан собирался прояснить. Являясь представителем регионального управления по мониторингу северного кластера РФ, Василий Иванов имел аккредитацию и документы сотрудника «Ростехнадзора», позволяющие ему беспрепятственно проникнуть на территорию электростанции, не раскрывая свою истинную личину.

Автобус тем временем прогромыхав по каменистой дороге, пересек плотину и подъехал к одному из административных зданий. Рабочие, специалисты, служащие не спеша выгрузились и направились к проходной, расположенной прямо у плотины.

Заняв очередь и расслабившись, капитан осмотрелся по сторонам, размышляя, каким образом вся эта махина производит, точнее сказать, генерирует электричество, необходимое для жителей и предприятий области. Он имел некоторое представление о работе гидроэлектростанций, но специфика его службы предполагала, что для получения точных сведений необходимо обращаться к узким специалистам, знающим свою работу от и до.

Дождавшись очереди, Василий махнул красной книжечкой с зеленым щитом и орлами, сообщив военизированной охране, что он записан на прием к начальнику «Серебрянки». Проследовав за сотрудником по длинному коридору, поднявшись лифтом на третий этаж, он попал в приемную с милой секретаршей и большим черным кожаным диваном.

Не успел капитан отхлебнуть из предложенного стакана с водой, как был приглашен в кабинет главного энергетика.

– Добро пожаловать в наши края, товарищ Иванов! – Бледный и худой блондин в костюме протянул Василию руку, а другой показал на еще один диван, стоящий напротив своего письменного стола. – Меня зовут Иван Дмитриевич Соколов. Я начальник Серебрянских ГЭС. У нас их целых две. – Он махнул в сторону большой карты, висящей прямо над его креслом. – Слушаю Вас внимательно. Что привело начальника отдела Ростехнадзора в наши края? Будете проверять наши турбины?

Оба заулыбались.

– Здравствуйте, Иван Дмитриевич. – Василий присел в кресло, поставил на напольный ковер рядом с собой небольшой портфельчик и посмотрел на энергетика. – Меня прислали с весьма важным заданием, поэтому разговор будет долгим, серьезным и... секретным. – Капитан достал из портфеля стандартный бланк и ручку, протянул их Соколову, а сам откинулся в кресле. – Вот, подпишите пожалуйста допуск к секретным сведениям.

Соколов нахмурился, пробежал глазами бумагу, чуть помедлил и поставил свою закорючку в самом низу.

– Отлично. – Василий принял протянутый ему лист, спрятал его и внимательно посмотрел на начальника станции. – Видите ли, Иван Дмитриевич. Мне поручено сообщить Вам, что правление «Газпрома» собирается возобновить разра-

ботку Штокмановского газоконденсатного месторождения в самое ближайшее время. С иностранными инвесторами договориться не получилось, поэтому в этот проект будет влит внушительный бюджет, позволяющий нашей стороне начать добычу газа в самое ближайшее время. Мне доподлинно известно, что на вашей станции есть сотрудники, в свое время принимавшие непосредственное участие в морских геофизических исследованиях, позволивших выявить штокмановскую структуру. Нам хотелось бы привлечь их к работе с буровыми установками, так как они знают местность, занимались бурением первой поисковой скважины и могут дать ценные советы и рекомендации остальным членам команды. Что скажете?

– Это... это конечно очень интересно. Но кого конкретно вы имеете в виду, говоря о сотрудниках, принимавших участие в бурении скважин? Мы все-таки гидроэлектростанция и нефтедобычи никоим образом не касаемся.

– Ну же, Иван Дмитриевич. Разве Вы не знаете? А как же ваш инженер-гидротехник Семен Семеныч Стариков? Нам доподлинно известно, что он принимал участие в той самой экспедиции в восьмидесятых на судне «Профессор Штокман». Возможно, он скрыл этот факт при устройстве на работу на вашу станцию. Кроме него имеются еще пара сотрудников, интересные нам в плане работы со специальными регазификационными терминалами. Вы, видимо, просто были не в курсе и все. Такое бывает. Ничего страшного.

Начальник станции снова нахмурился. Он чувствовал, что чего-то не понимает, и это ему совершенно не нравилось.

– Я, конечно, уточню в кадровой службе. Но обычно я знаю все о трудовом прошлом своих сотрудников. Кстати, извините, товарищ Иванов, не желаете чаю или кофе? Лиза готовит изумительный капучино по-серебрянски. – Он попытался улыбнуться, но серьезный вид собеседника свел на нет его попытку наладить контакт с важным посетителем.

– Спасибо, не стоит. Я хочу прямо сейчас поговорить со всеми сотрудниками, перечисленными в моем списке. Ну а кофе будем пить позже, когда закончим с делами. Будьте добры, обеспечьте меня, пожалуйста, помещением для опроса и пригласите вот этих специалистов...

Глава 4

– Подписали? Отлично! Передайте мне, пожалуйста. – Капитан Иванов аккуратно взял подписку о неразглашении и спрятал ее в портфель.

– Ну что ж, товарищ Стариков. Мне нужно задать вам несколько вопросов, и от ваших ответов на них будет зависеть, как это не странно звучит, Ваша дальнейшая судьба. Я понятно излагаю свою мысль?

Седой, с пышными бакенбардами, нестарый еще инженер-гидротехник тревожно глянул на человека стоящего напротив и медленно кивнул густой шевелюрой.

– А кто вы такой? Извините, не разглядел вашу должность.

– Для вас я товарищ Иванов, специалист Ростехнадзора. Мне поручено выяснить, насколько быстро можно запустить Штокмановское месторождение и вывести его на проектную мощность. Мы знаем, что вы были в той морской геофизической экспедиции на «Профессоре Штокмане» в 1981 году. Также, вы участвовали в бурении первых поисковых скважин от мурманской «Арктикморнефтегазразведки» в 1986 году в качестве бурового мастера. На судне ледового класса «Валентин Шанин». Все верно?

– Так точно... В смысле, все верно. – Семен Семеныч никак не мог понять кто перед ним. На вид – обычный чело-

век, вроде проверяющий. Но разговаривает, будто гбшник какой-то.

– Очень хорошо. Как человек, с самого начала принимавший участие в процессе исследования, бурения и открытия газоконденсатных скважин, Вы пригодитесь нам для перезапуска проекта на новых технологических решениях. Насколько нам, в смысле Ростехнадзору, известно, на Серебрянской ГЭС работает еще несколько человек, также принимавших участие в этом проекте, но по разным причинам ушедших работать в другие отрасли, в частности, в гидроэнергетику. Вы можете подтвердить или опровергнуть это утверждение?

– Я могу... да, я знаю нескольких человек, они... они работали со мной в восьмидесятых. Кострюков, Балыгин, Семенцов. Других не знаю.

– Спасибо. – Капитан Иванов внимательно посмотрел на инженера и начал ходить по кабинету. – А скажите, есть ли товарищи, эмигрировавшие по каким-либо причинам за границу? Ну, те, которые работали с вами на бурении скважин?

– Скважин? – Стариков занервничал, уж больно все походило на допрос в КГБ. Давным-давно его таскали туда, но было это еще до развала Союза.

– Да, скважин. – Капитан нахмурился, выжидая, пока гидротехник соберется с мыслями.

– Нет, – наконец ответил мужчина. – Нет. Таких я не знаю.

– Отлично. И последний вопрос, Семен Семеныч. – Васи-

лий Иванов вплотную приблизился к инженеру и заглянул тому прямо в глаза. – Можете вы с уверенностью сообщить мне, что кто-то из коллектива гидроэлектростанции работает на иностранную разведку?

– Нет, не могу, – выдохнул, разом вспотев Стариков и рефлекторно вытер лоб ладонью.

– Прекрасно. Это был дежурный вопрос. А что это вы так вспотели? Может водички?

Капитан звякнул графином стоящем на столе и протянул специалисту стакан с водой.

– Спасибо. – Стариков стукнулся зубами о твердый край граненой посуды, отхлебнул слегка, а потом, передумав, выпил всю жидкость залпом.

– С вами мы пока закончили. Позовите, пожалуйста, следующего сотрудника.

Капитан зашелестел бумагой, а инженер вышел из комнаты, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Закончив интервьюировать остальных работников станции, Василий Иванов собрал все подписки о неразглашении секретной информации себе в портфель, сделал пометки по каждому специалисту в блокнот и покинув комнату, вернулся к начальнику станции. Тот, увидев недавнего знакомца, тут же отдал несколько распоряжений секретарше и снова предложил Василию присесть на удобный кожаный диван.

– Ну как, товарищ Иванов? Вы получили то, что хотели? Я имею ввиду, Вы нашли всех сотрудников-участников той

экспедиции?

– Да, все хорошо. – Василий с удовольствием взял с подноса чашечку капучино, обещанного начальником станции. Потягивая горячий сладкий напиток, он посматривал на Соколова, одновременно размышляя, чем еще может быть ему полезен этот бюрократ, пытающийся всеми способами отквеститься от внезапной проверки, какой он, видимо, считал внезапный визит капитана Иванова.

– Расскажите, как часто у вас на станции меняются сотрудники? Я сейчас говорю про новых людей. Вы же должны знать. Не обязательно простые электрики или кто там у вас работает. Начальники отделов, главные гидротехники – из них есть относительно новые сотрудники?

«Какие интересные вопросы задает этот проверяющий», – подумал Соколов. Но вслух ответил:

– На нашей станции трудятся проверенные, опытные работники с многолетним стажем работы в сфере гидроэнергетики. Чтобы вот так взять и вспомнить кого-то, кто пришел к нам, скажем, вчера – такого я вспомнить не могу. Все люди живут в поселке Туманный. Редко кто отправляется в Мурманск в будние дни.

– А скажите, сами вы что думаете по поводу возрождения Штокмановской разработки? Я понимаю ваш интерес, ну или, скажем, непонимание всех моих вопросов, но поверьте: все это очень важно и будет учитываться при планировании процесса разработки месторождения. Я для этого

и прислан начальством сюда, что узнать все досконально и подробно.

«Какой осел», – подумал Соколов. А вслух ответил:

– Ну, если Вам интересно мое мнение, то я скажу, что возрождение разработки – это очень правильный шаг в сторону увеличения продажи сжиженного газа за рубеж. Я не особо осведомлен, но знаю, что основной поток голубого топлива идет у нас в Европу и другие части света только по трубам. А вот что касается СПГ и все что с ним связано – это да. Это нужно разрабатывать.

«Человек совершенно не понимает, о чем говорит». – Капитан Иванов решил больше не мучить принявшего страдальческий вид начальника и решил закругляться.

– Я понял, хорошо. На сегодня все. Я еще приеду к вам в гости, но пока не знаю когда. Мне нужно будет совершить еще несколько поездок по гидроэлектростанциям и, возможно, даже посетить Кольскую АЭС.

«Зачем он мне все это выкладывает?», – озадаченный Соколов, тем не менее вскочил, чтобы пожать руку «специалисту из «Ростехнадзора»», поблагодарившему начальника за прекрасный кофе и оценившему порядок и налаженный процесс работы на станции. Он с удовольствием хотел предоставить тому машину, чтобы докинуть этого нудилу до поселка, но Иванов сказал, что прогуляется пешком и попросил не беспокоиться.

Глядя в окошко, на маленькую фигурку капитана, медлен-

но удаляющуюся по дороге в сторону Туманки, Иван Дмитриевич нажал кнопку на коммутаторе и попросил секретаршу Лизоньку вызвать к нему главного инженера, гидротехника Старикова и остальных людей, принимавших участие в опросе человека из «Ростехнадзора». Ему было очень интересно узнать, в какую сторону роет этот засланный областью, а может даже и Москвой крот, что именно он хочет вытащить на поверхность и кого собирается сместить с должности.

А тот, кого недобрым словом поминал главный гидролог не спеша шел в сторону поселка, размышляя, какая все-таки могучая и в то же время прекрасная природа окружает всех тех, кто живет на Крайнем Севере. Ведь такое действительно нужно еще поискать – величественные каменистые сопки, покрытые мелкой, но от этого не менее яркой и сочной растительностью, радующей глаз простого северянина, такого как капитан Василий Иванов.

Глава 5

Водитель автомобиля УАЗ-452, прозванного в народе «буханкой», разгрузившись возле продуктового магазина с диковинным названием «Пазори» решил перекурить, прежде чем пилить сто тридцать километров в сторону города Мурманска. Поплевывая на желтый от собачьей мочи снег, Колька прикидывал, во сколько он сможет вернуться обратно, чтобы успеть зайти к соседу с третьего этажа с калабашкой пенного заводского пива, дабы отметить хорошо известный в России праздник под названием «вечер пятницы».

Желание выпить пива у него было, а вот финансов на покупку «Белого медведя» не особо. Раздумывая, где достать недостающие двести рублей он не заметил молодого паренька, подошедшего к нему и стрельнувшего сигарету.

– На, не жалко. – Коля никогда не был жадным, даже когда в пачке оставалась всего лишь пара «сиг».

– Спасибо. Слушай, друг. Ты же в город едешь? Захвати меня. Я местный, Саня Кравцов, с Серебрянки. Хочу в городе прошвырнуться по клубам, зарплату недавно получил, деньги ляжку жгут.

Колька почуял, как фарт сам пошел к нему в руки, и нервно задрожали пальцы на холоде.

– А скока даш? Я просто голяк вообще. Да еще и с женой

поссорился.

– «Рубль» плачу. По рукам? – Увидев, как загорелись глаза водилы паренек, сказав «подожди пару минут», забежал в магазин и купив в дорогу чипсов, сосисок, пару баклажек «Белого медведя» и пачку синего «LM», выскочил наружу.

– Чё?! Поехали?! – Закурив еще одну сигарету, Саня залез на переднее сиденье «буханки» и пуская дым через приопущенное стекло, начал накручивать трескучую радиоманитолу.

Водитель не заставил себя долго ждать и запрыгнул на свое сиденье. «Уазик» зарычал, заскрипела протяжно коробка передач, пропуская через все шестерни первую скорость, и машина нехотя выехала с магазинного закутка на занесенную свежим снегом дорогу поселка. Минут через двадцать выбрались на разбитый проселочный тракт, ведущий к соседнему селу Териберке.

– Давно работаешь на ГЭС? – Колька знал почти всех жителей Туманного, так как сам жил здесь много лет пока не перебрался с женой в город.

– Пару лет будет. – Саня Кравцов завертел ручкой, поднимая стекло и начал рыться в пакете с едой. – Ты пиво то будешь?

– Не. – Колька облизнулся, увидев знакомую этикетку. – Мне еще пилить сто пятьдесят километров. Если только дома. По приезду.

– Ну ладно. Твое здоровье. – Паренек опрокинул в себя тя-

желый колобан, булькая горькой жидкостью и проливая пенные капли на куртку. – Я вот долго маялся в Мурике без работы, пока знакомый не рекомендовал меня на «Серебрянку». А что? Зарплата – дай Бог каждому. Кормят на станции во время смены на убой. Все официально. Отчисления идут. Чего не работать.

– А ты кто профессии то будешь? – Коля крутил баранку, старательно объезжая крупные ямы и не очень-то беспокоясь о мелких.

– Электрик я. МГТУ закончил в 201...году. Работал одно время на пристани, но платили мало, а потом вообще, под сокращение попал. Пришлось перебиваться в охране, представляешь?

Парень снова смачно отхлебнул из пластиковой бутылки.

– Представляю... – У Кольки все было намного проще. Закончил Туманенскую среднюю, в пожарку не взяли, болтался без дела, пока не пристроила мать возить продукты из Мурманска в местный магазин. – Слушай, а у вас там никакой подработки нет? Ну, типа, водителем или на погрузчике. Я пару раз пробовал, получалось.

Паренек зажал баклажку с пивом между ног и посмотрел на молодого водилу.

– Слушай, я поспрашиваю. Вроде, что-то есть, но я не знаю точно. У меня свой участок работ.

Проехав, вернее протрясшись около двадцати километров, наконец то выехали на нормальную асфальтированную

дорогу, увидев справа поворот на Териберку.

– Ты знаешь, что туда, – Колька показал в сторону териберской трассы, – туристы зачастили, особенно китайцы. После того фильма, как его, не помню название, народ валом валит, домики вроде специальные построили, рыбу там ловят.

– А, наверное, «Левиафан». Я смотрел, достойный фильм. Про нашу, вот про эту вот жизнь. – Он хмельно показал бутылкой в окошко, разлив немного вонючей жидкости на пол.

– Китайцы едут сюда, потому что верят, что если зачать ребенка под северным сиянием, то он будет счастливым. Интересно, а как же мы? Живем здесь не одну сотню лет, ну и где же оно, счастье?

– Да... – Колька крутил туда-сюда тоненькое колесо «УАЗА», поглядывая по сторонам.

– Я читал, что разрешение никакое не нужно здесь, потому и прутся сюда. Охотятся, мол, за сиянием. Так наши ребята даже специалистов нанимают, чтобы сразу узнавать, где небо полыхнет. Друг с другом списываются и везут автобусом эту узкоглазую братию. А этим много и не надо. Выскочили, пофотались и снова в автобус.

– Ну ка останови, мне отлить нужно.

«Буханка» рывкнула и притормозила у занесенной мерзлым снегом обочины. Саня бодро спрыгнул с крыла машины, и нетрезво вскочив на ноги, начал расстегивать штаны. Поглядывая по сторонам, он думал, куда же все-таки его за-

несло. Жил себе поживал в родной Москве и вот, оказался у черта на куличках. Ну да ладно. Дело есть дело. Вытерев руки о снег, он махнул водителю и забрался в тепло.

– Ну чего, все? – Коля нетерпеливо заерзал на жестком сиденье. Ему не терпелось доехать до города и попытаться все-таки навестить соседа. Тем более, что деньги теперь у него были.

– Вперед, и с песней! – Под хмельком всегда путешествовать интересней, и пассажир почти всю дорогу развлекал водилу всяческими байками из своей жизни, не забывая пополнять в организме запасы горькой хмельной жидкости.

Проехали Североморск-3.

Приободрившись, Коля глянул на часы и увеличил скорость. Он как раз успевал, чтобы посмотреть, как сыграет «Тралфлотовец». Так в Мурманске старожилы называли футбольную команду «Север», не очень успешно выступавшую во втором дивизионе, но все равно горячо любимую местными фанатами от футбола.

– Слушай, я живу в Первомайском районе. Ты дальше сам доберешься? – Колян смотрел на пассажира так, как смотрит на хозяина щенка, ждущий команды к обеденной миске.

– Да, конечно. Такси возьму! – Саня немного всхрипнул в дороге и теперь снова хотел отлить.

Остановились на улице Капитана Копытова и попутчик со словами: «ну, будь, Коля», выпрыгнул из отечественного броневичка и бросился в кусты. Поливая чахлую раститель-

ность переработанным отечественном пойлом под названием «Белый Медведь», Александр Кравцов, вернее человек, назвавшийся этим именем мигом пришел в себя, выкинул вторую колобашку с пивом в кусты и выйдя на проезжую часть, принялся ловить машину до Ленинского района.

– Куда тебе? – Небольшой «Фольксваген» бесшумно остановился рядом, и водитель дружелюбно глянул на пешехода.

– Мне на Аскольдовцев. Триста плачу.

– Ну, поехали. – Тихо щелкнула, закрывшись, дверь, рыкнул немецкий турбированный движок.

Парень глянул на часы. У него оставалось достаточно времени для очередной встречи с куратором в диско-баре с аналогичным названием – «Встреч».

Глава 6

Он ехал в случайно пойманной машине по заснеженному, слякотному городу, растянутому на многие километры вдоль Кольского залива, и думал, как не похож этот северный край на его родные места. Места, где он родился, вырос и решил выйти в люди, поступив в университет нефти и газа имени Губкина в Москве, а проще в Губку. Отец был геологом-нефтяником, и он пошел по его стопам, справедливо полагая, что должна быть династия и знания передаются от деда к отцу, а от отца к сыну. Дед, Прокопий Ильич, тоже работал в нефтянке, искал нефть и газ на Кавказе, разведывал Малгобекское месторождение в Дагестане и числился почетным работником в отрасли.

Окончив свою «альма-матер», парень распределился в Сибирь, на одну из скважин Красноярского края. Сначала все шло хорошо, но потом, во время одного из технологических процессов произошел несчастный случай и во всем обвинили его. Дело чуть не дошло до суда, но он сумел вывернуться, вернее помог один негосударственный фонд. Предоставил адвоката, тот помог, поскольку специализировался именно на таких делах. Но на дальнейшей работе в нефтянке и газе можно было поставить крест. Но он же так хотел! Так хотел. Пришлось идти и переучиваться. С горя выбрал первую попавшуюся специальность и стал мастером по без-

опасности на гидроэлектростанциях. Тот фонд не забывал про него, помогал чем мог, вроде он был как-то связан с каким-то американским агентством по территориям. Он сильно не вникал. Помогают и помогают. Но потом у него ненавязчиво начали просить, но пока еще не требовать, информацию о технических процессах, используемых на тех или иных объектах. Он встречался со специальным человеком, сообщал все, что мог. А потом ему сообщили, что есть возможность устроиться на огромное месторождение в Мурманской области. И устроиться именно по профессии. А какое именно? Ему ответили, что Штокмановское. Он знал, что этот проект никак не запустится, все время какие-то проблемы с инвесторами. И вот, появился шанс вернуться в отрасль. Продолжить дедовское дело, отцовскую династию. Ему помогли перевестись на Серебрянскую ГЭС, поближе к месторождению. И теперь уже постоянно требовали информацию о подвижках в этой области. Он, конечно, понимал, что здесь не все чисто и гладко. Но желание вернуться в профессию пересиливало все остальные доводы против работы на американцев. А что это они, у него почти не было никаких сомнений. Хотя, по большому счету, ну что здесь такого? Ну хотят они знать, когда запустится проект по газу, ну и ладно. Это же ни какие-то там секретные чертежи, о которых он и слыхом не слыхивал. Да его и не подпустили бы. Он простой специалист по безопасности. Имеет доступ к зонам ответственности электростанции, да и то не ко всем. Так

что успокоенная совесть не тревожила его, гораздо сильнее он жаждал узнать, когда все-таки начнут работы по поисковым скважинам, обустройству газокompрессорной станции и выходу на проектную мощность. Куратор обещал помочь с трудоустройством, и не просто рядовым специалистом, но начальником отдела – связи и деньги у него имелись серьезные. Поэтому каждой встречи со своим опекуном он ждал с нетерпением, раз за разом задавая один и тот же вопрос: «Когда запустится проект по Штокману?» И каждый раз ему мягко отвечали, что пока еще не время.

Но, может сегодня что-то изменится? Ведь у него есть крайне важная информация для патрона, настолько важная, что он даже позволил себе выпить целый калабан этого отвратительного «Медведя», будь он не ладен. Но сначала нужно заехать за Катькой. Все должно быть как всегда. Без изменений. Его настойчиво просили, каждый раз, когда он едет на встречу, быть осторожным, не привести хвоста и уметь уходить от погони, если понадобится. То есть быть настоящим шпионом. Хотя, кому он нафиг нужен в этом удаленном от остальной России регионе с тяжело переносимой полярной зимой и летом, с холодами и снегами, длящимися десять месяцев в году.

Рома Предов, так на самом деле звали парня, отвлекся от воспоминаний, смотря в замерзшее окошко автомобиля на мелькающие однообразные серые дома, на центр города, го-

стину «Арктика», возвышающуюся над заливом. Вот промелькнул магазин «Волна» и они свернули на улицу Ленинградскую, устремившись в сторону Ленинского района. Начали взбираться на бугор и Рома с интересом начал разглядывать памятник в виде фрагмента рубки подводной лодки «Курск», посвященный морякам-подводникам, погибшим в мирное время.

Поднялись, и слева сразу же показалась подмороженная гладь Семеновского озера. Рома не раз гулял здесь с Катькой и даже катался на лодке летом. За озером стальным бетоном выдвинулся «Алеша», надежно охраняющий подступы к городу. Смотря на него, Рома невольно подумал, насколько монументально и символично выглядит эта серая громадина, виднеющаяся почти из любого конца города. Пожалуй, это место было единственным, что ему нравилось в этом сером, занесенным снегом городе, поэтому Рома и снял здесь квартиру для встреч. Да и Катька, с которой он познакомился в диско-баре, тоже жила неподалеку.

Завернув на Чумбарова-Лучинского, водитель, поднявшись по пригорку, проехал еще немного, остановившись возле дома под номером 27.

Расплатившись, парень снова очутился в противном холоде ранней зимы и побрел в сторону дома. Звонить подружке он не стал, так как они договаривались заранее, да и одной из инструкций, данных ему куратором, было требование поменьше пользоваться мобильной связью.

– Ну, привет, киса. Ты чего, готова? Скоро нужно будет уже выходить. – Открыв дверь, он прошел на кухню и вытащил из холодильника пластиковую бутылочку хорошего разливного пива. По его просьбе Катя всегда держала наготове несколько бутылок, так как знала, что он терпеть не может весь этот суррогатный ширпотреб, предлагаемый в каждом захудалом магазинишке.

– Бегу, Санек! – Из комнаты в ванную пронеслось маленькое черноволосое чудо с накрученными бигудями волосами, и раздался шум полившейся воды.

Рома любил Катю. Любил по-своему, наездами, так как бывал в городе редко. Возможно, она и встречался еще с кем-то, но ему было плевать. Ему было нужно прикрытие, девушка, легенда, которая удовлетворила бы его куратора.

– Слушай, только не задерживайся. Я хочу зайти в «Звезду». – За дверью бежала вода и Рома прошел в комнату, включил телевизор и занялся пенным нефильтрованным.

Водку он не любил, пил только в редких случаях.

Вообще, к алкоголю он пристрастился здесь, на Крайнем Севере, раньше за собой такого не замечал. Но после того случая на скважине в Красноярске, после суда и потери работы, алкоголь начал помогать ему справляться с жизненными трудностями.

Время шло. Встреча с куратором приближалась, а подружка и не думала поторапливаться. Женщины.

– Давай быстрее! Я пошел! – Рома загремел старым хозяй-

ским трюмо, стоящим в прихожей, и дверь ванны тут же распахнулась. Его Катерина, маленькое чудо, северная девушка с необъятной северной душой и безотказностью в любовных отношениях стояла перед ним, готовая идти с ним хоть на край света.

– Котик, я готова! Подержи. – Она протянула Роме сумочку, а сама начала натягивать маленькие черные сапожки.

– Так мы куда сейчас?! – Она кряхтела, правый сапожок никак не поддавался. – В «Звезду»? А потом же во «Встреч», да?

– Если будешь канителиться, то никуда не попадем. – По-немногу начало проступать раздражение, он уже устал – от дороги, дрянного пива и ожидания непростого разговора с патроном.

– Все, выходим. – Рома, он же Александр Кравцов щелкнул замком и распахнул входную дверь.

Глава 7

Капитан Иванов вернулся в поселок, зашел в знакомый магазин «Пазори» и купил продуктов для обеда. В еде он был весьма неприхотлив, поэтому пара кило картошки, масло, свежая булка и две банки тушенки – все, что ему было нужно на день.

Поднявшись на второй этаж, зашел в квартиру, разделся и сразу же начал варганить свой нехитрый паек. Мыслями, однако, он был далеко от этого теплого помещенья. Размышляя, кто же все-таки из сотрудников электростанции мог быть причастен к работе на иностранную разведку, – а он знал это с вероятностью почти сто процентов, – Василий склонялся к тому, что это кто-то молодой, недавно пришедший и не относящийся к основному персоналу. Что-то второстепенное, но в то же время, имеющее доступ к разговорам и текстовым сообщениям. Все эти старожилы с той самой разведывательной экспедиции, опрошенные им сегодня, уже прошли в свое время через кабинеты КГБ и знали, что с ними будет в случае, если их поймают на контакте с куратором из внешнего контура.

Персонал станции насчитывал порядка ста человек, и опрашивать каждого не имело смысла. Иголка в стоге сена. Нужно было выйти на крота иным способом. Выманить его из норы и установить негласную слежку. Это у него уже по-

лучилось. Наверняка, начальник станции после ухода капитана Иванова собрал всех опрошенных сотрудников и всеми правдами и неправдами вытянул информацию о беседе со странным «специалистом из Ростехнадзора». То, что Василий был из управления по мониторингу северного кластера, этот Соколов вряд ли догадывался, а вот об очередной проверке с целью совершить рокировку высокопоставленных сотрудников станции, – Иванов был более чем уверен, – это сразу пришло ему в голову. Теперь настал черед «топтунов» – отдела по негласной слежке за объектом. Наверяд ли объект будет встречаться с куратором прямо здесь, в Туманке. Слишком заметно. А вот отправиться в Мурманск под предлогом развлекательной поездки – очень даже может быть. Нужно будет передать информацию обо всех сотрудниках Серебрянки и дать указания по слежке. В местной администрации есть человек для связи, он все устроит.

Гоняя мысли, Василий одновременно чистил картошку и лук, разогревал тушенку и ставил чайник. Скромный мужской обед выглядел довольно аппетитно, а пах также как в детстве, когда бабушка ставила ему утром сковородку с «жаренками», когда он собирался в школу.

Налегая на еду, Вася помнил, что сегодняшний день, возможно, будет решающим. Если объект обнаружится и будет засечен во время общения со своей связью, спать точно не придется. Отработать его по полной – вести, с целью узнать второстепенные связи, ну или сразу же начать колотить, доби-

ваясь необходимой информации. Агенты частенько предпочитают становиться двойными, особенно если им грозит увесистый тюремный срок. Такое с Василием бывало и не раз. Во время командировок в Среднюю Азию ему приходилось сталкиваться с агентами, работающими на американцев. Те с легкостью переходили на противоположную сторону, начиная играть в двойную игру, что в итоге оборачивалось дополнительными дивидендами и полезной информацией, полезной как для активных, так и для будущих операций.

Вообще, Василий давно заметил, что работать в Азии было намного легче, чем, например, в той же Европе. Там влияние Штатов было крайне велико и приходилось изворачиваться, чтобы тебя самого не взяли в оборот, заставив играть на стороне янки.

С северо-западным кластером ему еще не приходилось работать, но, поскольку он чувствовал себя здесь как дома, то и результата ожидал соответствующего. Руководство, видимо, специально держало капитана Иванова подальше от его родных мест с целью сохранить его легенду и застраховаться от преждевременного провала. И вот теперь, они решились и послали Василия прямо туда, где должно было произойти одно из самых значимых событий для будущего года и последующих нескольких лет. Он надеялся, что все его северные навыки и привычки пригодятся в общении с местными жителями, а также приезжими, не знающими специфики Крайнего Севера.

Василий закончил свой незамысловатый обед и переместился в комнату. Щелкнул кнопкой телевизора и завалился на старенький диван. Чтобы лишний раз, как говорится, не отсвечивать в поселке, он позвонил по защищенному каналу и сообщил все, что касалось сотрудников гидроэлектростанции дежурному, находящемуся в Администрации Туманки. Тот обещал передать все в Мурманск, а там должны были организовать слежку и дать сигнал, если будет какая-то реальная информация.

Теперь можно было немного вздремнуть. Сказывался ранний подъем и организм требовал еще немного крепкого сна. Василий начал вспоминать свою бабушку. Аксинья Степановна, прожившая на Севере всю свою жизнь, была в меру строга к внуку, требовательна, но справедлива. Научила его простым жизненным ценностям, которым он следовал до сих пор. А он даже не зашел на ее могилу. Вася поморщился, но тут же пообещал себе сделать это, как только закончится задание по «Штоку». Уже засыпая, он видел перед собой строгое лицо бабушки, стряпающей на кухне и периодически поглядывающей в окошко, туда, где виднелись белые невысокие сопки и серое хмурое небо тундры.

Через пару часов он проснулся от вибрации лежащего на полу телефона, взял трубку и прослушав прерываемое помехами глушилки бормотание вскочил с дивана.

Есть.

Похоже, что протеже, заглотив наживку устремился на

встречу со своим протектором. Правда, был он не один. Несколько сотрудников электростанции решили выехать из поселка, и все направились именно в Мурманск. Ну что ж. Будем надеяться, что людей хватит на все маршруты.

Капитан Иванов накинул верхнюю одежду и вышел на улицу. Рано темнеющая улица встретила его тускло-желтыми глазами фонарей с треснувшими плафонами и начинающимся снегопадом. Тем лучше для него. В поселке всегда есть любопытные глаза и уши, готовые из окон своих стареньких квартир следить за одинокими прохожими, просто так, из любопытства пытаясь узнать, куда направляется тот или иной житель. Что вы хотите – Туманка.

Пройдя через поселок к административному зданию Серебрянки, Василий пошел дальше, делая вид, что решил прогуляться. Да мало ли у человека какие дела ранним вечером в пятницу. А то, что снежная выюга, так это только на руку. Никто потом не будет судачить, что вот этот, мол, товарищ гулял нетрезвый и приставал к прохожим.

Пройдя гаражи, капитан пошел в сторону поворота на ГЭС, а потом, убедившись, что за ним нет слежки, свернул на основную раздолбанную дорогу. Там его ждал черный внедорожник с выключенными фарами и залепленными снегом номерами.

Щелкнула передняя дверь и капитан, поздоровавшись с водителем, удобно разместившись на сиденье, включил на передней панели коммуникационную систему взаимодей-

ствия с экипажами, ведущими всех взятых под наблюдение объектов.

Они быстро разогнались и несмотря на раздолбанную дорогу, уверенно понеслись в сторону Териберки.

– Как думаете, успеем проскочить пургу? – Водитель был простым сотрудником управления мониторинга и хотел перекинуться парой словечек с молчаливым пассажиром, регулирующим частоты на декодере.

– Думаю, успеем. – Голова капитана Иванова была занята другими мыслями, и они совершенно не касались погоды. Там, в ста тридцати километрах от машины сейчас, возможно, кто-то из персонала гидроэлектростанции «Серебрянская ГЭС» встречался с вражеским агентом и передавал секретные сведения относительно нового проекта под названием «Шток».

Глава 8

Уже издалека можно было услышать громкую музыку, пьяные выкрики и дикий хохот не совсем трезвых людей, вышедших покурить на легкий морозец, а заодно и слегка протрезветь после душной, пьяной коробки, называющейся диско-баром «Встреч».

Много лет этот шумный гадюшник, бывший когда-то вполне себе респектабельным рестораном с танцполом портил нервы и отравлял жизнь многих соседей, живущих на улице Аскольдовцев. Драки, крики, разбитая посуда – в выходные дни, а иногда даже и в будни, почти до самого утра не могли успокоиться веселые посетители «Встреч», отводя душу после напряженной вахты в море, тяжелой работы и просто так, от безделья и безработицы.

Проходя фейсконтроль в лице двух громил в костюмах, которые стояли у лестницы, ведущей наверх так, для галочки, гости попадали в большое помещение с громкой музыкой, слепящим стробоскопом, длинной и широкой стойкой, пестрящей пузатыми и не очень бутылками. Часов до десяти вечера еще было спокойно, но ближе к полуночи начинали подтягиваться завсегдатаи, которые после поллитра белой в прозрачном графинчике и нескольких кружек пива, шли, как говорится, «в народ». Танцпол начинал стонать и трещать, с трудом выдерживая немислимые нагрузки десятков

человек, жаждущих в безумном танце выплеснуть всю накопившуюся энергию, а также найти себе партнера на полярную ночь, уже вступившую в свои законные права и уравнивавшую всех жителей города Мурманска по цвету, росту и длине северной тени. Счастливики объединялись столиками и продолжали безудержное веселье с алкоголем и минимальной закуской уже втроем, вчетвером и далее, по нарастающей.

Именно такой шалман и нужен был для встреч с куратором.

Посидев с Катюхой до десяти вечера в «Полярной Звезде», – приличном кафе с неплохими замороженными бифштексами из соседнего торгового центра и дешевой, но не дерущей горло водкой, – Рома решил, что пора идти на встречу с патроном. Народу, видимо, уже набежало, – как никак пятница, – но Катька должна была забронировать столик. Если, конечно, не забыла, глупышка.

– Со столиком все норм? – Поддатые, они выкатились из кафе и по скрипучему снегу побрели в сторону дискобара.

– Ну, Сааня! Ты же меня знаешь. – Катя вытянула губки и от этого стала еще симпатичней. – Я позвонила администратору Максиму, он забронировал. Тот, крайний, у бара. Помнишь, мы там сидели пару раз.

– Да помню я. – Взвинченное крепким алкоголем настроение Сани омрачал факт, что придется разговаривать с агентом, и этот разговор может затянуться. Ему, если честно, хо-

телось просто отдохнуть и неплохо провести время со своей брюнеткой. Которая, – вот же егоза какая, – все время строила ему глазки, и как бы невзначай нагибалась, вроде как поправить сапожок, неудобно сидящий на миниатюрной ножке.

Не спеша подошли к входу и решили покурить. Катька сразу же достала свою электронную пыхтелку, а Саня, он же Рома, вытащил «Парламент». А ведь раньше не курил. И даже спортом занимался. Вот жизнь! Ну, ничего. Если эти пиндосы сдержат свои обещания, он станет крупной шишкой на этом месторождении. И вот тогда...

– Вы вместе? А, привет, Катя! – Огромный шкаф по имени Толик плотоядно заулыбался, облизывая взглядом миниатюрную брюнетку, посылающую в ответ накаченному дылде многообещающие улыбочки. Саня ненавидел этого миксфайтера или кто он там был в свободное от работы время. А Катюхе следовало бы вести себя поприличней. Ну да ладно. Выскажет потом. Дома, в кровати.

Они поднялись по лестнице, разделись в гардеробе и вошли в зал. Народ пока разогревался за столиками, но самые нетерпеливые уже отплясывали под модный нынче неосоул и ритмфанк.

– Иди к столику, а я подойду к бармену. – Саня махнул в темный угол танцпола, а сам, подойдя к стойке, сел на высокий стул и заказал у подскочившего молодого человека пива и орешки. Отхлебывая тягучую жидкость, он не спе-

ша оглядывал накуренное помещение, пытаясь угадать, как на этот раз произойдет встреча агента и куратора. Последний раз они встречались на Семеновском озере, когда они с Катей мило прогуливались по незамерзшему еще водоему и пробовал разные сорта мороженого. Тогда Саня сказал, возлюбленной, что встретил друга и отлучится на пятнадцать минут. Девчонка закатила скандал, но предложение зайти в «Кружку», а потом посетить кинотеатр «Мурманск» мигом привело ее в чувство. Тогда он доложил своему патрону все, что знал про ситуацию на электростанции, и они расстались довольные друг другом. Сегодня все должно было выглядеть несколько по-другому, и Сане было интересно, откуда вынырнет резидент, чтобы «сдоить с подсадной утки» информацию.

Поглядывая на другие столики, парень обратил внимание на шумную компанию, весело пировавшую в центре зала, Человек семь, и все сплошь мужики. На матросов не похожи. Может коллеги по работе? Или... Точно! Это были финны. Только они могли так громко хохотать, выкрикивая бессвязные для русского уха словосочетания и размахивая огромными кружками с чем-то темным. Возможно, элем. Ну и черт с ними. Саня посмотрел на подружку, уже заказывавшую еду и выпивку решил, что ему пора присоединиться к ней. Но тут один из финнов, скрипнув стулом, встал, оглянулся и нетрезвой походкой пошел прямо к бару. Встав рядом с Саней, он попросил у бармена зажигалку, закурил и

тихо, но внятно произнес:

– Минут через пятнадцать выйдешь на улицу. Подружке скажешь, мол, воздухом подышать. – Заметив удивленное лицо Сани, он добавил:

– Я вместо Эдика. Его бросили на другой объект. Понял?

Не дождавшись ответа, вихляющейся походкой он вернулся к столику и схватив кружку, что-то произнес на финском. Его сотоварищи дружно встали и хором начали петь то ли гимн Финляндии, то ли просто какую-то рождественскую песенку.

Саня слез со стула и пошел к Катьке. На ходу размышляя, что это сейчас было, он машинально похвалил свою брюнеточку за хороший заказ, и чтобы не привлекать внимания, сразу же предложил выпить за встречу. Мол, не виделись они долго. Катьке два раза объяснять не надо было. Она чокнулась, влила в себя рюмочку огненной воды, запила пивом и тут же полезла через стол целоваться, чтобы закусить весь этот «северный» коктейль. Саня начал лобызаться, одновременно обдумывая, идти ему вниз или нет. Вроде, все было нормально. Ну кинули человека на другой фронт. Бывает. Хотя, с другой стороны такого еще никогда не было. Его все время курировал только Эдик, и это было слегка странно. А может его сцапали фэйсы? Ну или что-то еще случилось у них в конторе? Так идти или не идти?

Катька тем временем потянула его танцевать. Чтобы не злить подругу, Саня дал себя уволочь чуть ли не в центр

танцпола, к шесту, где обычно крутились стриптизерши. Дергаясь в ритме танца, он мучительно размышлял, что делать дальше. Вдруг он вспомнил про информацию, которой хотел поделиться с агентом. Без нее не сдвинется с места его, Ромы Предова, вопрос о трудоустройстве. Ведь тот мужик, проверяющий, говорил как раз о том, чтобы запустить место в кратчайшие сроки. Эх, была не была. Нужно идти. А там, как будет, так и будет.

– Послушай, киса. – Он оторвал от себя подружку, уже перешедшую на медленный танец. – Я сейчас сбегая за сигаретами и вернусь. Хорошо? Ты смотри, не клейся ни к кому, поняла? А то отшлепаю.

– Обещания, обещания, – пропела черненькая егоза и оторвавшись от парня, закрутилась во внезапно ударившем из колонок бешеном фьюжене неосоула и фанка. Видимо ей уже хорошо шибануло алкоголем в голову, и неистовый драйв популярной мелодии перекрывал половину слов Сани.

Выскочив из зала, он спустился вниз, кивнул головой громиле Толику, мол, сейчас он вернется обратно и вынырнул в морозную полярную ночь. Закурив, осмотрелся и тут же услышал:

– Роман Предев? Пройдемте с нами, пожалуйста.

Глава 9

Его подвели к небольшому черному минивэну марки «Мерседес» с раздвижной дверью, вспыхнула неоновая оптика передних фар и автомобиль мягко рванул вперед, слегка буксанув на скользком асфальте. Рядом с Ромой сидел молчаливый человек в черном пуховике, еще один уместился напротив. Рядом с водителем расположился третий. Все они индифферентно смотрели в окна и выглядели так, будто сегодняшняя ночь была последней в их жизни. А может напуганному парню это просто показалось. Сам он был явно не в себе, в голове роилась тысяча мыслей и главная из них перекрывала все остальные. Его раскрыли! Везут в пыточную! Сейчас будут колоть. Он даже не мог собрать все свои мыслишки в кучу, чтобы организовать и понять, что нужно говорить в таких случаях. То, что ему конец – это однозначно. Он в течение долгого времени сливал информацию иностранной организации и нанес непоправимый вред своей родине. Что грозит ему в таком случае. Пожизненное? Или они предложат ему что-то? И вообще, что конкретно они знают про него и в чем хотят обвинить? Короче, десятки вопросов, ноль ответов и тихое шуршание шин по асфальту. Долго они еще будут ехать?

– Сейчас приедем, – читая его мысли, ответил тот, что сидел напротив. Внешность ничем не примечательная, уви-

дишь такого в толпе и сразу забудешь. Хотя нет. Маленький шрамик возле левого глаза говорит о чем-то. Может он поцарапался обо что-то в темноте? Или об кого-то.

Минивэн завернул во двор и остановился у первого подъезда. Отъехала дверь, и его попросили выйти. Вслед за своими «ангелами-хранителями» он зашел внутрь здания и поднялся на второй этаж. Хлопнула входная дверь квартиры, яркий свет, и вот он в комнате со столом, стулом, диваном и еще одним «специалистом». Он стоит у окна и смотрит в черноту полярной ночи.

– Садитесь, Роман Алексеевич. Сейчас принесут чай. Или вы предпочитаете пиво?

Человек повернулся и слегка усмехнулся. На вид ладно скроенный, крепыш, он подошел к Роме и протянул руку:

– Капитан Иванов. Будем знакомы. У нас мало времени, Роман Алексеевич, поэтому перейдем сразу к делу. Если вы не против, разумеется.

Он уставился на парня, видимо ожидая от того ответа. Рома кивнул, постепенно приходя в себя. Атмосфера квартиры, хоть и не особо уютной, понемногу успокаивала его, страх потихоньку отпускал.

– Видите ли, Роман. – Капитан посмотрел парню в глаза. – Мы знаем, что вы сотрудничаете с организацией, которую в нашей стране считают нежелательной, можно даже сказать враждебной по отношению к нашему государству и к нашему народу. Вы передаете этой организации информацию, вре-

дüşую нашей экономике и ухудшающую положение нашей страны на международной арене. Вы понимаете сейчас, что я имею ввиду? – Он не сводил глаз с парня, ожидая ответа. Рома медленно кивнул.

– Так вот. Если коротко – мы хотим, чтобы вы и дальше продолжили заниматься этим, так сказать, не очень хорошим делом. – Заметив, как удивленно поползли вверх брови парня, Иванов усмехнулся. – Вы, наверное, меня не поняли. Вы будете продолжать передавать вашему патрону информацию, но именно ту, которую мы вам скажем передавать. Это понятно? – Он усмехнулся, в этот момент один из коллег капитана принес два стакана горячего чая. – Прошу. После пива крепкий чай очень даже полезен. Снимает, так сказать, похмелье. Вам придется продолжить сегодняшнюю ночь. Катерина уже беспокоится о вас. А может быть крутит шашни с другим. Вы же не можете этого допустить, правда? Отказываться от нашего предложения не рекомендую, иначе нам придется вас упрятать далеко и надолго. Так что выбирать особо не из чего. Более подробные инструкции вам передадут позже.

– А как же... – Рома наконец то подал голос, он был слегка осипший, от выпитой водки и пива.

– Остальные указания относительно общения с нами вы будете получать время от времени. Кстати, ваш куратор Эдик попал в небольшую аварию, но он уже идет на поправку. Думаю, завтра он уже свяжется с вами. Так что ведите се-

бя как обычно. Повторяю, как обычно. А теперь самое главное. Вы согласны на наши условия, Роман Алексеевич?

– Да. Согласен, – обреченно выдавил Рома и судорожно выхлебал горький чай, так как глотка пересохла до невозможности.

– Очень хорошо. Почему-то я так и думал. – Капитан Иванов улыбнулся и вернулся к прежнему месту у окна, у которого стоял до начала беседы с Ромой Предовым.

– Мои коллеги вернут вас обратно в этот... в этот диско-бар. До свиданья, Роман Алексеевич. – Он замолк, а на пороге комнаты появился знакомый сотрудник со шрамом у глаза и пригласил Рому на выход. Они быстро спустились вниз на улицу и сели в минивэн. Теперь внутри, кроме водителя и постепенно приходящего в себя парня сидел только один гбшник, или кто он там был на самом деле. Рома глянул на светящееся табло рядом с водителем. Прошло всего двадцать минут, хотя ему казалось, что вечность пролегла между тем моментом, когда он стоял у бара во "Встреч" и обратной поездкой на улицу Аскольдовцев.

– Всего хорошего. – Ему вежливо пожелали доброй ночи и маленький черный бусик, мигнув рубинами габаритных сигналов, скрылся в полярной ночи.

Рома вытащил сигарету, закурил, потом вытащил еще одну и так стоял, куря одну за другой, пытаясь успокоиться и привести мысли в порядок. Нужно выпить. Точно. А потом затащить Катюку в постель. Тогда стресс пройдет, и он ре-

шит, что делать дальше. Эти люди сказали, что с Эдиком что-то случилось. Он в больнице. Видимо, о нем хорошо позаботились, раз он не пришел на обговоренную заранее встречу. Ладно. Нужно идти. А то Катю действительно кто-нибудь уведет.

Он поднялся наверх, зашел в туалет и сполоснул лицо прохладной водой. Посмотрел на себя в зеркало и мрачно подмигнул своей побледневшей на морозе физиономии. Па-яц!

В зале он сел за свой стол и налил водки, наблюдая за залом и подругой, танцующей в обнимку с каким-то типом. Компания финнов куда-то подевалась, но Рома совсем не удивился. Налил еще водки, запил пивом и пошел в толпу, разбираться с тем хахалем, лапавшим зад его Катьки.

Наутро он проснулся, когда утро уже во всю голосило в окно желто-спелыми лучами солнца. Если, конечно, можно было назвать спелыми лучами ту серую хморь, которая еле пробивалась сквозь тонкую тюль занавески, криво болтающейся у изголовья кровати. Зевнув, он протер глаза, увидел рядом голый Катькин зад и решил не терять времени зря. Но тут запиликал телефон, валяющийся на полу у кровати. Свесившись вниз, тут же ойкнул от дикой головной боли, с трудом поднял трубку и алекнул:

– Да!

– Привет. Это я. Нужно встретиться. Там же где встречались первый раз. Через час. Все. Отбой.

Быстрые гудки.

Это был Эдик. Вышел на связь. Значит все хорошо. Черт! Он вспомнил, что случилось ночью и с кем он теперь должен работать. И что ему теперь говорить куратору?

Сначала нужно в душ. Он прошлепал в ванную, потом переместился на кухню, закурил и поставил чайник. Заглянув в холодильник, узрел кусок полукопченой колбасы и сделал себе пару бутербродов. Обуваясь в прихожей, он уже щелкнул выключателем торшера, когда телефон зазвонил снова.

– Ну, кто там еще! – Голова загудела еще сильнее.

– Здравствуйте, Роман Алексеевич. Это я, капитан Иванов. Вспомнили? Прекрасно. А теперь идите куда шли, только по пути заскочите в аптеку и купите себе таблетку от головы, ну и от перегара что ли. Даже через телефонную трубку ощущается ваше многослойное амбрэ. По поводу инструкций. Действуйте так, как если бы вы не встретили нас прошлой ночью. Сообщите вашему куратору все, что узнали на станции. Ясно? Прекрасно. Отбой.

Телефон пискнул и затих.

Рома постоял. Потом вздохнул и шагнул к порогу.

Похоже, он стал двойным агентом.

Игра началась.

Глава 10

– Ну и как вы его вычислили, капитан? – Подтянутый мужчина в хорошем на вид костюме сидел за столом в одном из кабинетов Управления по мониторингу северного кластера по Мурманской области. Густой флер дорогого парфюма висел в помещении. Василий невольно принялся, но потом быстро переключился на разговор с шефом:

– Остальные были пустышками. За каждым из работников гидроэлектростанции было установлено наблюдение, но никто из объектов не проявил подозрительной активности. Только этот, Роман Алексеевич Предов, направляясь на место встречи с куратором, был оценен как потенциальный агент. За ним двигалась подозрительная машина, явно отслеживала передвижение, номера пробили. Принадлежит фонду «Аврора». Учрежден фонд Агентством США по международным территориям.

– ЮСАИТ, – произнес шеф. – Продолжайте. Что вы приняли дальше?

– Далее, мы временно выключили куратора из игры. Ничего серьезного. Легкая авария. Он жив и уже выписался из больницы. Мы установили контакт с объектом. Он готов сотрудничать.

– Еще бы, – ухмыльнулся начальник отдела. – Куда он денется. С такой-то биографией...

– Далее, – продолжил капитан Иванов, – мы проинструктировали его по дальнейшему общению с куратором. Сегодня он отправился с ним навстречу. Теперь ждем результата.

– Ну что ж, – скрипнул кожаным креслом шеф. – Отличная операция, капитан. Но в нашем проекте есть небольшие изменения. Операция требует вашего присутствия в центральноазиатском кластере. А здесь вас заменит другой сотрудник. Тем более, мы привлекли вас вынужденно, светиться на своей родине – не есть самый хороший вариант для нашего дела. Ведь так?

– Так точно. – Василий ждал назначения, куда именно в Азию его направят. – Готов нести службу.

– Вы поможете своему коллеге в Кыргызстане. Помните тот регион? Так вот. Там сейчас решается вопрос по одному инновационному нововведению. Подробности узнаете в пояснительной записке. Наши конкуренты из ЮСАИТ склоняют одного местного ученого к сотрудничеству, и, если все пойдет так, как они хотят, возможно, в скором будущем у наших «друзей» появится еще один козырь в энергетическом противостоянии. В конфронтации, если быть более точным. Нам это крайне невыгодно. Проект «Шток» – пока лишь просто пачка бумаги, скрепленная степлером. Одному лишь Посейдону известно, когда мы поднимем это месторождение по СПГ на проектную мощность. США знают, что инвесторы ушли и поэтому особо не беспокоятся относительно своих дальнейших планов по объемам экспорта газа. Короче, нам

крайне необходимо, чтобы этот проект из Кыргызстана, касающийся зеленой энергии, или перешел к нам, или... про него все забыли. Как страшный сон. А с этим ученым... С ним нужно хорошо поработать. Иначе американцы уведут его. Понятно?

– Так точно! – вскочил Василий и вытянулся струной. Он не был особо доволен таким быстрым перемещением, но, как говорится, место службы не выбирают. Поедет туда, куда пошлют.

– Тогда все. Свободен, капитан.

Они встретились на Александра Невского в «Кружке» – известной сети трактиров в городе. Прекрасная еда и напитки, отличное обслуживание, приемлемые цены. Ресторанчики были разбросаны по всему Мурманску и, в зависимости от дня недели, Эдик назначал встречу своему агенту то в северной, то в южной части города.

Зайдя внутрь и раздевшись, Роман попал в полутемный зал и пошел мимо столиков оглядываясь в поисках куратора, но буквально за следующим поворотом ему махнули рукой. Эдик примостился в углу, у чучела бурового медведя с кружкой в одной лапе и шампуром в другой. Голова перебинтована, под правым глазом синяк.

– Ну и как это называется?! – Рому мучило похмелье вчерашнего загула, отдающееся в голове отбойным молотком. – Ты уже сделал заказ? Девушка! Можно вас!

– Все под контролем. – Эдик угрюмо тянул «Мятный Годди» – горячий коктейль. Перед ним стояли уже два опустошенных стакана. – Так вышло. Небольшая авария.

– Так вышло! – Рома весело смотрел на патрона. – Я шифровался от самой Туманки, захватил Катьку и пришел во «Встреч» точно к назначенному времени. Девушка! Можно мне, пожалуйста, «Пражечку», три бокала по поллитра. Ну и на закуску сет «Щедрая Марта». Все.

– Сию минуту. – Официантка исчезла.

– Я повторяю. Так вышло. Лучше расскажи, что у тебя есть. А то времени мало.

– Времени у него мало! Короче, – Рома склонился поближе к собеседнику. – приходил к нам на станцию один тип. Серьезный. Из «Ростехнадзора». Искал ребят, кто начинал все это дело со «Штокмановской», понимаешь? Беседовал с инженерами, кто участвовал в первой экспедиции и бурил пробные поисковые скважины. Говорил, что они будут необходимы для перезапуска месторождения и для внедрения новых технологических процессов. В общем, я думаю, что они зашевелились. Ждать смысла больше нет. Будут поднимать весь проект сами. Без заграники. Такое мое мнение как эксперта.

– Так... – Эдик глотнул коктейля и потер подбородок, но тут же ойкнул. Вчера он ударился им о руль старой «Ауди», в которой следовал за своим агентом в сторону диско-бара «Встреч». – Как ты думаешь, Рома, может этот тип быть из

органов? Что-нибудь такое звучало в разговорах?

– Ребята говорили, что он вел себя как проверяющий. Такие и вправду иногда заезжают к нам на Серебрянку. Особенно если грядут какие-то перемены в перестановках кадров. Ну, или если хотят установить новые показатели по вырабатываемости электричества. Ой, спасибо большое, девушка. – Парень с жадностью схватил принесенную кружку светлого пива кружку и почти до дна осушил ее. Потом накинулся на набор с куриными крылышками и моцареллу.

– Хорошо. – Эдик нахмурился, но потом глянул на ослонившего визави и улыбнулся. – Молодец! Не зря мы тебе помогаем. Ты стал ближе на шаг к своей мечте, парень. Еще будешь что-нибудь заказывать?

– Да, – с набитым ртом промямлил Рома. Он чувствовал, что все хорошо и его куратор верит ему. Главное, чтобы тот не заподозрил его в связи с этими, как их, фейсами. Остальное уже как-нибудь утрясется.

– Я хочу взять кое-что с собой, у меня же Катька дома дрыхнет.

– А когда тебе на службу? – Эдик тревожно глянул на парня. – Ты смотри, не разгоняйся, слышишь?

– Все тип-топ. Мне в понедельник утром. Успею. Короче, я возьму бургер «Нью-Йорк», они в «Кружке» просто классные, потом...

Эдик в пол уха слушал, как его агент торопливо перечисляет позиции из меню, а сам размышлял о том, что его вче-

рашняя авария, возможно, не была такой уж и случайной.

Часть 3. Желтый карлик

Глава 1

Маленькая праворульная «Тойота» неслась по скользким улицам заснеженного позднего Бишкека.

«До Солнца почти сто пятьдесят миллионов километров. Как этот солнечный ветер способен долететь до Земли, да еще и превратиться из магнитной в электрическую энергию? Непонятно. Но, конечно, этим ученым виднее. Главное, что этот Акыл уже почти согласился на сотрудничество и вот-вот должен был передать часть чертежей в руки Эркину».

Машину завернула с улицы Ибраимова на Киевскую, чуть не выскочив на пешеходную часть и распугав нескольких случайных прохожих.

«А еще эти американцы. Насели на бедного парня, затребовав все материалы по изобретению, мол они должны все проверить, прежде чем дать добро на разработку оборудования и специального программного обеспечения для этого прибора. Как его... Магнитного преобразователя».

Эркин смотрел сквозь занесенное снегом лобовое стекло на дорогу, но мысли его витали вокруг бумаг, которые могли в корне изменить производство электрической энергии на планете Земля. Наконец-то, после трех месяцев перегово-

ров, кыргызский ученый Акыл Маликов решил на работу с российской стороны, и теперь дело оставалось за малым – перевезти парня на неподконтрольную противнику территорию, не забыв, конечно, и о его родных и близких. Ученый неоднократно упоминал об этом, поставив данное условие одним из главных. Там были какие-то неувязки внутри семьи, но Эркин смог убедить парня, что российская сторона сможет предоставить более комфортные условия для дальнейшей разработки магнитного преобразователя. Однако американцы отставать не хотят ни в какую. Вот поэтому терять время никак нельзя. Срочно доложить в Центр. Тем более они уже обещали прислать человека, который имеет большой опыт в работе с «друзьями» из-за кордона.

Автомобиль, закрипев по снегу покрывками, встал на «красном» светофоре, снова чуть не вылетев на «зебру». Девушка, проходящая мимо, повертела пальцем у виска, но Эркин смотрел сквозь нее, просчитывая варианты окончательного «склонения объекта к сотрудничеству».

Зажегся зеленый.

Представитель регионального Управления по мониторингу среднеазиатского кластера рванул дальше, в сторону посольства Российской Федерации, стараясь успеть до того, как дежурный шифровальщик покинет свое рабочее место и отправится на отдых. Потом будет несколько часов перерыва в эфире, а ждать совершенно не хотелось. Нужно было доложить как можно раньше, чтобы Центр прислал соответству-

ющие инструкции и одобрил все выдвинутые условия молодого ученого.

Внезапно вспомнился университет в Нью-Йорке, где он обучался по стипендии, прежде чем устроиться на работу в Агентство. Он был одним из многих претендентов, но выбрали именно его, так как организация, по всей видимости, собиралась расширить свое влияние в Центральной Азии, и он был нужен в качестве переводчика, а также знатока местного менталитета, традиций и уклада жизни. Ему не предлагали работать на Штаты в качестве осведомителя, и сам он не особо высовывался, скромно исполняя непростые обязанности и стараясь делать свою работу на отлично. После нескольких поездок в родной Кыргызстан, поднабравшись опыта, он со стороны наблюдал, что из себя представляет организация под скромным названием «ЮСАИТ». Содействие в предотвращении конфликтов, поддержка демократии в развивающихся странах мира – все это было лишь прикрытием, ширмой, помогающей держать под контролем небольшую страну, которую можно было использовать в геополитических играх с государствами-гегемонами, такими как, например, Россия.

Сам Эркин был довольно консервативен в таких вопросах, также как и его родители, родившиеся в Советском Союзе. Россия – союзник, США – враг. Безальтернативно. Конечно, многие его одноклассники хотели устроиться в какой-нибудь американский фонд, их развелось великое мно-

жество в независимом Кыргызстане, и уехать в Штаты. На худой конец, остаться при организации, выполняя роль переводчика, офисного сотрудника или даже просто водителя. Но он был не таким. Считал, что разбирается во внешней и внутренней политике гораздо больше, чем сверстники. И даже не особо удивился, когда однажды, после его очередного приезда в Бишкек с делегацией из Нью-Йорка, к нему подошли люди из комитета по безопасности и крайне ненавязчиво предложили поработать для родной страны. Он задал несколько вопросов, а потом согласился. Согласился не особо думая, так как знал, что это его. Его дорога.

Комитет национальной безопасности Кыргызской Республики похоже был крепко связан с россиянами, так как позднее ему устроили встречу в российском посольстве. Аташе по военным делам назвавшийся... совершенно не важно, как его звали, попросил помочь в работе с организацией с длинным названием – Агентство США по международным территориям. Она заметно активизировалась в среднеазиатском регионе и коллеги из России интересовались, что именно американцы хотели вызнать и какую авантюру затеяли на этот раз. С тех пор, а прошло с того момента примерно месяцев шесть, он неустанно следил за сотрудниками ЮСАИТ, которых сопровождал в родную республику. И вот, наконец, похоже он набрел на золотоносную жилу. Вернее, на миссию, в которой должно было решиться что-то важное, что-то, на что американцы потратили уйму времени и средств, финан-

совых и людских ресурсов. Этот чудак Ларри Спай наверняка тоже был прикрытием, уж больно чудаковат он и похож на растяпу. Всем заправлял его непосредственный начальник, мистер Нэйв. Он был вдохновителем операции, а этот крепкий белобрысый парень с ослепительно белыми зубами выполнял роль мальчика на побегушках. И, судя по всему, основная часть операция подходила к концу, так как босс улетел в Нью-Йорк в конце лета, оставив помощника на хозяйстве. Этот молодой ученый Акыл так хотел попасть в Америку, что только чудо помогло Эркину уговорить парня попробовать поработать в России. Видимо, не обошлось без давления изнутри. Жена постаралась. Ну что ж. Такое бывает. Главное, что теперь объект готов сотрудничать. В руках у Эркина уже имелись некоторые наброски, сделанные Акылом на клочках бумаги. Так он пытался объяснить, что именно он изобрел. Этот магнитный преобразователь должен перевернуть весь мир. Обладая мощнейшим потенциалом, он сможет генерировать электроэнергию без помощи аккумуляторов, передавая ее непосредственно потребителю. Такое и не снилось изобретателям солнечных установок. Нужен только солнечный ветер. А будет его, как разъяснил Акыл, в скором времени очень и очень много. И именно такого какого нужно. Они еще и разные оказывается бывают. В общем, если особо не вдаваться в подробности, сплошная белиберда. Но ему это и не нужно. Главное – сохранить технологию для русских и для своей родины. Не дать чертежам уплыть за

рубеш. А то, оставят янки этого парнишку без штанов, кинув стипендию в несколько тысяч долларов и все. И пропал талант далеко за Тихим океаном. А так, Россия поможет с лабораторией, с учеными, знающими специфику исследования. В общем, сплошные профиты и бенефиты, как говорят американцы.

«Тойота» пересекла улицу Исанова.

Эркин думал, что после этой операции его переведут в другую страну, поручат новое задание, так как здесь ему теперь оставаться небезопасно. Американцы легко вычислят, кто был инициатором переманивания «интеллектуальных мозгов» на сторону русских. Возможно, его пошлют в Афганистан, там сейчас неспокойно. А может быть, это будет Иран. Местные ученые уже много лет собирают атомную бомбу, пора бы уже.

Включив левый поворотник на проспекте Манаса, Эркин подумал, что уже через пару минут он будет в посольстве. Внезапно он увидел огромную белую машину, несущуюся прямо на него. Она показалась ему знакомой.

– Это же... – А дальше в глазах в секунду потемнело. Боль и чернота.

Огромный белый внедорожник с надписью «ЮСАИТ» на боку, врезался в правую сторону машины, туда, где сидел водитель. Хлопнула дверь. Шаги по скользкому снегу к тому месту, где виднелось сплющенное тело, несколько секунд назад бывшее живым человеком с именем и не сбывшимися

планами.

Бенни протянул руку к шее и пощупал пульс. Ничего. Он быстро вернулся к авто, запустил двигатель, взвизгнул покрышками и умчался в ночь.

Начали собираться зеваки.

– Скорую кто-нибудь вызовите!

Глава 2

– Черт побери, Бенни! Зачем ты это сделал?! – Ларри Спай нервно ходил по своему кабинету, периодически подходя к окну и выглядывая наружу. Там все так же высились нескончаемые горы с белыми шапками перьевых облаков на макушках, вот только снега на них стало заметно больше. Зима все-таки.

– Сэр, у вас свое начальство, а у меня свое. Этот переводчик, по нашим данным работал на русских. И как раз вчера он собирался передать очень важную информацию своим в Центр. Этот ученый начал играть в двойную игру. Его убедили, что в России ему предоставят лучшие условия, а также обеспечат всем необходимым семью. Для него это крайне важно, как вы наверняка помните.

– Да помню я... – Высокий крепыш раздраженно оскалился, сверкнув белоснежными зубами и снова заходил по кабинету. Уже три месяца они обхаживали этого мистера Акыла Маликова, согласовали всю его документацию в Нью-Йорке, но в последнее время он стал склоняться в сторону Москвы, выдумывая какую-то чушь и выпрашивая больше времени на уточнение данных и проведение экспериментов. Странный тип! Впрочем, как и все эти чудаки-ученые. Вот и сейчас он начал твердить о том, что связь с его коллегой из Новой Зеландии прервалась, а ему нужны дополнительные астро-

номические данные. То есть, он хочет лететь на край света, чтобы уточнить, когда Солнце начнет испускать безопасные ионизированные частицы. Не слишком ли затратно?! Даже для такой организации как Агентство?!

– Ну хорошо. – Ларри почесал голову гелиевой ручкой. – Если центр принял такое решение, то ладно. Но вся ответственность ложится на вас. На организацию и тебя лично. Слышишь? – Он повернулся к вытянувшемуся по стойке смирно водителю.

– Так точно, сэр. Разрешите идти, сэр?

– Иди. На сегодня все. – Услышав, как хлопнула дверь в кабинет, Ларри сел в кресло и вытянул по-ковбойски свои ноги на крышке стола. Он, конечно, был крепким малым, физически и ментально. Знал, на какую службу он идет. Но чтобы вот так... просто... Избавиться от человека. Для него это было в новинку. Он нервничал, поэтому решил прокатиться в город и выпить чего-нибудь покрепче. Он специально отпустил водителя Бенни, чтобы побыть одному и подумать о своей дальнейшей жизни, карьере и пребывании в этой чудесной жаркой азиатской стране. На стоянке он взял служебный «Шевроле», запустил двигатель, и спустя полчаса уже был в центре Бишкека. За три месяца, изучив столицу от и до, он нашел несколько укромных местечек как для себя, так и для встреч с людьми, которые могли предоставить важную информацию для Агентства. Одним из таких спотов был бар с весьма привлекательным для Ларри названием –

«Техас». Расположенный в цоколе небольшого здания, этот бар был стилизован под эдакую «американщину». Ковбойские шляпы на стенах, бармен с пистолетами на поясе, музыка в стиле кантри. Ну и конечно, напитки. Все доставлялось, как уверял бармен, напрямую из Штатов и Ларри его слова вполне устраивали. Настоящее виски «Дэвилс Ривер», содовая – что еще нужно ковбою, родившемуся на просторах второго по величине штата в Америке?

Расположившись в укромном уголке, задрав ноги, – привычка, – на стол, белобрысый крепыш не спеша тянул крепкий напиток, уставившись невидящим взглядом в телевизор, подвешенный над барной стойкой.

«И все-таки, эти црушники слегка переборщили. Ведь был, наверняка, другой способ избавиться от этого агента, работающего на Москву. А теперь они начнут рыть и копать без устали, ища того, кто спустил парня и может так статья, выйдут на него, Ларри. Так и вся операция может пойти ко всем чертям. А этого произойти ну уж никак не должно. Уж больно долго он работал над этим делом. Этот ученый Акыл был довольно нервным типом, все время бегал со своим изобретением и не забывал упоминать про жену, пилящую его по любому поводу. Кроме того, это было первое дело Ларри, и опростоволоситься – значит расписаться в собственной профнепригодности. Хочет он этого? Конечно же нет».

Незаметно для себя, тexasский ковбой высосал половину

бутылки и слегка размяк, благо, что времени было еще много, чтобы прийти в себя и приступить к работе.

«Нет, конечно, если будет нужно, они отправят этого Маликова в Новую Зеландию, и он, Ларри Спай, поедет вместе с этим фриком, только бы он уже подтвердил все свои данные и закончил свое исследование по солнечному ветру. Но может так получиться, что и русские увяжутся вслед за ним, чтобы доиграть свою часть игры и попытаться переманить ученого на свою сторону. Кстати, вот и мой подопечный!»

Ларри, как истинный янки всегда старался совмещать работу и отдых, и вот теперь он решил встретиться в баре с осведомителем, работающим простым атташе в посольстве Российской Федерации.

– Садись, Майкл! Рад тебя видеть! Смотрю тебя слегка занесло снежком. Ну, тебе то точно не привыкать! Ха-ха! Водки? Или, может быть, виски?!

Угрюмый плотный черноволосый мужчина мрачно плюхнулся на стул напротив американца и попросил у подскочившего официанта чаю с малиной.

– Не время распивать водку, мой тexasский друг. – Михаил Петров служил в посольстве всего полгода, но крайне быстро освоился, понимая, что можно работать на две стороны, увеличив себе заработную плату почти вдвое. Человек азартный, выпивоха и любитель женщин, сегодня он был явно чем-то напуган, поскольку отказался от предложенного стакана с алкоголем, и раздраженно забренчал ложкой в

стакане, показывая, что нуждается во внимании со стороны «старшего брата».

– Ну что там у тебя случилось. Вижу же, что сам не свой. Давай, выкладывай.

– Короче, в страну приехал один тип. – Михаил оглянулся, будто ожидал, что его сейчас арестуют. – Пока непонятно, кто он, но, судя по всему, работать он будет по тебе и твоему горе-ученому.

– Ну и что из этого? – Ларри плеснул себе еще виски и махнул бармену, прося принести стакан для своего собеседника.

– А то, что нужно поберечься. В стране снова растет напряжение. Президент недавно сменился, но люди пока не поняли, чего от него ждать. А тут еще этот агент. Попал под машину. Он вроде работал у вас переводчиком. Ты наверняка знаешь его. Эркин что ли...

– Ну знаю. Да мало ли кто его сбил. Ну и что?

– У нас говорят, что виноваты американцы. Будет внегласное расследование. Поэтому я и предупреждаю тебя – будь поосторожнее. С русскими шутить нельзя. Они таких шуток не прощают.

– Хорошо, я понял, что-нибудь еще? – Здоровяк поднял стакан с алкоголем, смотря на коричневую жидкость через призму света, испускаемого зеленым светильником, болтающимся над столиком.

– А тебе этого мало?! – Михаил схватил принесенный бар-

меном стакан, залпом влил в себя содержимое и не попрощавшись вышел из бара.

Ларри пожал плечами, вытряс остатки виски в стакан и попросил счет.

На утро, явившись в посольство, он засел за компьютер, чтобы вытащить все данные на российских агентов, работающих в среднеазиатском кластере. Ему было интересно, кого бы это могли прислать на помощь погибшему переводчику. Порывшись в базах, он выделил несколько человек и начал изучать их биографии. Потом, по привычке задрав ноги на стол, подумал, что неплохо было бы встретиться с Акылом Маликовым и окончательно договориться о всех пунктах договора, пока этот русский не начнет пудрить парню мозги своими, якобы лучшими условиями и суперсовременной лабораторией.

Используя служебный стационарный телефон, он сделал пару звонков, а потом позвонил на мобильный водителю. Бенни не отвечал, и тогда Спай спустил звонок вниз на ресепшн узнать, приходил ли парень в посольство или нет. Снизу ему ответили, что его еще не было. Ларри нахмурился. На здоровяка-водителя это было весьма непохоже. Тот был крайне пунктуален все эти три месяца, сколько Спай знал его.

Неприятно кольнуло в правом виске. Судя по всему, русские все-таки решились нанести ответный удар.

Глава 3

Самолет «Аэробус А-321» рейса «SU 1882» Москва-Бишкек, выполняемый компанией «Аэрофлот», совершил посадку в международном аэропорту «Манас».

Легкий южный снежок уже слегка присыпал пузатое брюхо воздушного исполина, когда телескопический трап медленно протянулся к аэробусу и с чмоканьем присосался к головному пассажирскому люку.

Василий Иванов, представитель регионального Управления по среднеазиатскому кластеру, в числе других пассажиров не спеша прошел по длинному резиновому рукаву и отделившись от общей толпы незаметно прошел пограничный контроль одним из первых. Быстро выйдя в зал для прилетов, он кивнул головой ожидающему его человеку в черном пуховике и вышел вслед за ним на стоянку.

Хлопнула дверь минивэна «Хёнде Старекс», и вот, аэропорт уже позади, а автомобиль, набрав скорость, помчался в сторону столицы Кыргызстана, города Бишкека.

Василий, находясь в одиночестве в салоне авто, достал и быстро вскрыл небольшой пластиковый конверт с краткой информацией о новом «объекте ведения»:

«... Акыл Маликов, аспирант кафедры астрономии... университета, является обладателем категорически ценной информации, касающейся возобновляемых источников вне-

земной энергии и прототипов двигателей, использующих солнечную активность. В связи с ликвидацией нашего агента силами стороны «US», предлагается установить контакт с объектом с тем, чтобы закончить процесс адаптации и транспортировки на подконтрольную нам территорию. При неудаче, следовать за объектом и, в случае крайней необходимости произвести его ликвидацию. По имеющимся у нас данным, сторона «US» собирается перевести объект в «NZ» кластер с тем, чтобы объект смог закончить научные изыскания и передать весь пакет научных разработок стороне «US»».

Имеющаяся техническая документация по разработке с кодовым названием «Кун шамал» прилагается...»

Василий одолел информативную часть, а на подъезде к посольству Российской Федерации закончил и с технической частью, которая представляла из себя всего несколько страничек с набросками Акыла Маликова, которые успел добыть погибший Эркин.

Уничтожив конверт, капитан вышел из минивэна, забежал по ступенькам в здание и предъявив служебное удостоверение охране, поднялся на лифте на третий этаж.

– С прибытием, капитан. – Сухой жилистый человек в гражданском костюме встал из-за стола и протянул Иванову руку. – Присаживайтесь. Чаю?

– Спасибо. Не откажусь. – Василий сел и быстро оглядел кабинет. Ничего лишнего. Шкаф, стол, диван и кресло, в ко-

тором и разместился его обладатель, начальник регионального управления. Мало кто знал, но руководитель всего среднеазиатского региона отдавал приказы из небольшого Бишкека вместо того, чтобы находиться где-нибудь в казахском Нур-Султане или таджикском Душанбе.

Молоденький секретарь внес поднос с чайником, чашками и вазочкой.

– Угощайтесь, пожалуйста! – Шеф придвинул Василию вазочку. – Вы же наверняка помните вкус местного чая. Уже бывали в этих краях?

Да, Василий помнил. Несколько раз он выполнял задания Управления по мониторингу, работая в одной из стран Центральной Азии. После мерзлого, кусающегося ранним морозом Мурманска, находится на юге было сплошным удовольствием. Он не пожалел, что ему прервали хоть и небольшой, но отпуск и перекинули сюда снова.

– Вы ознакомились с информацией, – констатировал шеф, – теперь нужно быстро войти в контакт с объектом и закончить перемещение ученого на нашу территорию. События будут развиваться стремительно, так что вам даны соответствующие полномочия. Действуйте по обстоятельствам. Ваша репутация позволяет. Менталитет местных жителей вам знаком. Используйте окружающую среду, знания и навыки, приобретенные в предыдущих командировках. Агент ЦРУ, выведший из игры нашего сотрудника уже ликвидирован. Случайно отравился соком в одном из баров столицы.

Шеф еле заметно усмехнулся.

– Со стороны ЮСАИТ операцией руководит некто Ларри Спай. В конце лета, во время ротации кадров он заменил сотрудника Чака Нэйва. Вот краткая справка на него.

Шеф передал листок бумаги через стол, и Василий крапенько пробежал глазами основные сведения по агенту, продолжая слушать своего руководителя:

– ...вам необходимо будет встретиться сегодня с этим Акылом Маликовым под легендой того, что Эркин заболел, а вы его подменяете. Если все пойдет по плану, будьте готовы к переброске астронома к нам в Москву. Если нет – ищите возможность убедить его довериться нам. С этим Ларри не церемоньтесь, а на Акыла пока не давите. Эти ученые такие ранимые, могут и не понять, что мы желаем им добра. А не чего-то иного. И это не ирония. – Шеф исподволь глянул на капитана, узнать, не улыбается ли он.

– Я все понял, товарищ полковник. – Василий встретился глазами с шефом и слегка наклонил голову. – Разрешите приступить?

– Да. Идите. – Полковник склонился над бумагами на столе, а потом остановил Василия. – Помните, капитан, что это крайне важно для страны. Нельзя допустить, чтобы наши «друзья» заполучили эту технологию получения электричества из так называемых ионизированных частиц. На кону стоит слишком многое. Энергетические войны только начинаются и наше весомое преимущество в углеводородах

должно таким и оставаться. Все время. Свободны.

Василий покинул кабинет и подойдя к секретарю, получил дополнительные документы, касающиеся своего пребывания в Кыргызстане. Ему выделили небольшой кабинет, в котором было все необходимое для взаимодействия с объектом, ну и, никто не отменял тот факт, что он просто еще один сотрудник посольства, присланный для исполнения рутинной работы.

Но сначала нужно было договориться с ученым о встрече.

– Будьте добры, позовите к телефону, пожалуйста, Акыла Маликова. Звонит коллега Эркина. Акыл встречался с ним несколько раз.

– Акыла?. – Женский голос в трубке напряженно пытался понять, что лучше ответить.

– Извините, но его сейчас дома нет. Он...он на кафедре, в университете. Может быть, я что-нибудь передам ему на словах?

– Нет, спасибо большое, я хочу лично переговорить с ним. Это очень важно. А когда он вернется? Вечером?

– Да...да. Звоните вечером, пожалуйста.

– Спасибо, до свиданья.

Ну хорошо. Можно сделать попытку пересечься с астрономом в его альма-матер. Ждать вечера не имеет смысла, жена может испортить все планы. Судя по справке, она имеет весомое влияние на объект, и может принимать за него решения, неудобные нашей стороне. Имеет смысл отсечь ее от

процесса переговоров и пока пробовать договориться с объектом напрямую?

Василий одел куртку, взял телефон и вышел из кабинета. Университет Акыла находился недалеко от посольства, и капитан решил прогуляться пешком, а заодно насладиться зимними видами столицы Кыргызстана. Центр города, филармония, памятник герою славного эпоса «Манас» в окружении приближенных – все это выглядело впечатляюще и, наверняка, заинтересовало бы неискушенного туриста, впервые попавшего в азиатскую светскую страну, зарабатывающую на туризме и открытую для каждого, кто хочет насладиться горными видами и посетить целебное озеро под эпичным названием Иссык-Куль.

Но капитан Иванов, спускаясь вниз по прогулочной аллее думал, как лучше сразу же убедить ученого в том, что он, капитан, его единственная надежда пробиться со своим изобретением наверх, к научному миру, где его соответственно оценят и по достоинству воспримут как равного себе.

Он дошел до улицы Рыскулова и посмотрел по сторонам. Если все пойдет как надо, то уже завтра он сможет продолжить свой отпуск и вернуться в родную Туманку, но уже теперь в качестве простого старожилы. Хотя нет. После его появления на Серебрянской ГЭС теперь каждая собака знает, что он сотрудник «Ростехнадзора». И дай бог, чтобы это оставалось так. А то выпрут к черту из органов. Вася усмехнулся сам себе и пошел дальше.

Сзади раздалось шарканье шагов и его спросили:

– Ну привет, коллега!

Василий напрягся, потом обернулся назад.

Глава 4

– Ну и что мне делать, Бакыт?! – Акыл сидел напротив своего одноклассника в маленьком кафе «Дастан» на улице Киевской и с тревогой смотрел на собеседника, не спеша разливающего крепкий чай в пиалы. – Этот Эркин не выходит на связь, или как там у вас говорится, а время идет. Мы договорились встретиться вчера, но от него ни слуху, ни духу.

– Не спеши. – Отпив ароматного напитка, молодой человек взял боорсок и посмотрел на Акыла. – Может быть случилось что-то очень важное. Какое-то время у тебя же есть? Что сказали американцы? Они связывались с тобой?

– Ну да. Да, – занервничал парень. – Они связывались. Говорили, что готовы отвезти меня в Новую Зеландию, но пока в качестве соискателя стипендии. Что-то в этом роде. Ни о каком перемещении семьи пока речь не велась. Мне очень нужно поговорить вживую с тем профессором, помнишь. Барри Кеон. Нужно уточнить моменты в расчетах. В чате он не появляется, а сам я не могу закрыть вопрос.

– Ну хорошо. – Бакыт невозмутимо продолжал разглядывать молодого астронома.

– Очень даже хорошо. Американцы хотят увести тебя в Новую Зеландию. Но я хотел прояснить очень даже немаловажный момент, прежде чем ты дашь им свое согласие. Политика нашей с тобой страны на сегодняшний день такова,

что держаться России со всем сопутствующим взаимодействием в научных областях – это есть наш главный приоритет для динамичного развития внешнего контура политической жизни. Понимаешь, что я имею ввиду? Или уточнить?

– Вроде понимаю, – вздохнул парень, поправив очки.

– Отлично. Поэтому отдавать в руки янки бесценные технологии было бы весьма опрометчивым шагом. Решать конечно тебе. Ты сейчас – кладезь драгоценных знаний и информации, которая в будущем, возможно, поможет привести нашу страну к монополизму в области производства копеечной электрической энергии. Но предупредить тебя я обязан. У нас демократическая страна. Сам знаешь. Что-то народу не понравится – он выйдет на площади и поменяет власть. Этим мы и отличаемся от других, более статичных в этом отношении стран. Я так понимаю, на тебя давит Айнура, да?

– Не то слово! – Парня прорвало. – Она без конца приводит в пример своих друзей и знакомых. Мое мнение для нее – пшик. Она из кожи вон вылезет, лишь бы только уехать на Запад и остаться там жить. Грезит, как она будет валяться в шезлонге у бассейна, попивать «Розе» в бокале и загорать. Как-будто здесь в Бишкеке солнца ей мало!

– Хм, – незаметно нахмурился Бакыт, взял еще один бокал и захрустел, скрывая эмоции на лице.

– А я же их очень люблю. Люблю, понимаешь! – Акыл расчувствовался. – И Айнурку, и Звездочку. Куда я без них. Поэтому склоняюсь к варианту с американцами. Вон, сколь-

ко наших работают за рубежом, ездят на учебу – и ничего! Я то чем хуже!

– Ну да, ну да. – Бакыт беспристрастно смотрел на одноклассника, думая о чем-то своем.

– А еще Айнурка говорит, что русские все у меня заберут и оставят с голой задницей. Будешь, мол, сидеть в какой-нибудь древней лаборатории за сто долларов в месяц и придумывать новый преобразователь имени Маликова. Так ладно она, еще кайын эне, теща, постоянно ее подзуживает. Я же знаю. Сама такая милая, боорсоки носит, а на самом деле настраивает мою жену против меня. Мол, я неудачник, а вот другие уже давно в люди выбились. Так что, не все так просто, как кажется.

– Ты думаешь? – чуть усмехнулся Бакыт. – Ладно, я тебя понял. В любом случае, к тебе подойдет человек. Скажет, что вместо Эркина. Поговори с ним, выслушай. Потом примешь решение, лады? – Он протянул руку Акылу, потом встал из-за стола.

– Но все-таки выслушай того парня, хорошо? – Махнув ученому, он направился к машине. Акыл тоже встал, и поблагодарив официантку пошел к себе в университет. По дороге он размышлял, как все изменилось с того момента как он впервые связался с Барри Кеоном. Жена, поначалу мышкой ходившая по дому и убеждавшая его побольше работать и не думать о хозяйстве, теперь все больше и больше напоминала ему, чтобы он не терял контакт с американцами и поча-

ще напоминал о себе. Когда он, как верный супруг, сообщил ей, что вошел в контакт с русскими, предложившими ему свои условия по изобретению, с ней случилось что-то необъяснимое. Она снова начала пилить его, но не так как раньше, а ненавязчиво убеждала его в том, что ему нужно держаться друзей из США. Все сильнее и напористей она высказывала мысли о переезде в Америку, а о России и слышать не хотела. Акыл был уверен почти на сто процентов, что здесь дело не обошлось без уважаемой Мунары-эже. Мама никогда плохого не посоветует, особенно когда дело касается родной доченьки. Несколько раз они уже сорились, а Жылдызка, глядя на эти скандалы плакала и приходилось убеждать ее, что это просто взрослые так играют. Но все равно, атмосфера в доме становилась душной и Акыл все больше и больше времени проводил на кафедре или шел с друзьями в пивакану, где можно было спокойно и открыто поговорить о новых изобретениях, открытиях, подискутировать на тему новых статей в научных журналах. Своему изобретению Акыл теперь уделял все меньше и меньше времени, отчасти, потому что не хватало времени на работу на кафедре, но больше всего его угнетала мысль, что он не может продвинуться вперед, не имея достаточных и достоверных данных по солнечному ветру, который должен был вот-вот обрушиться на Землю.

Американцев же вполне устраивала нынешняя ситуация, они готовы были ждать Акыла сколько угодно и уже заочно одобрили его проект по трансформации магнитной энер-

гии в электрическую. Там были свои загвоздки, касающиеся прототипов двигателей, использующих солнечную активность, но Ларри Спай, нынешний его куратор советовал не забивать себе этим голову, мол все можно доработать в американской лаборатории.

И вот теперь, Акыл, колеблясь и не зная к какой стороне склониться, попросил Ларри связать его напрямую с ученым из Новой Зеландии, а лучше отвезти его туда, чтобы получить весь нужный массив информации, как говорится, на месте. Американец был совершенно не против и предлагал вылетать чуть ли не завтра. Айнура конечно же хотела лететь с ним, объяснения, что это всего лишь обычная научная поездка не помогали и нервное состояние молодого ученого уже начало приближаться к пограничной зоне, когда хочется на всех наорать или выпить побольше успокоительного, а лучше сразу пригоршню каких-нибудь сильных релаксантов или транквилизаторов.

Но игнорировать Бакыта тоже было нельзя, поскольку он давил на самое родное, говорил о Родине, упоминал Россию как ближайшего союзника и хотел видеть, — Акыл это ясно чувствовал, — молодого астронома в числе сторонников про-российского лагеря. В общем, сплошная неразбериха, а где выход — неизвестно. Но все-таки встретиться с тем новым парнем, похоже нужно. Как минимум, чтобы отдать должное стараниям одноклассника, оказавшего ему помощь в организации встреч с нужными людьми.

С такими грустными мыслями Акыл дошел до здания родного университета, поднялся на третий этаж и зашел в свой кабинет. Усевшись перед компьютером, он по привычке запустил чат, где появлялся тот тип, Барри Кеон. Но уже несколько недель от него не было ни слуху, ни духу, и молодой астроном уже начал беспокоиться, а где-то местами даже и сомневаться, было ли все это взаправду или только привиделось во сне.

Пощелкав кнопками, Акыл зашел в чат с коллегами и немного пообсуждал новые методы определения степени свечения звезд. Эта тема последнее время была очень популярной среди его коллег, так как через свечение можно было узнать много полезного и интересного о небесном теле как для себя, так и для своей кандидатской работы.

Наконец, закончив печатать, – пар сегодня у него не было, – Акыл собрался домой. Попрощавшись с деканом, он спустился в холл, немного постоял перед расписанием и вышел на морозный воздух. Вздохнув полной грудью и немного придя в себя после душного и спертного эфира университета, он направился в сторону дома.

Пересекая безлюдный пешеходный переход, он обратил внимание, что шнурок на зимнем ботинке развязался. Склонившись, он начал пыhtеть с неподдающейся заледенелой веревочкой.

– Здравствуйте. Вы – Акыл Маликов?

Глава 5

– Ну привет, коллега! – Плотный черноволосый мужчина, радостно улыбаясь протягивал Василию пятерню для рукопожатия.

– Мы знакомы? – Внешне спокойный, капитан Иванов был готов к любому развитию событий, зная, что провокации могут быть на каждом шагу.

– Теперь уже да! – Довольный, брюнет рассмеялся, увидев, что застал парня врасплох. – Я – Михаил Петров. Атташе по культурным связям РФ. Мы, наверное, еще не успели познакомиться. Ты же вчера прилетел, да? Очень приятно. Свежая кровь, как говорится. Есть с кем поговорить! А то все коллеги вот уже где. – Мужчина сделал характерный жест, прижав ладонь к горлу.

– Рад знакомству. – Внутренне злясь, что этот чудак отнимает его время, Василий улыбнулся, ожидая развития событий.

– Слушай, а может сядем где-нибудь и опрокинем по рюмочке, за встречу, как говорится. Ты куда-то спешишь? Наверное, задание какое-нибудь, да? Подождет твое задание, пойдем!

Решительность Михаила нужно было гасить на корню, иначе было не отвязаться.

– Извини, но срочные дела. Дела, сам понимаешь. Но в

следующий раз – обязательно. Проставлюсь как положено. Без обид.

Черноволосый поник, видимо очень рассчитывал на продолжительную беседу с не менее продолжительным возлиянием.

– Хорошо, хозяин-барин. Я сижу на втором этаже. Там всегда меня найдешь. Все, привет. Не болей! – Протянув руку, мужчина направился в сторону посольства, а Василий, помявшись минут пять, продолжил путь к университету Акыла Маликова. Ускорив шаг, он боялся упустить объект и немного злился на этого жизнерадостного здоровяка, возможно и не хотевшего ничего такого – просто посидеть и выпить за жизнь, как говорится. Но в этом деле не может быть никаких промашек и оплошностей. На кону стоит дальнейшая судьба государства. У нас без этого никак.

Продолжая свой путь, Василий внезапно подумал, а что этот Михаил Петров делал рядом с университетом, где работает Акыл Маликов? Совпадение? Или нет? Если он аташе по культурным связям, то вполне мог возвращаться в посольство после переговоров с ректором, деканом или кем-то еще. Но разве не проще использовать служебный автомобиль, как это делают все? Зачем идти пешком. Вот у него, Василия, действительно есть серьезный резон не использовать служебный транспорт. Как профессиональный специалист, капитан Иванов должен был это проанализировать, но позже. Сейчас все его мысли были направлены на беседу с

молодым астрономом. Во чтобы то ни стало убедить того начать работу над своим изобретением в России, перевезти свою семью и выдать наконец результат, который поможет закрепиться государству на международной арене, показав, что кроме традиционного угля, газа и атомной энергии, Россия может использовать и возобновляемые источники получения электричества, причем почти задаром. Вот тогда можно будет потягаться в будущих войнах, зовущихся в мировом сообществе «энергетическими». Весомое преимущество, довесок к углеводородам – возможность стать монополистом почти во всех отраслях производства дешевой энергии.

Василий подошел к университету, столкнувшись в дверях с парнем, быстрым шагом пролетевшим мимо него.

Подойдя к турникету, капитан спросил у охраны как можно найти Акыла Маликова, преподавателя астрофизики.

– Так вон же он пошел! – Пожилой старик махнул рукой в окно. – Перед вами вышел!

Василий быстро выскочил на улицу и оглядевшись, решительно направился за тем самым молодым человеком, постепенно удаляющимся в морозной дымке.

– Здравствуйте. Вы – Акыл Маликов?

– Да. – Акыл выпрямился, так и не проверив, хорошо ли держится узелок на ботинке.

– А вы кто? – В голове у него промчалась куча мыслей, и одна из них сразу же безошибочно указала на верного чело-

века, которого он ожидал последние сутки.

– Я друг Эркина. Василий Иванов. Помните Эркина? Он заболел и попросил меня его подменить. Вы готовы со мной поговорить? – Василий указал на небольшое кафе, заманчиво светящееся желтым теплым светом.

– Нуу... давайте поговорим. – Отступить было некуда и Акыл нехотя согласился, понимая, что без этого разговора не обойтись.

Они зашли внутрь и сели за столик. Подскочившему официанту Василий заказал два кофе и вопросительно глянул на астронома. Тот молча кивнул головой и уставился на капитана.

«Ну что ж. Тогда я». Василий кашлянул и начал:

– В последнее время вы, установив контакт с Эркином, общались на тему вашей кандидатской диссертации и были не против обсудить условия работы в России. Работы над вашим изобретением, касающимся нового преобразователя магнитной энергии в электрическую. Это правда?

– Да. Все верно. – Акыл думал, как лучше отказать этому плотному, крепко сбитому парню со сросшимися бровями. Боязно. Но надо. Иначе Айнура со свету сживет.

– Отлично. Также упоминались прототипы двигателей, использующих солнечную активность, а именно симбиоз солнечного и электрического паруса. Я все точно излагаю?

– Пока да. – Акыл зевнул, стараясь замаскировать нервозность, которую он испытывал, глядя на этого российского

сотрудника посольства. Или шпиона?

– Очень хорошо. Теперь главный вопрос. Вы готовы сейчас принять решение и передать все ваши чертежи российской стороне, на выгодных для вас условиях, разумеется? Ваша семья также будет устроена рядом с вами, где бы вы не находились. Условия работы будут более чем удовлетворительными. Все можно обсудить отдельно, заключить контракт и обговорить денежное вознаграждение, ежемесячную плату, премии, бонусы и так далее. Поверьте, мы будем очень щедры, вы даже удивитесь насколько. Вы согласны?

– Нет. – Слово вырвалось изо рта, прежде чем Акыл осознал, что он делает.

– Что же вас останавливает?

– Мне...я... у меня еще не все готово и нужно доработать некоторые детали.

Акыл немного струхнул и начал путаться в словах.

– Есть один профессор. В Новой Зеландии. На его данных строится почти вся моя работа и только личное общение с ним поможет мне доработать мой преобразователь, а также закончить теоретическую базу для практической подготовки двигателя на солнечной энергии.

– Что мешает сделать это в России? У нас очень много талантливейших ученых, уверен, не хуже вашего профессора разбирающихся в астрофизике.

– Нет. Мне нужен именно тот. – Акыл стал похож на упрямого маленького мальчика, из вредности повторяющего од-

но и то же.

«Черт, а ведь он крепко сидит на крючке. Вопрос только – на чем именно?»

– Может что-то или кто-то мешает принять вам верное решение? Если вы скажите кто, я, возможно, помогу найти правильное решение. Поверьте, мы очень заинтересованы в вашем изобретении и готовы заплатить большие деньги, если это именно то, что вам нужно. Если вашей семье понадобится что-то особенное, уверен, мы предоставим все необходимое. Вам стоит только попросить.

«Да! Да! Скажи, да, черт тебя побери, Акыл!»

– Нет! Этот вопрос решенный. Было очень интересно выслушать вас, эээ... Василий. Я принял решение и буду в дальнейшем следовать только ему.

– Возможно, вам нужно время подумать? Все мы второпях можем ошибаться, а потом жалеть о содеянном.

– Нет! Я не изменю решения. Всего хорошего. – Акыл резко встал из-за стола, зацепился за стул и раздался грохот. Быстрым шагом покинув кафе, молодой астроном направился домой, боясь даже оглянуться туда, где остался сидеть капитан Иванов. А тот, спокойно допив кофе и расплатившись, вышел наружу, и вдохнув свежий морозный воздух, невольно засмеялся. Потом медленно пошел в сторону посольства.

Глава 6

Аэробус словно завис в воздухе выполняя межконтинентальный полет, оставляя за собой Евразию, Африку и постепенно приближаясь к точке назначения – Австралии. Одиннадцать тысяч метров над землей, вернее над водой, со скоростью почти восемьсот километров час – этот могучий исполин был похож на голубого кита, будто застывшего в бирюзовых волнах родной стихии, застывшего на несколько минут, чтобы расслабить все мышцы и сухожилия и вдохнуть порцию воздуха в несколько сотен литров.

В отличие от своего морского собрата, самолету не нужно было вдыхать топливо, оно уже было в нем, в длинных вместительных крыльях с винглетами или шарклетами на конце или по-простому, шайбами Уиткомба.

Воздушный гигант держал курс в сторону огромного зеленого материка, готовясь сесть в одном из самых крупных аэропортов в городе Сидней.

Акыл Маликов сидел рядом с Ларри Спаем и глядя в окошко просто млел от удовольствия, наблюдая как гигантский кусок зеленого континента постепенно наплывал с запада, заполняя собой все пространство снизу. Никогда не выезжавший за пределы родного Кыргызстана молодой ученый не хотел пропустить ни малейшего километра этой фантастически прекрасной земли, с не менее чудными обитате-

лями – коалами, кенгуру, собаками-динго и даже этим, как его, тасманским дьяволом. Про него Акыл смотрел мультики еще в детстве и всегда немного боялся этого странного зверька так чудно изображенного на экране телевизора.

– Ну как. Нравится? – Ларри снисходительно поглядывал на парня, открывшего рот с полчаса назад и сидевшего так, не в силах совладать с собой и со своими чувствами.

«Вот бы Звездочка видела это все! А Айнурка просто бы визжала от радости!» Мысли роились в голове, пытаюсь выстроить в ровные умозаключения, но ничего не получалось и все сбивалось в кучу, уступая место простому щенячьему восторгу.

– Еще бы! – Наконец парень смог связать пару слов. – А в Новой Зеландии, наверное, еще чудеснее?! Да, Ларри? Ты был там уже?

– Нет. Не приходилось. Но никогда, как говорится, не поздно. Ты подожди, сделаем все дела, я тебя покатаю на яхте! – Видя, что молодой астроном с ума сойдет от радости, Спай решил подкинуть парочку идей для приятного времяпрепровождения.

– Выйдем в залив, половим настоящих акул. Ты видел маленьких акул, парень?! Еще увидишь! Держись!

Самолет пошел на снижение, и стюардесса объявила, что скоро борт №... приземлится в международном аэропорту имени Кингсфорда Смита. Это был транзитный рейс, поэтому времени для осмотра достопримечательностей зеленого

материка было ничтожно мало. После посадки всех пассажиров загнали в транзитный зал, где они ожидали своего рейса, готовящегося перенести их через Тасманово море и посадить наконец в Новой Зеландии, стране киви, гор и племени маори.

И вот, снова взлет и впереди еще тысяча шестьсот километров сплошной синей водной глади. Акыл в сотый раз поблагодарил Ларри за то, что тот уступил ему место у окошка. Вроде бы и нечего смотреть – куда не кинь свой взор – сплошной океан. Но осознание того, что ты находишься на самом краю земного шара добавляло безумное количество адреналина в кровь, буквально закипающую от чувства неизведанного и манящего.

Пара часов полета превратилась в ничто для молодого кыргызского изобретателя, волею судьбы попавшего так близко к Южному Полюсу. Он хотел насладиться каждой минуткой, поскольку знал – время не идет вспять и такого ощущения свободы он уже не испытает никогда в жизни. И когда «Аэробус» медленно клюнул носом, уходя вниз, к новозеландским островам, Акыл печально вздохнул.

– Не переживай. Все только начинается. – Ларри подбодрил соседа и попросил у стюардессы стакан воды. Та, мило улыбнувшись вернулась через несколько минут, неся на подносе пластиковый стаканчик. Поблагодарив ее, Спай откинулся назад и подумал о человеке, который тоже находился

в этом самолете, но сидел далеко позади, чтобы до поры до времени не привлекать внимания американца и его протезе.

Это был Василий Иванов.

Прежде чем выкупить билет на самолет, следующий транзитным рейсом Бишкек-Ташкент-Куала-Лумпур-Сидней-Окленд капитан Иванов долго думал и размышлял. Имея полномочия вплоть до физического устранения объекта, он хотел просчитать все варианты и учесть все риски, прежде чем следовать за Акылом Маликовым и представителем ЮСАИТ Ларри Спаем. Подождать молодого ученого у него на родине или узнать информацию о полном завершении из первых рук – вот где нужно было определиться. Американцы, поняв, что все пазлы сложены и астрофизик имеет все, что ему нужно для завершения проекта, могли просто-напросто увезти его напрямиком в Штаты и тогда ищи-свищи все эти разработки. Сотрудник государственной безопасности Кыргызской Республики, в качестве крайнего варианта предлагал ликвидировать жену объекта как основную причину нежелания следовать на восток к русским и тогда, играя на этом факте аккуратно убедить астрофизика, что других вариантов нет. Но шеф отверг этот метод как крайне нежелательный и выходящий за рамки общей концепции взаимодействия с объектами, имеющими интеллектуальную собственность, могущую заинтересовать правительство Российской Федерации. А вот в отношении самого Акыла такое вполне себе могло случиться, но только

после того, как все остальные способы будут опробованы и признаны недействительными. Американцы использовали свои методы, русские – свои. Так сложилось испокон веков и изменить ничего было нельзя.

Баланс сил главных держав должен был сохраняться, и, если бы технология Маликова ушла в США, России пришлось бы наверстывать упущенную выгоду новыми проектами добычи, переработки и транспортировки сжиженного природного газа во все уголки Земли, используя свои же газозовы, что было почти невозможно. Весь флот, перевозящий газ был сосредоточен в руках Катара, Греции, Японии, а у России эта область была пока в зачаточном состоянии. Вот поэтому, ни в коем случае нельзя было упускать этого парня с его преобразователем.

Самолет начал мягкое снижение и в окошке лайнера показались пригороды Окленда – культурной столицы Новой Зеландии. Поля, поля, дороги и еще раз поля с холмами.

Чиркнув шасси по серому бетону, «Аэробус» довольно быстро оказался возле здания аэропорта. На прибывших людей тотчас навалилась жара, поскольку декабрь был первым месяцем лета в южной части полушария. Подъехавший трап помог пассажирам сойти на землю, и вот, скоростной челнок вместе с нетерпеливыми туристами, бизнесменами, рабочими и прочим людом уже стоит у двери в зал для прибывающих рейсов.

Ларри шустро провел Акыла через дипломатический зал,

где их уже встречала несколько человек, видимо сотрудники ЮСАИТ. Они быстро сели в автобус и укатили в сторону города как раз тогда, когда Василий Иванов, сопровождаемый человеком из регионального Управления по тихоокеанскому кластеру, также был доставлен в фонд «Северное сияние», предоставляющий всевозможную помощь российским эмигрантам, для организации дальнейших действий по работе с объектом, то есть с Акылом Маликовым. На самом деле план был очень простым. Отследить встречу объекта с неким Барри Кеоном и все время держать парня в поле зрения. Еще раз вступить в контакт с объектом и предложить ему, на любых условиях перейти на сторону русских. В крайнем случае произвести ликвидацию объекта неопасным для окружающего общества способом. Американцы ни в коем случае не должны увезти ученого к себе на территорию. Точка.

Тем временем Акыл, немного придя в себя и заселившись в предложенный ему отель, находившийся рядом с представительством ЮСАИТ в Окленде, решил прогуляться по городу, но прежде, нужно было позвонить Ларри, как тот и просил его.

– Алло, мистер Спай! Это говорит Акыл Маликов.

– Да, приветствую тебя, Акыл! Как настроение?! Как бодрость духа?! – Из трубка веяло техасской решительностью и готовностью к любым подвигам, Ларри был во всеоружии, видимо.

– Спасибо, все хорошо. Заселился. Хочу прогуляться по

городу. Вы не против?

– Нет, Акыл. Но не уходи далеко от отеля. Ты нам сегодня еще будешь нужен. Вечером ужин с важными людьми, там ты наконец встретишься с тем, кто тебе так нужен. Понимаешь, о чем я? – Трубка заухмылялась.

– Да, конечно. – Акыл не заметил явной ехидцы и отключился. Ему не терпелось пройтись по окрестностям, подышать океанским воздухом, может быть поговорить с местными. А еще нужно позвонить Айнуре со Звездочкой. Вот они обрадуются!

Хлопнув дверью, Акыл Маликов вышел из номера.

Глава 7

Канал «Дискавери» уютно бормотал из телевизора в полутемном номере отеля «Президент», расположенного на Victoria St West, что в центре города Окленда.

«...Солнце есть единственная звезда Солнечной системы. Состоит из водорода, гелия и других элементов. Эффективная температура равна 5780 кельвин. Излучение Солнца является источником жизни на Земле...»

Василий Иванов то просыпался, то снова погружался в полудрему, стараясь восстановить силы после длительного перелета. Он пытался прийти в себя физически и ментально, ожидая, когда ему позвонят и сообщат о передвижениях объекта, который вот-вот должен был встретиться с неким Барри Кеоном, профессором и специалистом по солнечному ветру.

«...масса Солнца составляет 99,866% от суммарной массы всей Солнечной системы. Солнце – ближайшая к Земле звезда. Средняя удаленность от Земли – 149,6 млн км. Прямое нагревание солнечными лучами или преобразование энергии с помощью фотоэлементов может быть использовано для производства электроэнергии. Ультрафиолетовое излучение имеет антисептические свойства, позволяющие использовать его для дезинфекции воды... Солнце является типичным представителем семейства желтых карли-

ков. На самом деле данный тип звезд имеет ярко выраженное белое свечение, но оно может быть и синим, особенно когда Солнце стоит в зените, высоко над горизонтом. Желтый или даже красный цвет возникает из-за дыма или других искажений атмосферы или когда звезда находится в закате. Фотоны коротковолновой части – голубой, синий, фиолетовый – быстро рассеиваются, в отличие от желтого, красного, оранжевого...»

Капитан вздрогнул, на секунду ему привиделся огромный желтый шар, с бешеной скоростью летящий навстречу Василию Иванову.

«...поэтому можно с уверенностью сказать, что звезда Солнце – это магнитоактивная звезда. Обладает сильным магнитным полем, напряженность которого меняется со временем и которое меняет направление приблизительно каждые 11 лет, во время солнечного максимума. Вариации магнитного поля Солнца вызывают разнообразные эффекты, совокупность которых называется солнечной активностью и включает в себя такие явления как солнечные пятна, солнечные вспышки, вариации солнечного ветра и так далее, а на Земле вызывает полярные сияния в высоких и средних широтах и геомагнитные бури, которые негативно сказываются на работе средств связи, средств передачи электроэнергии, а также губительно воздействуют на живые организмы...»

В соседнем номере зазвонил телефон, и Василий дернул-

ся, автоматически протянув руку к трубке, но потом, расслабившись прислушался к диктору, ровным, хорошо поставленным голосом комментирующим видео и фотоматериалы, появляющиеся на экране «Самсунга».

«...достаточно много явлений связано с так называемым солнечным ветром, в том числе такие явления космической погоды как магнитные бури и полярные сияния.

Не следует путать понятия «солнечный ветер» (поток ионизированных частиц, долетающих от Солнца до Земли за двое-трое суток) и «солнечный свет» (поток фотонов, долетающий от Солнца до Земли в среднем за 8 минут 17 секунд. В частности, именно эффект давления солнечного света (а не ветра) используется в проектах так называемых солнечных парусов. Двигатель для космического аппарата, использующий в качестве источника тяги импульс ионов солнечного ветра, называется электрическим парусом...»

Зазвонил телефон. Василий вздрогнул, оторвался от телевизора и взял трубку.

– Сегодня объект намерен совершить прогулку по центру города, – пробубнил тихий голос. – Вы можете по своему усмотрению войти с ним в контакт до встречи с профессором или же дождаться пока объект не получит нужную ему информацию. Кстати, после променада у него намечается ужин с неизвестными людьми в ресторане «The Glass

Goose», что на Federal St. Кто именно там будет мы пока не знаем. В любом случае, будьте готовы. Карта и все необходимые данные по объекту, включая месторасположение отеля у вас есть.

Раздались гудки.

Василий несколько минут лежал на кровати, анализируя информацию, рассчитывая, как лучше поступить. Приняв решение, он вскочил, оделся, выключил телевизионный ящик и покинул номер. На улице он осмотрелся, вспомнил карту, которой его снабдил коллега и медленно побрел в сторону High St, где находился отель «De Brett». Спустившись по Victoria St West до Queen St, Василий повернул налево и побрел вдоль многочисленных магазинов, понатыканных на главной улице города Окленда. Про себя удивляясь пестрому разнообразию крикливых незнакомых вывесок и своеобразной атмосферой, царящей на улице, Василий, никогда не бывавший до этого в тихоокеанском кластере с интересом разглядывал коренных новозеландцев, азиатов и конечно же выходцев из Полинезии.

Дойдя до Вулкан-лэйн, капитан решил перекусить, жеста-ми попросив у симпатичной азиатки в цветастом, разрисованном сосисками и булочками киоске гамбургер и молочный коктейль. Продолжив путь, капитан отметил необычно вкусный вкус новозеландской говядины и попивая сладкую замороженную жидкость добрел до отеля, в котором расположился Акыл Маликов, молодой астрофизик.

Здесь, присев на лавочку он стал ждать пока объект не покинет гостиницу.

Ждать пришлось недолго. В выбежавшем из тяжелых крутящихся дверей молодом человеке капитан сразу же узнал своего старого знакомого, с которым беседовал в заснеженном Бишкеке. Теперь здесь, в жарком Окленде ему предстояло решить неразрешимую задачу и принять, возможно, одно из самых важных решений в своей карьере.

Тем временем, Акыл улыбаясь устремился в сторону «Sky Tower»», высоченной башни, о которой он уже успел прочитать в путеводителе «по культурной столице Новой Зеландии». Радиобашня высотой в 328 метров, она являлась самым высоким сооружением страны и самым высоким зданием в Южном Полушарии, представляя собой некую смесь радиотехнического сооружения, смотровой площадки и развлекательного комплекса, включающего казино, ресторан и кафе помельче. Задрав голову, Акыл пытался углядеть шпиль громадины между домами, то и дело натыкаясь на прохожих и только чудом не упав в открытый люк на тротуаре, огороженный красно-белой предупреждающей лентой.

Василий Иванов беззаботно двигался за ним, еще в отеле решив для себя пока не трогать парня и дать ему встретиться с профессором Кеоном. Готовый для психологического штурма, Василий сомневался в целесообразности вербовки объекта до того, как тот в полной мере будет владеть информацией, из-за которой пришлось лететь на край земли.

Оставив это аналитикам из центра Василий, как оперативный работник должен был принять конкретное решение на месте и, в зависимости от решения объекта, транспортировать его на подконтрольную территорию, или ликвидировать как представляющего опасность и носящего в своих чертежах угрозу экономическому будущему страны.

Тем временем, Акыл забежал в магазинчик и приобрел несколько телефонных карт. В нем скопилось уже так много впечатлений и суперпозитивных эмоций, что не выплеснуть их при разговоре с родной семьей было бы ну совершенно невозможно.

– Алло! Аллооо! – Связь была чистая, но от волнения Акыл кричал в трубку, с трудом контролируя эмоции, переполнявшие его. – Айнурка! Это я! Привет! Ну как вы там?! Как Звездочка?! Все хорошо. Чего? Да, долетел. Все классно. Где поселился? Ну, где, в отеле. Дорогом? Да какая разница! Нормальный отель. Вот сейчас вышел погулять по городу. Вам решил позвонить. Вас забрать? Да подожди ты. Ведь все уже обсудили. Это научная поездка. Скоро буду дома. Не торопись, пожалуйста. Ладно. Слушай, времени мало, нужно много чего успеть. Вечером ужин с важными людьми. Да. Поцелуй Жылдызочку. Позвоню вечером или завтра. Учти, разница во времени шесть часов. Ага. Все, пока. Целую.

Решив сэкономить, Акыл не стал больше продолжать разговор, тем более что Айнурка снова переключилась на свою любимую тему: что, где и сколько стоит, когда заберешь нас

к себе и тому подобное.

Устремившись дальше к высотной башне, Акыл, конечно же, не замечал скрытую слежку в лице капитана Иванова, неустанно следовавшего за объектом. Пробежав несколько улиц и сфотографировав пару католических церквей по дороге, Акыл Маликов хотел увидеть как можно больше, прежде чем Ларри Спай позвонит на трубку и предложит посетить ужин с какими-то господами.

Завернув на Victoria St West, парень начал подниматься в гору, так как дороги в Новой Зеландии, благодаря особенностям местности представляли собой сплошные подъемы и спуски. Василий продолжил идти за ним, не замечая, что его самого также взяли «под колпак» и ведут еще от отеля, в котором он поселился. Неприметный парень-азиат, что-то снимая на телефон, не отрываясь следовал за представителем регионального Управления по тихоокеанскому кластеру.

Глава 8

– Аааа! Ооу! Иии! – Очередной раз центр Окленда огласили визги бедолаг, на свою беду, выбравших аттракцион «Sky Jump» главным развлечением на жаркий пятничный вечер. Шар из пластиковых труб с сиденьем внутри был подвешен на мощных эластичных тросах, запускаемых в праздничную атмосферу города могучим электроприводом. Немного поболтавшись на высоте около сотни метров среди освежающего летнего воздуха, шар аккуратно опускался вниз, а пьяные от зашкаливающих эмоций и адреналина, не стоящие на ногах отчаянные джамперы медленно ковыляли прочь, шумно делясь впечатлениями и хохоча на всю Victoria St West.

Акыл больше пяти минут стоял и наблюдал как очередных «скайджамперов» запустили в небо, невольно охая и вместе с ними переживая резкий взлет и вскипание артериальной крови в желудочках головного мозга. После, посмеявшись вместе с остальными зеваками и радуясь благополучной посадке, он побрел дальше, стремясь поглубже вобрать в легкие весь этот купаж запахов жарких улиц, тихоокеанских кафешек и людского гомона, носившегося в летнем эфире. Намереваясь забраться подальше от центра, он забыл про наставления Ларри и услышав дребезжанье дешевенького телефона, который вручил ему Спай, грустно сник.

– Алло! Мой кыргызский друг! Как дела? Готов к ужи-

ну? – Ларри бодро гудел в трубку, стремясь, по-видимому, заразить молодого астрофизика хорошим настроением и соблазняя парня местной экзотической едой. – Я решил заказать «фиш энд чипс» по-новозеландски, тебе понравится. Мне указали на чудный ресторанчик. «The Glass Goose». Ты далеко от гостиницы?

– Я возле «Sky Tower».

– Отлично. Я буду через полчаса. Там и встретимся. Бай!

Ларри отключился.

Радуюсь, что у него есть еще полчаса, Акыл побрел дальше вверх, рассматривая витрины и щелкая смартфоном, прихваченным для этих целей из дома. Все было для него в диковинку, абсолютно все. Забыв, зачем он прилетел сюда, парень все никак не мог переключиться на новый ритм, думая, что попал в какой-то сон. Солнечный ветер, чертежи, лаборатории в России, и самое главное – преобразователь имени Маликова – все отошло на задний план. Он просто хотел наслаждаться другой страной, дыша океанским воздухом, слушая хриплые крики чаек и мечтая, как хорошо было бы приехать сюда вместе с семьей и поселиться навсегда. Сравнивая Окленд со своим родным городом, он видел множество различий, причем Бишкек проигрывал по многим показателям, не имея всего этого заграничного лоска, пестрой гомонящей толпы приехавших со всего мира туристов, студентов, знаменитостей и коренных маори.

Он забыл про милые улицы, выстроившиеся в ровные ря-

ды высоченные тополя, бесстрашного Манаса, гордо восседающего на прытком жеребце у городской филармонии и родные лица друзей, коллег и знакомых.

И вот теперь, гуляя по центру культурной столицы Новой Зеландии молодой ученый размышлял, где же ему на самом деле было бы хорошо. На своей родине, где мать, отец, незатейливые боорсоки и манты в холодильнике. Или здесь, среди всех этих чужих людей, которым, по большому счету, нет никакого дела, ни до него, ни до его семьи, ни до его изобретения.

Все эти мысли как-то разом пронеслись в голове у Акыла, теперь уже остановившегося на тротуаре и смотрящего в сторону залива, где расположилась куча причалов и судов малого и среднего тоннажа...

– А вот и наш ученый! Пора на ужин, мой друг! Надеюсь, ты успел проголодаться?! Ха!

– Так ты говоришь, там будет Барри Кеон?!

– Тсс! – Американец шутливо приложив палец к губам. – Об этом никто не должен знать. Секретная встреча, ты понимаешь. Миссия невыполнима, Том Круз и все такое. Не забудь, что мы прилетели сюда по очень важному и тайному делу.

– Ну да. – Акыл переключился на предстоящую встречу с ученым и попытался выбросить все мысли из головы, тревожившие его несколько минут назад. – А что это за ресторан? Новозеландская кухня и австралийские напитки, да?

– Сейчас увидишь. – Они немного прошли по Federal St и оказавшись напротив высоченной башни, проникли через массивные черные двери в двухэтажное здание, напичканное небольшими кофейнями, кафешками и рестораничками. Поднявшись на второй этаж, Акыл был приятно удивлен атмосферой солидного заведения, где их встретила молодая привлекательная хостес, которая сразу же указала на свободные столы и принесла меню.

– Ну как тебе здесь?! – Ларри хлопнул парня по плечу и с удовольствием огляделся по сторонам, поглядывая на превосходный дизайн, создающий праздничное настроение выходного дня. – Я никогда не был в Новой Зеландии, но мне уже все нравится.

Он громко засмеялся и приняв из рук официанта бокал с аперитивом, сразу высосал через трубочку половину.

– Давай, не стесняйся. – Он указал астрофизику на его порцию и продолжил. – Как и обещал, для тебя будет сюрприз. Во всех отношениях. – Он подмигнул Акылу.

– «Фиш энд чипс» – еда королей и бедняков. В качестве рыбы здесь используют мясо молодых акул, ну а картошка, специально выращенная и имеющая особые гастрономические качества, хрустит на зубах и сочится жиром. Скоро попробуешь!

Он подмигнул молодому ученому.

– Я, пожалуй, сначала переговорю с профессором. Можно воды, пожалуйста.

Обратившись к официанту, принесшему огромные порции рыбы в кляре и жареной картошки, Акыл отодвинул бокал с разноцветной жидкостью, двумя трубочками и зонтиком.

– Не хочешь?! Ну хорошо. Тогда налетай. – Здоровяк решил подать пример, с жадностью набросившись на сочащиеся маслом куски зарумяненной рыбы, макая картошку в соусы, выжимая лимон и мыча от удовольствия.

Ученый последовал его примеру, но тут возле бара появились двое мужчин, которые оглядевшись, направились к столу, где сидели Ларри и Акыл.

– Вы решили не ждать нас?! Съедите всю рыбу? А мы?! – Тот, что повыше, усатый, худой, улыбаясь протягивал руку и часто моргал. Другой, низенький, похожий на карлика с желтой, словно яичный желток лысиной, постоянно трогал рукой бороду и пыхтел, отмалчиваясь, присматриваясь к блюдам на столе.

– Прошу вас, мои новозеландские друзья! – Ларри вскочил, пожимая руки, и усаживая гостей махнул рукой официанту. – Повторите нам рыбу и картошку! Пить что будете? Вино? Вы за рулем что ли? Ну ладно. Тогда знакомьтесь. Нас изобретатель из славной страны Кыргызстан, Акыл Маликов, астрофизик. Акыл, это профессора из Технического университета Окленда, Барри Кеон и Стив Татти. Это он переписывался с вами, профессор Кеон. – Ларри посмотрел на низенького бородача.

– Да, да. Припоминаю. – Мужчина выглядел так, словно попал в незнакомое место, куда его совершенно не звали. Порезав на кожаном сиденье, он натянуто улыбнулся Акылу и чтобы поддержать разговор спросил:

– Ну, молодой человек. Расскажите мне, чего вы достигли на поприще гелиофизики?

Акыл, бросив вилку тут же окунулся в пространные разъяснения, начав с солнечного ветра, магнитосферы и полярного сияния и заканчивая преобразователем Маликова и гибридом солнечно-электрического паруса.

– Единственное, что мне не удалось отразить в чертежах, профессор, так это...

Акыл полез в дремучие дебри астрофизики, понятные только посвященным.

– ...а вас, к сожалению, последнее время не было в чате и спросить совета мне было не у кого.

– Чате? – Карлик вопросительно посмотрел на Ларри, тут же незаметно от остальных кивнувшего ему головой. – Ах, чате! Да, к сожалению, мой друг, дела на кафедре, и подготовка к конференции отнимают все свободное время. Ну, ничего страшного. Вы можете спросить у меня все что хотите прямо сейчас.

Не заметив смены интонации в словах профессора, Акыл продолжил выворачивать на изнанку астрофизику, мечта в желтого карлика термины, аббревиатуры и прочие понятия, касающиеся физики солнца.

Профессор все больше поддакивал, отвечал размыто и односложно, и с каждым последующим ответом, Акыл хмурился все больше и больше, не понимая и переспрашивая бородача по нескольку раз, точно ли он ухватил суть или нет.

Под конец разговора Акыл наконец то затих, решив закончить с едой, а Ларри, до этого молча слушавший астрономическую белиберду, подал голос:

– Окей, друзья. Предлагаю закончить нашу встречу и продолжить прения завтра. Наш молодой астроном устал, его можно понять. Новая страна и все такое. Вы не против?

Он посмотрел на новозеландцев, выглядевших довольно бодро, то ли от съеденной картошки с рыбой, то ли от прилично выпитого белого вина.

Те дружно кивнули и засобирались, прощаясь с хмурым Акылом и Ларри Спаем. После их ухода, Ларри глянул на протеже и участливо спросил:

– Все ли в порядке, мой друг? Ты, я смотрю, совсем устал. Отвезти тебя до гостиницы?

– Нет, спасибо. Пройдусь пешком. – Акыл встал из-за стола и вслед за бодро шагающим техасцем покинул ресторан с незатейливым названием «The Glass Goose».

Глава 9

«Черт. Черт! Черт! Черт!»

Вечерело. Багровое Солнце, одним концом уже закатившееся за темно-синий край океана, отражалось в бесчисленных окнах небоскребов даунтауна, то есть центра города. Акыл быстро шагал вниз по Victoria St West, не замечая прохожих, сжимая и разжимая кулаки, еле сдерживая закипающие в уголках глаз слезы, скрипя зубами. Он не знал, почему так вышло, но чувствовал всей полнотой своего сердца, всеми своими технически развитыми извилинами головного мозга, что его просто-напросто надули. Банально надули. Вот так вот. Не понимая, зачем это понадобилось Ларри, молодой астрофизик в растерянности брел в сторону отеля, не зная, что предпринять.

Тот желтый карлик, профессор Барри Кеон, был таким же специалистом по солнечному ветру, как Акыл был мойщиком окон. Хотя бы, потому что Акыл боялся высоты, а это уже весомый аргумент. Этот Кеон плел такую чушь, что уши сворачивались в трубочку, хотелось тут же остановить его и крикнуть: «Что вы такое несете, профессор! Это же совершенно неграмотная во всех отношениях позиция! Где вы такого нахватались?!»

Но, видимо кому-то это было нужно или... Акыл не понимал, что именно хотели до него донести этой встречей. Про-

делать такой долгий путь, чтобы на выходе получить ничего не значащую беседу с каким-то профессором... Стоп. А может быть он вовсе и не профессор?

Акыл оглянулся, боясь слезки, вспомнив фильмы про шпионов. Сзади никого не было, кроме индуса, китайки и молодого маорийца, которые бурно обсуждая что-то безумно интересное, обогнали Акыла и устремились в сторону High St. Может быть так было специально задумано? Этот Ларри Спай ведь был непростым американцем, решившим помочь молодому ученому в его полезном всему миру деле. Ларри принадлежал к какой-то организации, вроде он говорил, но Акыл забыл. Что-то типа ЮНИСЕФ, но это было неточно. В общем, этот Спай подсунил ему маленького бородача, но с какой целью, это еще предстояло узнать.

Завернув на Queen St, Акыл побрел дальше, прокручивая в голове варианты.

«А что можно сделать? Напрямую заявить этому Ларри, что его профессор полный профан в астрофизике вообще, и в гелиофизике в частности? Тот рассмеется в лицо и ответит, что Акыл просто устал после перелета и ему следует отдохнуть. А может он решит усомниться в способностях парня и заявит, что если он не может толково донести до уважаемого человека свои мысли, то и незачем тогда было просить Ларри и тратить деньги американских налогоплательщиков на безумно дорогой перелет из Центральной Азии в тихоокеанский регион.»

«Стоп. А есть ли вообще в Новой Зеландии человек с именем Барри Кеон?»

Акыл встал как вкопанный и на него тут же налетели сзади идущие прохожие. Извинившись, он посторонился и пропустил спешащих по своим делам новозеландцев, а сам быстро пошел в сторону ближайшего книжного ларька. Там, попросив телефонную книгу, начал рыться, водя пальцем вдоль страниц, начинающихся на букву «К». Найдя нужные фамилии, а их было семь, он выписал телефоны и не отходя от магазинчика принялся названивать по номерам. Хорошо, что он сэкономил телефонную карточку. Теперь можно спокойно выяснить, кто такой этот Барри Кеон и является ли он ученым.

Первые три номера не ответили, четвертый оказался записан на уважаемого бизнесмена, владельца домов и яхт, а в пятом ему сообщили, что Барри Кеон сейчас в отъезде, но завтра его можно будет застать в университете. Прямо с утра.

Слегка успокоенный, Акыл нажал кнопку на простеньком телефоне и решил, что нужно пойти и отдохнуть в номере. Уж больно много событий произошло за последние сутки, а он еще не пришел в себя после длительного перелета. Голова кружилась, немного подташнивало, во рту стояла горечь. То ли от этой «фиш энд чипс», то ли от жары.

А ведь сейчас в Бишкеке зима. Морозно, идет снежок и деревья оделись в пушистые белоснежные наряды.

Ну да ладно. Он поднялся к себе в номер, выпил воды из

бутылки в маленьком холодильнике и выключив свет, завалился в кровать. Сил на душ уже не было, хотя очень хотелось. Через минуту в комнате послышалось легкое посапывание смертельно уставшего человека, а тем временем, снаружи, капитан Иванов, увидев, что в номере ученого погас свет присел на лавочку и сделал несколько звонков.

– Алло.

– Да. За вами слежка. Парень-азиат, использует телефон в качестве камеры для фотоснимков. Маскируется под туриста. Уже давно. Возможно, с умыслом на ликвидацию. Принимайте меры иначе не сможете вовремя отреагировать.

– Понял. Спасибо.

– Завтра крайний день для решения вопроса с объектом. Иначе инициатива перейдет к нашим «друзьям». Утром вам сообщат о начале передвижения.

– Конец связи. – Василий нажал кнопку на простеньком телефоне и направился в отель.

Раздевшись, залез в горячий душ, а через пять минут уже лежал в постели, стараясь быстрее заснуть. Во сне он снова видел Солнце в виде огромного оранжевого шара, яростно пылающего и явно чем-то недовольного. Он лежал и ничего не мог сделать, а огромный болид пылал перед его лицом и что-то хотел сказать, но не мог по причине отсутствия рта.

Утром, проснувшись с будильником, он снова полез под горячую воду, чередуя ее с ледяным напором. Постояв под контрастным душем, оделся и спустился вниз позавтракать.

Не успел выпить кофе как звонок телефона сообщил ему, что объект направляется в сторону Wellesley St, видимо в университет, где работает тот самый Барри Кеон. Вчера Василий видел, что Акыл Маликов, астрофизик из Бишкека был чрезвычайно расстроен, и когда он начал прозванивать номера в телефонной книге, Иванов попросил засечь хотя бы один из звонков. Сотрудник из технической поддержки смог запеленговать с помощью ручного устройства пару исходящих вызовов, и по анализу стало ясно, что пока встреча с настоящим ученым, который должен был помочь Акылу доработать проект с преобразователем не состоялась.

И вот теперь, решив перехватить парня у самого университета, капитан Василий Иванов очень надеялся, что ему все-таки удастся убедить этого славного кыргызского молодого человека принять сторону русских и предоставить все нужные чертежи для дальнейшей работы.

А тем временем, Акыл, посвежевший и отдохнувший, съел традиционный новозеландский завтрак, состоящий из четырех яиц с тостами, блинчиков с бананом и кленовым сиропом, и кофе и пошел на встречу с профессором. Добравшись до Технологического университета Окленда, он попросил у симпатичной маорийки на ресепшене о встрече с Барри Кеоном, профессором. Его попросили подождать, сделали пару звонков, а потом, вручив бейджик с надписью: «Гость», указали на лестницу, ведущую на второй этаж.

Добравшись до нужного кабинета, Акыл с некоторой ро-

бостью постучал, и услышав четкое, громкое «войдите», аккуратно приоткрыл дверь.

В просторной комнате с широким панорамным окном сидел высокий моложавый человек, ну никак не похожий на профессора, которого представлял в своей голове Акыл. Он встал с кресла и улыбаясь, протянул руку, сделав шаг навстречу:

– Я Барри Кеон. Доктор наук. Профессор. Специализируюсь на гелиофизике. Это, знаете ли, весьма популярно у нас здесь, в Южном полушарии. Мне передали, что вы хотели меня видеть. У меня есть полчаса свободного времени, поэтому можете сразу же переходить к делу.

Собравшись с мыслями, и пытаясь не растерять в голове все английские слова, Акыл Маликов, астрофизик и изобретатель преобразователя магнитной энергии в электрическую рассказал профессору всю свою историю, стараясь не упустить ни малейшей детали, а также выложив на стол все свои наброски, созданные еще в Бишкеке.

– Интересно. – Профессор просматривал расчеты и формулы, одновременно слушая Акыла. Наконец, тот умолк и вопросительно уставился на собеседника.

– Во-первых, я скажу вам, что пока мне не доводилось общаться в чате с моими кыргызскими коллегами, а следовательно, и с вами, мистер Акыл. Во-вторых, хоть в ваших чертежах и есть некоторая изюминка и решения пары конкретных задач, но для работающего преобразователя этого край-

не и крайне мало. Это задача еще весьма далека от полноценного завершения. Сожалею. Вы, я так понял, хотели спросить у меня какого-то совета. Но я, к вашему сожалению, не специализируюсь не на возобновляемых источниках вездомной энергии, не на прототипах двигателей, использующих солнечную активность. Конечно, я слышал про солнечный и электрический парус, но наработок пока еще так мало, что пока и говорить не стоит о полноценных проектах с весомыми капиталовложениями. Конечно, был проект под названием «ESTCube-1, эстонский спутник, оснащенный электрическим парусом. Был запущен в мае 2013 года, но, к несчастью, раскрыть парус так и не удалось и без ускорения аппарат будет еще долго болтаться на околоземной орбите пока не сгорит в атмосфере.

Конечно, я слышал про солнечный ветер, и знаю, что это за зверь, извините за шутку, но, чтобы с помощью него преобразовывать магнитную энергию в электрическую... Вы говорите, тот Барри Кеон, который был в чате, говорил, что уровень солнечной активности скоро сильно увеличится и солнечный ветер начнет бомбардировать Землю частицами, создавая предпосылки для так называемой «магнитной батареи»?

– Да. И еще он был уверен, что гибридный электрический и солнечный парус станет двигателем будущего с невероятной экономией ресурсов...

– Сплошная теория. Пока я не читал каких-нибудь более

или менее заметных работ на эту тему. И вообще, то, что вы сейчас мне рассказали, больше смахивает на копирование из хорошо вам известной «Википедии». Вы не задавались вопросом, может быть кто-то над вами просто пошутил? А как американцы пропустили всю эту белиберду? Уж они-то, поверьте, имеют неограниченные возможности для проработки любых чертежей. Говорите, они все одобрили и предоставили вам возможность встретиться с профессором Барри Кеоном в Новой Зеландии? Тогда слушайте меня внимательно, мой юный друг. Авторитетно заявляю, что во всей Новой Зеландии кроме меня нет другого специалиста, кто мог бы хоть как-то помочь вам с солнечным ветром, преобразователем магнитной энергии или прототипом двигателя, использующего солнечную активность. И вообще, откуда тут взялось мое имя. Это пахнет плагиатом, знаете ли. Уж если и говорить об источниках энергии, то прежде всего вам нужно напомнить, что мы сейчас находимся на стадии четвертого энергоперехода. То есть, переходим к возобновляемым источникам энергии: энергия ветра, Солнца, приливов. Но это пока капля в море. Повторяю, капля! Уголь, нефть, газ, гидро и атомная энергетика – вот столпы производства дешевой электроэнергии. А та же солнечная энергетика, уж поверьте мне как ученому, ни идет ни в какое сравнение с газом. Чтобы работать эффективно, солнечная батарея должна все время находиться перпендикулярно Солнцу в небе. На экваторе это возможно. Но люди не живут на экваторе,

понятно? Другая проблема – это разрыв между выработкой и потреблением энергии. Кроме того, нужно будет обслуживать дорогостоящее оборудование, менять его, чистить. В общем, я могу говорить долго на эту тему, а вам, Акыл, посоветую – займитесь чем-нибудь другим. Поверьте, я вижу, вы хороший теоретик-физик, пишите кандидатскую – вот и пишите. А пока в мире правят углеводороды, такие как вы, с вашими идеями дешевой энергии, получаемой из солнечного ветра, могут показаться кому-то даже слегка опасными, так как смогут лишить их огромных барышей. Но я, конечно, шучу. Сомневаюсь, что кому-то понадобится лишать жизни такого хорошего ученого как вы. У вас есть ко мне еще какие-нибудь вопросы? А то студенты, знаете ли, не дают проходу. Требуют новую лекцию по структуре и происхождению Солнца. Никак не могу им отказать. У нас в Новой Зеландии Солнце – очень популярная тема для обсуждений.

– Спасибо, профессор, – пролепетал еле двигающимся языком Акыл. Он был просто ошеломлен. Вернее, опустошен. Глотка пересохла, во рту стояла горечь.

– Скажу напоследок, что в ближайшее время, благодаря повышенной солнечной активности действительно ожидается небольшая солнечная буря. Но, как мы знаем, солнечный ветер образует границу гелиосферы и препятствует проникновению межзвездного газа в Солнечную систему. Магнитное поле солнечного ветра значительно ослабляет приходящие извне галактические опасные космические лучи, край-

не опасные как для людей, так и для солнечных батарей, интегральных схем и разных датчиков.

Поэтому, все ждем полярных сияний и других светопределений! Кстати, это все я прочитал в «Википедии»! – Профессор засмеялся.

Акыл еле встал со стула и шатаясь направился к двери.

Глава 10

Солнце жарко палило несмотря на то, что день еще не дополз до середины и на улице было относительно прохладно. Звонко пели чудные новозеландские птички, а прохожие торопились каждый по свои делам, не замечая согнувшегося молодого человека, вяло бредущего по тротуару и, казалось, не имеющего конечной цели, точки прибытия.

«Да. Вот так вот. Черт. И что теперь делать. Я не знаю. А что сказать Айнуре. А кто такой этот Ларри? Он обманул меня? А может так надо? Залезть на башню. Потом спрыгнуть. Но дочка. У меня же Жылдызка. Черт.»

Мысли мелькали в голове, одна мрачнее другой. Солнце пекло голову, но в душе был мороз, будто он попал в морозильник. Это все Солнце. Жаркое опасное Солнце. От него все беды. Проклятый желтый карлик обманул меня.

– Акыл! Вы меня помните?

Парень невидящими глазами посмотрел на прохожего, остановившегося перед ним.

– Что? Зачем? Вы кто? Извините, я пойду... Ааа, это вы. Как вы сюда попали?

Молодой ученый даже не удивился.

– Сейчас это совершенно не важно. Вы помните, я делал вам предложение. Оно еще в силе. Что вам сказал профессор?

Акыл еще раз глянул на капитана Иванова, и вдруг внезапно грохнулся в обморок.

«... ветер продувал его заочеченевшее тело насквозь, словно стремясь превратить сгусток энергии, зовущийся душой, в кусок льда. Закрывая руками лицо, он упрямо шел вперед, стараясь тверже впечатывать ботинки в зыбкую поверхность. Там, на горизонте, слепящая глаза точка быстро превращалась в огненный шар, уверенно поднимающийся к зениту. Шар пылал, отдавая в безвоздушное пространство мириады электронов, смешанных с протонами и другими ионизированными частицами».

«Почему мне так холодно? – спрашивал он сам себя. – Ведь это солнечный ветер. Мне должно быть тепло и уютно. – Но вселенский холод медленно, от груди и вниз, к ногам, ледяной изморозью стекал, сковывая члены и заставляя зубы стучать друг о друга...»

«Боже! Снова этот сон...»

– Акыл! – На лицо полилась вода. – Все в порядке? – Пластиковая бутылочка с водой вовремя оказалась во рту, наполнив все его естество живительной влагой.

– Да, спасибо. – Ему стало лучше. Лучше до такой степени, что он, сев на заднюю точку, осмотрелся и сконцентрировав взгляд на Василии, задал вопрос:

– А что вы действительно здесь делаете?

– Давайте сядем где-нибудь в кафе, и вы немного отдохнете. А я вам все расскажу, договорились?

Парень вяло кивнул и с помощью капитана поднялся на ноги. Доковыляв до ближайшего «Star Bucks», чьи столики уютно расположились на тротуаре рядом с университетом, они сели в кресла и заказав воду и кофе у подскочившей девушки, начали разговор. Василий аккуратно, без лишних подробностей сообщил, что его контора не хотела бы потерять такого специалиста как он, поэтому послала его вдогонку за молодым ученым в надежде попытаться убедить его поехать в Россию для дальнейшей работы над изобретением.

– Так что вам сказал профессор? – Василий немного напрягся. Сейчас должна была последовать довольно важная информация, от которой зависела судьба довольно большого количества людей.

– Профессор? А нет никакого профессора! – Акыл сардонически рассмеялся. – И не было. И изобретения нет. Все было впустую, представьте, Василий! Я – никто! Полный идиот, которого обвели вокруг пальца. Вы были правы. Зачем я связался с этими американцами. Зачем?! – Он закрыл лицо ладонями. – Что я скажу жене и Звездочке?!

Капитан Иванов, слушая парня, быстро анализировал информацию, думая, что предпринять и как повернуть ситуацию в лучшую для него сторону.

– Расскажите, пожалуйста, все, что вам сказал этот профессор. А потом мы придумаем как вам помочь.

Акыл сморщился, вспомнив, о чем ему только что толковал Барри Кеон, но начал пересказывать, местами останав-

ливаясь, когда капитан хотел что-то уточнить.

– ...поэтому я так и не понял, кто со мной переписывался и почему американцы одобрили мой никчемный проект. Это очень странная история и я в полной прострации. Мне, как ученому, осознавать, что я полный ноль... Я не знаю... Я готов прыгнуть с башни, только чтобы не видеть глаз моих родных и не возвращаться в родной университет.

– Подождите вы сбрасываться... – Василий напряженно думал. – А не хотите ли, прежде всего встретиться с этим вашим Ларри Спаем и спросить у него, почему все так вышло? Считаю, что это будет очень даже нелишним в данной ситуации.

– С Ларри? – Акыл устало вздохнул и потер лицо ладонью. – Признаться, я не думал об этом. Действительно, это ведь он заварил всю эту кашу и дал мне пустую надежду.

Акыл со злостью сжал кулаки.

– Конечно, я хочу с ним встретиться. Тем более, он сам вчера предложил тем двум господам продолжить обсуждения моего проекта сегодня.

– Значит так. – Капитан Иванов уже выстроил в голове четкий план действий.

– Когда он вам позвонит, соглашайтесь на встречу и видите себя как ни в чем не бывало. Они уже наверняка знают, что вы самостоятельно нашли настоящего Барри Кеона, поэтому могут задать неожиданные вопросы. Держитесь смело и уверенно, напирайте и пытайтесь узнать у этого Ларри, для

чего все это было придумано. Не беспокойтесь.

Василий увидел тревогу в глазах парня.

– Я буду рядом и в нужный момент присоединюсь к вам. Дам вам маленький микрофон, чтобы иметь полную картину всего разговора. – Василий огляделся по сторонам.

– Возможно, они уже обнаружили, что я вошел с вами в контакт, но сейчас это уже не важно. Вам сейчас нужна какая-то помощь? Сможете добраться до отеля самостоятельно? Вам необходим отдых, хотя бы пару часов.

– Спасибо, доберусь. – Акыл, немного придя в себя, начал потихоньку закипать при мысли, что этот здоровяк-техасец так ловко надул его. – Схожу в душ и посплю. Этот Спай должен мне позвонить. Постойте, а как вы узнаете, где мы встретимся?

Василий улыбнулся.

– Все будет хорошо. Я буду там, где нужно, об этом можете не беспокоиться. Ну, ладно, до встречи.

Капитан исчез, а Акыл поспешил в отель. Немного успокоенный, теперь он жаждал мести, стремясь узнать почему этот добродушный американец так зло поступил с ним. Узнать, ну а потом... Он пока еще не придумал, что будет потом. Поднявшись в номер, он, сполоснувшись в душе улегся в кровать и включил телевизор. Под мерное бормотание «Дискавери» он тут же отключился, но выспаться ему не дали.

– Алло! Да!

– Салют, Акыл! Ларри на проводе! У тебя все хорошо?

«А ты как думаешь, лицемерная тварь...»

– Да, спасибо. Жду твоего звонка.

– Отлично. Встреча наша состоится чуть позже в «Sky Tower». Будь на ресепшене около 19.00. Я спущусь и заберу тебя, окей?

– Окей, – ответил Акыл и положил трубку.

Сон прогнало напрочь. Он лежал и думал, как можно вот так вот встречаться с человеком, который использовал тебя для каких-то своих целей, а теперь нагло и самоуверенно называет тебе время для встречи, чтобы соврать еще что-то.

Парень перевернулся на бок и по совету Василия попытался все-таки задремать.

«Но все-таки, зачем этот техасский здоровяк обманул его? Он мог сразу сказать, что его чертежи никуда не годятся и все. Вопрос был бы решен. Акыл остался бы со своей семьей или принял бы предложение русских. Но нет. Они задумали что-то серьезное. Что-то, что связано с разведкой или с геополитической остановкой в мире. Как-то так.»

«Глаза слиплись и огненный шар, до этого просто маячащий на горизонте запылал прямо перед лицом у Акыла. Он словно что-то хотел сказать, но не мог и поэтому молча отдавал яростное тепло, потихоньку разогревающее эпидермис на щеках, лбу, вокруг глаз. Он ничего не мог сделать и начал метаться в страхе получить смертельные ожоги. Вот, сейчас...»

Луч солнца, проникший из-за шторы, полз по лицу молодого человека, сигналив, что время идет к вечеру. Встав и сполоснувшись, Акыл покинул номер и направился к месту встречи. Он уже выучил этот путь и не спеша шел, осматривая старинные здания, вперемешку с ультрасовременными небоскребами.

«А где-то рядом с ним незаметно крадется Василий. Интересно, где?»

Незаметно оглянувшись, и не увидев никого кроме обычных на вид прохожих, Акыл прошел мимо аттракциона, доставляющего людей на высоту птичьего полета, и наконец очутился у входа в массивное сооружение, являющееся подножием огромной башни. Зайдя внутрь, он подошел к ресепшену, встретился глазами с приветливой девушкой и сказав, что просто ждет кое-кого, сел в удобное кожаное кресло, каких было достаточно в просторном светлом холле.

Поглядывая на огромные часы, Акыл думал, как он будет действовать, если Ларри скажет, что все знает про встречу с русским. Вдруг он вспомнил про микрофон, вытащил его из кармана, шелкнул ползунком включения и прицепил его клямке рюкзака. Вроде не видно, но другого укромного места он не нашел.

Часы показали 19.00.

Один из нескольких лифтов мелодично звякнул, двери бесшумно распахнулись и из кабины вышел Ларри Спай, который посмотрел по сторонам и пошел в сторону Акыла.

– Хай! Как дела?! Ты готов к встрече?

– Еще как! – Во внезапно севшем голосе Акыла было что-то от хищника, почуявшего добычу, и здоровяк недоуменно посмотрел на астрофизика. Потом дернул плечами и пригласил того в лифт. Они начали подниматься на скоростном элеваторе, отсчитывающим этажи со скоростью пять метров в секунду.

Десятый... двадцатый... сороковой... пятидесятый...

– А этот наш, – улыбнулся Ларри, глядя на цифру «52», горящую ярко-красной подсветкой. – Это – «Орбита 360». Вращающийся ресторан на высоте 190 метров от земли. Поворачивается на 360 градусов каждый час. Неплохо придумано, правда?

– Это точно, – сквозь зубы пробормотал Акыл.

– Нам сюда, – указал Спай на дорожку, ведущую к столикам, расположенным у окон.

– Прекрасный вид, отличная еда. Что еще нужно для полного счастья, да, Акыл?

Парень промолчал, ожидая, что будет дальше.

– Давай закажем что-нибудь. Что предпочитаешь на ужин?

– На ваше усмотрение мистер Спай.

– Ларри! Просто Ларри! Ну, хорошо. Принесите нам ваши фирменные блюда, а из напитков: мне виски с тоником, а моему спутнику...

– Воду, пожалуйста.

– Отличный выбор в такой жаркий вечер. – Официант исчез.

– Ну что, мистер Акыл Маликов. Вы довольны встречей с профессором Барри Кеоном?

В глазах у здоровяка светилась неприкрытая насмешка.

– Какого именно профессора вы имеете ввиду? – Акыл произвольно сжал кулаки под столом.

– А вы какого? Вчера был только один. Вы нашли другого? – Спай уже откровенно издевался над парнем. По крайней мере, так казалось молодому ученому.

– Скажите мне напрямую, мистер Спай, зачем вы устроили весь этот цирк.

Акыл побледнел, голос слегка дрожал.

– Зачем ты... вы обманули меня? Я видел настоящего Барри Кеона, он знать меня не знает. А чертежи, мое изобретение... ведь им грош цена. Почему вы сказали, что ваша организация одобрила все мои наработки. Они не стоят ничего, это просто бумага. Зачем?

Ларри улыбнулся.

– Ну, если вы такой умный и сами обо всем догадались, не буду вас особо нагружать излишней информацией. Так было нужно для вашей и для нашей страны. Вы сделали хорошее дело. Мы вам за это благодарны. А деньги... Вы и ваша жена хотели деньги? Так ведь? Деньги мы вам дадим, и много. Не переживайте. Сможете уехать куда захотите. Ну как вам мое новое предложение?

Внутри у Акыла все закипело. Яростный огненный шар стоял перед глазами.

– Да я... вы...

– Он хочет сказать, что не согласен с вашей позицией, мистер Ларри Спай.

Капитан Василий Иванов подсел за их столик и улыбаясь протянул Ларри руку.

– Будем знакомы, Василий. Хотя, возможно, вы уже знаете меня, не так ли?

– Ну, допустим. – Ларри расслабился, ожидая продолжения.

– Очень хорошо. Мистер Акыл Маликов желает знать, почему вы его обманули.

– Не говорите ерунды. – Ларри зевнул и отхлебнул из стакана с виски, принесенного официантом.

– Ерунды? О, нет. Это совсем не ерунда. – Василий улыбался, смотря прямо в глаза техасцу. – Я хочу вам объяснить...

– Ты, чертов америкашка, я сейчас убью тебя... – В руках у Акыла был нож, взятый со стола, он угрожающе смотрел на Ларри.

– Спокойно, Акыл, спокойно. – Василий попытался разрядить ситуацию. – Мы сейчас вместе пойдем и проветримся. На уровне «51», что как раз под нами, есть прекрасная смотровая площадка. Там дует свежий ветерок. Думаю, он нам всем будет не лишним.

– А если я не пойду. – Здоровяк оглянулся в сторону бара.

– Вы ищите своих помощников? Зря. – Василий печально потупил лицо.

– Один, совершенно случайно, только что сломал ногу и его увезла скорая. А другой вдруг вспомнил, что ему нужно в туалет. Бывает...

– Я вызову полицию. – Ларри побледнел.

– Вы думаете, она успеет вас спасти? В вашем стакане яд, противоядие у меня. Пять минут и все. Не стоит играть с судьбой, мистер Спай. Пошли!

Втроем, они поднялись и прошли к лифту. Опустившись на один этаж, они оказались на смотровой площадке, по которой в одиночестве ходила молодая пара. Больше никого не было.

– Посмотрите под ноги. – Василий указал на стеклянный пол, сквозь который был виден весь квартал, окружающий знаменитую башню. – Прекрасный вид, не правда ли.

А теперь подробно расскажите, кто вы и зачем здесь, иначе вам придется весьма и весьма худо. Яд действует постепенно, поэтому у вас есть немного времени. Итак, я слушаю. Вам, Акыл, тоже будет полезно. Итак, начинайте. На кого вы работаете и почему так получилось, что мистер Акыл Маликов оказался тут, с вами?

Ларри задрожал.

– В общем... в общем, я не специалист ЮСАИТ. – Здоровяк немного осел. Будто сдулся. – Бюро национальной

безопасности. БНБ. Подразделение Министерства обороны США. Радиоэлектронная, научная, техническая... – Ларри сглотнул. – Киберразведка, военная контрразведка, защита электронных коммуникационных сетей. Это все мы. Была поставлена задача отвлечь русских от работ на Штокмановском газовом месторождении. Там планировалась диверсия на случай, если Россия начнет сама, без инвесторов перезапускать проект и выводить скважины на полную проектную мощность. Акыл Маликов был нужен, чтобы отвлечь ваше внимание на новый проект, который якобы помешает экспортировать углеводороды и лишит вас гигантских доходов. Может быть, вы уже дадите мне противоядие...

– Еще рано. – Василий перебил американца. – Что с этим Барри Кеоном?

– Ну. БНБ уже давно использовал программируемого сетевого бота для поиска ученых в Передней и Центральной Азии, а также на Ближнем Востоке. Бот программировался для беседы с учеными, информация бралась из общего доступа, та же «Википедия», например.

Потом, когда эти специалисты «случайно» выходили на спецов из США, мы сразу проявляли интерес к их разработкам. Таким образом отвлекали спецслужбы от основных проектов, а потом проводили диверсии и саботаж.

Барри Кеон – случайное имя, взятое в тихоокеанском сегменте интернета. Так вышло, что Акыл Маликов решил встретиться с этим человеком. Но нам это было только на

руку. Больше вашего внимания к проекту и подальше от места, где должна была произойти диверсия. Так что, Акыл – это просто пешка...

– Пешка! Да я тебя... – Василий с трудом удержал парня от расправы на побледневшем здоровяком.

– Ну теперь то уже можно дать мне противоядие? Плииз...
– Ларри заскулил.

– Подожди. Кто в Мурманске состоит с вами на связи? Кто-то из местных?

– Да. – Спай вспотел, лоб покрыла испарина. – Роман Предров. Работник Серебрянской ГЭС. Мы в свое время выручили его и обещали должность на Штокмане.

– Понятно. – Василий вздохнул. – Вот тебе номер телефона. Позвонишь, если надумаешь сотрудничать. Если нет, мы оставляем за собой полную свободу действий. Ты понимаешь, что это значит. Двойной агент. Не так уж и плохо для тебя, Ларри. Ты хороший парень. Техасец. Уверен, сделаешь правильный выбор.

– А как же противоядие?! – Американец почти кричал.

– Ах да. – Капитан Иванов засунул руку в карман и вытащил несколько желтых капсул. – Держи. Можешь не запивать.

Тот судорожно запихнул антидот в рот и сглотнул.

– Ладно, нам пора. Пошли, Акыл, у нас самолет в твой родной Кыргызстан. Ты, поди, уже соскучился по своей семье?

– Спрашиваете. – Парень немного успокоился и пришел в себя. – А как же теперь я? Вам я, наверняка, точно уже не нужен, да?

– Вы очень способный молодой человек. – Василий хлопал парня по плечу.

– Уверен, наша организация примет верное решение по вашей кандидатуре. Но сначала вам нужно увидеть семью.

Лифт остановился на первом этаже и гостеприимно распахнул бесшумные двери.

– А что за противоядие вы дали этому Ларри? – Акыл с любопытством посмотрел на капитана.

– Противоядие? Очень, знаешь, полезная штука. – Тот достал пару желтых капсул и проглотил их. – Хочешь?

– Пожалуй, нет, – убрал руку астрофизик.

– А зря. Аскорбиновая кислота еще никому не навредила. – Он закинул в рот еще парочку, и они вышли из «Sky Tower» на улицу.

В холле на широкой плазме телевизора сообщали последние новости:

«... и в результате повышенной активности и коронарных вспышек очередной солнечно-протонный шторм, вызываемый потоками протонов и ионов, накроет все Южное полушарие Земли. В зависимости от его интенсивности, могут возникнуть проблемы с электрическим оборудованием, возможна ионизация верхних слоев земной атмосферы и образование в ней радиоактивных изотопов. Также возможны по-

лярные сияния...»

октябрь 2022 Медвежий Стан